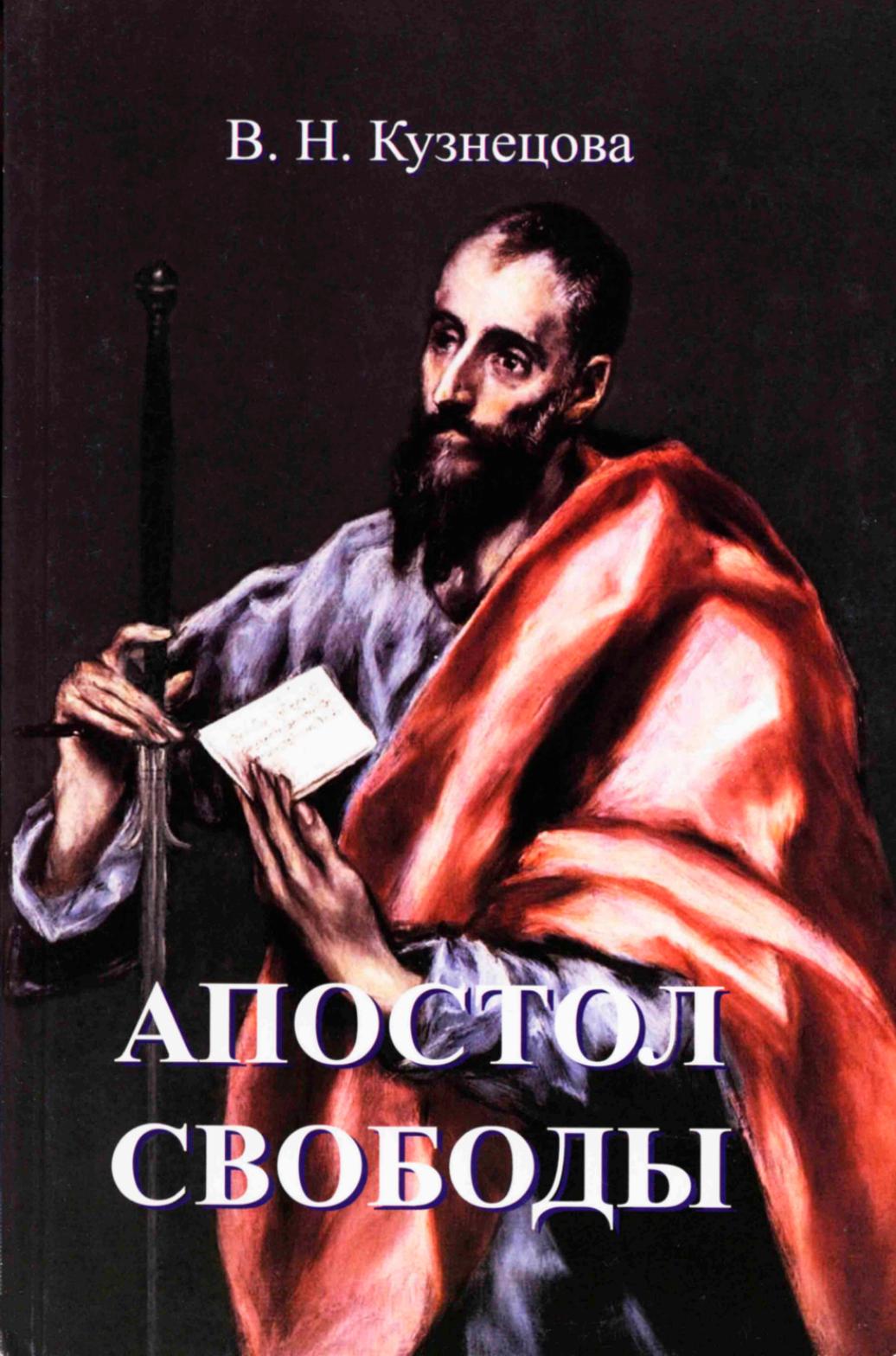

В. Н. Кузнецова

A painting of a bearded man, likely an apostle, wearing a red cloak over a blue tunic. He is holding a sword in his right hand and a book in his left. The background is dark.

**АПОСТОЛ
СВОБОДЫ**

В.Н. Кузнецова

АПОСТОЛ СВОБОДЫ

В.Н. КУЗНЕЦОВА,
магистр богословия

АПОСТОЛ СВОБОДЫ

ОБЩЕДОСТУПНЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,
ОСНОВАННЫЙ ПРОТОИЕРЕЕМ АЛЕКСАНДРОМ МЕНЕМ

МОСКВА 2012

ISBN 978-5-87507-286-4

Компьютерная доработка: *Иванов С.Е*
Корректурa: *Кузнецова В.Н.*

В этой книге рассказывается о жизни и деятельности одного из величайших подвижников раннего христианства – апостола Павла. Могучая личность, яркий проповедник, посвятивший Христу всю свою жизнь, тонкий и умный человек, заботливый пастырь и незаурядный писатель – таким был этот апостол. Кроме биографии, основанной на его письмах и Деяниях апостолов, дана также характеристика дошедших до нашего времени его писем, изложены их содержание и проблематика. Особое внимание уделено его главным богословским идеям, особенно идее христианской свободы, когда человек руководствуется не ритуалами, а отдает себя под водительство Святого Духа.

Книга написана простым и ясным языком и предназначена для широкого круга читателей, особенно для тех, кто занимается изучением Нового Завета.

© Оформление. Издательство «Жизнь с Богом», 2012

© Текст, В. Кузнецова, 2012

Светлой памяти о. Александра Меня
посвящается эта книга

СОДЕРЖАНИЕ

Апостол свободы	8
Город Тарс – родина апостола	10
Первые годы жизни апостола	10
Павел в Иерусалиме	14
Римский гражданин	15
Годы учения	16
Вера фарисеев	17
Первый мученик Стефан	20
Савл и Стефан	20
Гонитель Церкви	22
Встреча на дамасской дороге	25
Прощение Бога	25
Дар апостольства	26
Свобода от Закона	29
Свобода, а не вседозволенность	31
Церковь Христа	33
Крещение Савла	34
Савл начинает проповедовать	35
Мистический опыт Павла	37
Савл в Иерусалиме	39
Савл снова в Киликии	41
Церковь Антиохии	42
Встреча с иерусалимскими столпами	44
Первое миссионерское путешествие	46
Иерусалимские договоренности нарушены	50
Письмо христианам Галатии	51
Иерусалимский собор	55
Второе миссионерское путешествие	56
Павел в Македонии	57
Павел в Афинах	59
Павел в Коринфе	62
Первое письмо фессалоникийцам	64
Второе письмо фессалоникийцам	66
Третье миссионерское путешествие	67

Павел в Эфесе	68
Первое письмо коринфянам	70
Второе письмо коринфянам	76
Письмо римлянам	79
Путешествие в Иерусалим	85
Павел в Иерусалиме	86
Арест Павла	87
Павел в Кесарии Приморской	88
Путешествие в Рим	89
Письмо филиппийцам	90
Письмо Филемону	93
Письмо колоссянам	94
Письмо эфесянам	96
Пастырские письма	99
Первое письмо Тимофею	101
Письмо Титу	102
Второе письмо Тимофею	104
Павел – человек и пастырь	106
Павел – богослов	121
Пережил ли Павел обращение?	124
Что изменилось во взглядах Павла	125
Закон не спасает	126
Жизнь в Духе	129
Христос распятый и воскресший	130
Иисус Христос	132
Иисус – Господь	133
Христос и Адам	134
Тело Христа	135
Предсуществование Христа	137
Судьба народа Израиля	139
Нравственные наставления	140
Отношение к обществу и к государству	142
Павел – автор писем	147
Сколько писем написал апостол?	147
Почему трудно их читать?	149
Язык и стиль писем Павла	152
Структура писем	154
Значение писем	155

АПОСТОЛ СВОБОДЫ

Существует апокриф, относящийся ко II веку, он называется «Деяния Павла». В этом произведении так много нелепых легенд, что оно не представляет собой никакой исторической ценности. Вот лишь один пример: там рассказывается, что Павел был приговорен к растерзанию львами на арене римского цирка. Но этого в ту пору не могло быть! Во-первых, потому что Павел был римский гражданин, и по этой причине его не могли предать такой унижительной казни, а во-вторых, потому что в его время христиан зверям еще не бросали. Но мало того, дальше рассказывается о том, как он подружился с этим самым львом, который должен был растерзать его, и даже крестил его.

Об этом апокрифе не стоило и упоминать, если бы не одно обстоятельство: там приводится портрет апостола. В этих «Деяниях» рассказано, как некий человек по имени Онесифор, узнав о том, что Павел направляется в малоазийский город Иконий, вышел вместе с женой и детьми ему навстречу, желая принять его у себя в доме. Он никогда не видел апостола, но знал, как он выглядит, потому что его описал ему спутник Павла Тит. Онесифор стоял у дороги, вглядываясь в прохожих и сравнивая их с этим описанием. Наконец он увидел Павла: это был человек невысокого роста, с лысой головой и кривоватыми ногами, со сросшимися на переносице бровями и горбатым носом. Сложение у него было крепкое, выражение лица дружелюбное, и оно казалось то лицом человека, то лицом ангела. Кроме этих

последних слов, в которых есть несомненные ассоциации с первомучеником Стефаном (см. Деян 6.15), портрет поражает своим реализмом и полным отсутствием идеализации, так что многие ученые задаются вопросом, не сохранилось ли здесь отголосков древней достоверной традиции. Другие, правда, сомневаются в этом, указывая на то, что автор, возможно, хотел указать на сходство Павла с великим греческим мудрецом Сократом.

Вообще-то Библия никогда не интересовалась внешностью людей. Об одном только царе Давиде сказано, что у него были красивые глаза и рыжие волосы (в синодальном переводе «рыжие» заменены на «белокурые»). Но зато о Павле известно много другого, и, конечно, гораздо более важного, чем внешность. Он один из тех немногих персонажей Нового Завета, о котором мы достаточно много знаем, хотя, конечно, далеко не все. Французский библеист Алло даже сказал: «Новый Завет в своей большей части состоит из двух жизнеописаний: Христа в Евангелиях, а затем одного из Его апостолов, пришедшего последним, – св. Павла». Он сам в своих письмах сообщил нам некоторые биографические сведения о себе. Кроме того, значительная часть Деяний апостолов тоже рассказывает о деятельности великого апостола.

В своих письмах и в Деяниях апостолов он как живой предстает перед глазами читателей. Встретившись с ним раз, навсегда попадаешь под влияние этой великой личности, исполненной огня веры и теплого человеческого обаяния. Недаром один французский писатель сказал о нем: «Если бы меня спросили: кто между всеми людьми представляется мне величайшим благодетелем нашего рода, я без колебания назвал бы Павла. Я не знаю никакого имени в истории, которое бы казалось мне, как имя Павла, типом самой широкой и самой плодотворной деятельности».

Город Тарс – родина апостола

Из Деяний апостолов известно, что Павел родился в городе Тарсе. Это город, расположенный на юго-востоке Малой Азии, в плодородной долине недалеко от впадения реки Кидн в Средиземное море. Этот город сам Павел, по свидетельству его спутника, евангелиста Луки, назвал «не самым малым» (Деян 21.39), то есть значительным и широко известным. В те времена Тарс был столицей римской провинции Сирия-Киликия. У города была древняя история, его возраст превышает три тысячелетия, и о нем упоминалось еще в хеттских исторических документах. Как и все древние города, он разрушался и восстанавливался, через него проходили войска многочисленных завоевателей: хеттов, «народов моря», ассирийцев, вавилонян, персов, греков, римлян. В глубокой древности город имел другое название, но имя Тарс тоже уходит вглубь веков, так что во всем Средиземноморье этот город остается единственным, который сохранил до сих пор свое старинное имя. С городом связаны многие важные исторические персонажи, кроме апостола Павла. Так, в нем провел два года своего проконсульства знаменитый оратор Цицерон; его посещал Юлий Цезарь; в нем родился известный философ-стоик Афинодор, воспитатель императора Августа, позже назначенный им для реформирования городского управления Тарса; здесь произошла роковая встреча Антония и египетской царицы Клеопатры. В описываемое нами время Тарс процветал благодаря своей промышленности, торговле и земледелию. Река тогда была судоходной, так что город был речным и морским портом.

Первые годы жизни апостола

Точный год рождения Павла неизвестен. Мы можем не без основания полагать, что он родился лет на десять позже Иисуса, в самом начале I века. Это было мирное и относи-

тельно благополучное время, особенно если вспомнить, что в Риме не так давно, всего лишь несколько десятилетий тому назад, закончилась длившаяся более столетия кровопролитная гражданская война. В Палестине же прошло совсем немного времени со дня смерти царя Ирода Великого, снискавшего себе недобрую славу в памяти соотечественников, хотя именно ему страна обязана прекращением шедшей в течение нескольких десятилетий братоубийственной смуты и разгула преступности, так что до крайности разоренная Палестина наконец вздохнула с облегчением, и ее благосостояние значительно возросло.

Гай Юлий Цезарь Октавиан Август – таково полное имя римского императора – окончательно похоронил республиканские институты, при этом лицемерно утверждая, что он не более чем первый среди равных и что под его управлением народ возвращается к древним римским нравственным и религиозным ценностям, в частности, к старым римским богам. Удивительно, как иногда созвучны времена, отстоящие друг от друга на тысячи лет... Август насаждал патриотизм, укреплял семью, устанавливал льготы для тех, кто родил трех сыновей, боролся с гомосексуализмом, реформировал армию и щедро награждал воинов-ветеранов. Он именовал себя принцепсом, то есть первым среди равных, но укреплял режим единовластия и потихоньку превращал все республиканские учреждения в фикцию, назначая своих кандидатов на выборные должности и приторговывая голосами избирателей. С его времени началась эпоха молчаливого сената, всегда и во всем согласного с мнением принцепса. Казалось, что в империи наступил золотой век, и льстивые римские историки так и называли этот период: «золотой век Августа». Наконец-то, восклицали они, всюду царят мир, безопасность и благоденствие, хотя оно было благоденствием лишь для узкого круга людей. Но даже и не откровенные льстецы верили, что на землю возвращается мифическое «царство Сатурна», эпоха безмятежного счастья, когда на землю вернется богиня правды и мира дева Астрея. Вергилий так описал это царство в своей знаменитой четвертой эклоге,

что оно невероятно напоминает нам пророческие видения Исайи о грядущем мессианском веке. Сходство очень велико, и говорят даже, что эклога немало способствовала обращению в христианство императора Константина Великого, а средневековые христиане Запада считали Вергилия почти святым.

Но, увы, «золотой век» продлился не очень долго, потому что в действительности он зиждился на ненадежном фундаменте. Тогда еще никто не знал, что в мир уже пришел Тот, кто дарует истинный мир – мир с Богом, без которого всякий дом, включая и малое государство, и великую империю, построен на песке. Не знали и о том, что уже родился Его самый верный и преданный апостол.

Павел появился на свет в последние годы правления Августа, которого последовательно сменили маниакально подозрительный мизантроп Тиберий, сумасшедший Калигула, более чем странный ученый бюрократ и подкаблучник своей супруги Мессалины Клавдий. А погиб он в годы гонений против христиан, начатых совсем уже патологическим типом и кровавым фигляром – императором Нероном. Так что жизненный путь Павла полностью уложился в эпоху, которую историки называют эпохой династии Юлиев-Клавдиев.

Неизвестен и день, в который родился будущий великий апостол, тем более что в еврейской традиции дням рождения особого значения не придавалось. Они не праздновались, потому что тогда важнее был не сам факт появления ребенка на свет, а то, что он с восьмого дня своей жизни, то есть после обрезания, становился членом народа Божьего. В этот же день ребенку нарекалось имя. Ребенок мужского пола «рождался», так сказать, лишь после обрезания и наречения имени. Новорожденный получил имя Шауль. Мы привыкли произносить это имя Саул, оно пришло к нам из греческой, а не из еврейской традиции, но и греческое слово в русском искажено. Ведь в греческом, в отличие от еврейского и русского языков, нет ни звука «с», ни звука «ш», они произносятся как нечто среднее, шепелявое, у нас так говорят маленькие

дети. Кроме того, имя в греческом произносилось не Шауль, а скорее Шавлос, у нас же приобрело форму Савл.

Судя по некоторым сведениям из Деяний апостолов, он был младшим современником Иисуса и мог видеть Его в Иерусалиме, хотя этого, скорее всего, не случилось, иначе апостол вряд ли бы промолчал о такой встрече.

Итак, он родился в Тарсе, в одном из важнейших городов не только Малой Азии, но и всей Римской империи. Тарс был также знаменит своими научными школами. Недаром город в наше время иногда называют одним из университетских центров античности, хотя никаких университетов в нашем смысле слова тогда, конечно же, не существовало. По свидетельству знаменитого писателя-географа Страбона, жители Тарса с жадностью устремлялись к изучению философии, риторики, литературы и вообще к просвещению, так что город практически ни в чем не уступал, казалось бы, гораздо более прославленным Афинам и Александрии. Эта особая атмосфера с ее жаждой знаний, вероятно, не могла не затронуть и семейство апостола. Здесь Шауль провел свои детские годы и получил начатки образования. Конечно же, он должен был посещать школу при синагоге. Но, вероятно, он также общился, хотя бы частично, к эллинистической культуре, познакомившись с греческой литературой, риторикой и, возможно, с элементами философии. Греческий язык для него был родным, но он с детства знал также арамейский и еврейский. В письме христианам македонского города Филиппы Павел скажет о себе, что он «чистокровный еврей» (Флп 3.5), что значило не только то, что в его роду не было чужеземной крови, но и то, что в семье все говорили между собой на родном языке. А это было не таким уж частым явлением в те времена, потому что евреи, которые жили в рассеянии, далеко не всегда помнили свой язык. Семья Савла была, вероятно, зажиточной, хоть и небогатой. Она вела родословные записи и знала всех своих предков до самого родоначальника племени: она гордилась тем, что происходила из племени Вениамина, который, как известно, был младшим сыном Иакова и его любимой

жены Рахили. Кроме того, когда после завоевания Ханаана его земли были по жребию разделены между всеми двенадцатью племенами Израиля, племени Вениамина достались в удел территории, где позже будет построен город Иерусалим и воздвигнется Храм, единственное место поклонения Богу Израиля, то есть из всей святой земли – земля наисвятейшая.

Предметом гордости всех потомков Вениамина было и то, что из этого племени был родом царь Шауль. Хотя современные христиане не очень жалуется этого царя, помня о том, что он был гонителем Давида, евреи чтят свою историю и первого своего монарха, невзирая на его недостатки. Вероятно, в его честь и был назван будущий апостол. Но больше мы ничего о родных Павла не знаем. В Деяниях апостолов упомянут его племянник, сын сестры. Вероятно, у Павла были и другие братья и сестры, ведь в древности семьи были, как правило, многодетными.

Павел в Иерусалиме

Шауль родился в очень благочестивой семье: его отец, а возможно, и дед были фарисеями. В их среде изучение и толкование Священного Писания и профессия богослова и учителя Закона считались высшим делом, к которому должен был бы стремиться всякий еврей. В Талмуде, например, рассказывается история о том, что у одного человека не было сыновей, а были только дочери. Не повезло человеку! Но его все равно считали счастливым – даже более счастливым, чем те, у кого было много сыновей. Ведь все его дочери вышли замуж за известных богословов! Большинство фарисеев жили в Иерусалиме. Поэтому семья вместе с сыном или один сын отправились в религиозный центр мира – Иерусалим, подальше от языческих соблазнов. К сожалению, неизвестно, в каком возрасте Павел переселился в Иерусалим, чтобы получить полноценное богословское образование в школе одного из самых знаменитых рабби своего времени Гамлиэля (в синодальном переводе – Гамалиила), сына или внука еще более знаменитого учителя Гиллеля.

С раннего детства Шауль воспитывался в строгом благочестии, его учили всегда и во всем подчиняться Закону Моисея и самым тщательным образом исполнять все его заповеди, даже мельчайшие. Недаром позже он сам скажет, что некогда он был «по праведности, достигаемой исполнением Закона, – человек безупречный» (Флп 3.5). Обычно предполагается, что Павел оказался в Иерусалиме в подростковом возрасте, стал слушателем Гамлиэля, или, как тогда выражались, «сидел у его ног». Ведь ученики, внимая наставлениям учителя, действительно сидели на полу у его ног.

Трудно себе представить, чтобы он в то время ничего не слышал о зарождающемся христианстве. Хотя Иисус проповедовал главным образом в Галилее, но Он появлялся на большие паломнические праздники в Иерусалиме, так что и в столице число Его последователей постоянно росло. Да и слухи, как всегда, распространялись с молниеносной быстротой. Но все то, что в этом учении было нового и свободного, Шауль, должно быть, с презрением отвергал, считая искажением веры предков.

Римский гражданин

Из Деяний апостолов мы знаем, что Павел был римским гражданином, получившим свое гражданство благодаря рождению от родителей – римских граждан. Далеко не все в Римской империи были полноправными гражданами, к ним относилось меньшинство населения. В Деяниях апостолов рассказывается, как римский центурион Лисий, грек по национальности, спросил арестованного Павла, правда ли то, что он римский гражданин. При этом он добавил, что ему самому это гражданство обошлось в уйму денег, то есть он получил его незаконно, за крупную взятку, на что апостол со спокойным достоинством ответил: «А я родился римским гражданином» (22.27-28). Действительно, получить римское гражданство можно было или по праву рождения, или за какие-то исключительные заслуги, оказанные римскому государству. Неизвестно, за что именно удостоились такой чести родители или деда Павла. Некоторые ученые

предполагают, что они были купцами или ремесленниками, изготавливавшими льняные и шерстяные ткани или торговавшими ими. Их производством был знаменит Тарс: там производились льняные ткани, а также ткани из козьей шерсти, которые шли на изготовление теплых зимних плащей. Ведь и сам апостол, как известно, был ремесленником – изготовителем палаток, а в те времена дети обычно наследовали ремесло отцов, которые чаще всего их ему обучали. Например, Иисус был плотником и сыном плотника. Возможно, родители Павла были поставщиками своих изделий для римской армии. Другие же исследователи выдвигают иную версию: по их мнению, предки Павла могли оказаться в числе заложников, отправленных в Рим полководцем Гнеем Помпеем, после того как в 64 г. до н. э. Тарс вошел в состав Римской империи. Известно, что позже заложники были отпущены на свободу, причем им в качестве компенсации было даровано римское гражданство.

У римских граждан, естественно, были и римские имена, которые состояли из трех частей (например, Гай Юлий Цезарь, Марк Туллий Цицерон и др.) Но история не всегда сохраняет в памяти все три их составляющие. У Шауля тоже должно было быть три имени, но из них мы знаем только одно – Paulus (Павел), и это третье имя. Оно обычно указывало на какую-то особенность того, кто носил это имя, или его предков. Имя Павел означало «маленький». В Деяниях апостолов он сначала называется еврейским именем, а потом, во время первого миссионерского путешествия, только римским.

Годы учения

Как уже было сказано выше, мальчик Шауль был отправлен в Иерусалим с самой благочестивой целью – изучать Священное Писание под руководством Гамлиэля. Во время учебы он проявил себя с самой лучшей стороны. Позже, вспоминая годы учения, он скажет: «Во всем народе мне не было равных среди моих ровесников в том, что касалось нашей религии, и особенно ревностно я придерживался отеческих преданий» (Гал 1.14).

Русский перевод не позволяет передать всей сути сказанного: словом «религия» переведено греческое слово «иудаисмóс». Но это не иудаизм, религия, возникшая после того, как единая библейская вера к концу I века раскололась на две религии: иудаизм и христианство. Первоначально иудаизм обозначал в высшей степени благочестивый и строгий образ мыслей и такой же образ жизни. Павел не только был фарисеем, но принадлежал к его наиболее благочестивому крылу – к хасидеям, «благочестивым». О них упоминается в 1 Маккавейской книге. Если фарисеи стремились в мирской жизни следовать требованиям ритуальной чистоты, которые предъявлялись к священникам, то хасидеи, вероятно, должны были превосходить даже их.

Вера фарисеев

Что же такое представляли собой фарисеи? В христианской традиции о них сложилось резко отрицательное мнение, причем не всегда справедливое. Фарисеев было совсем немного, около шести тысяч человек, но они обладали огромным авторитетом в народе. Следует помнить о том, что взгляды фарисеев во многих отношениях не отличались от взглядов Иисуса и Его последователей. Так, и те и другие верили в воскресение мертвых, Божий суд и воздаяние и посмертную жизнь, а также в существование бесчисленного количества добрых и злых сил – ангелов и бесов. В этом фарисеи вместе с христианами коренным образом отличались от общих противников – саддукеев, представлявших, как правило, храмовую верхушку. Саддукеи отрицали воскресение мертвых, воздаяние за грехи после смерти и считали единственно авторитетными для себя книгами Священного Писания только Пятикнижие. Фарисеи же чтити не только письменный свод всех книг Писаний, но и устные традиции, восходящие к праотцам. Есть речение, что на вопрос о том, сколько существует Тор (Тора – Закон Моисея), фарисеи отвечали, что две: одна письменная, а другая устная. Зачастую это устное предание, или «человеческие заповеди», как называет их Иисус, они ставили выше Божьих заповедей. Из их

среды, как правило, выходили учителя Закона, они не только были знатоками Писания, но, кроме того, толковали его, приспособливая зачастую давно устаревшие нормы Закона Моисея к новой реальности и, следовательно, наполняя их новым смыслом. Например, запрет варить козленка в молоке его матери был истолкован как запрет есть одновременно молочную и мясную пищу. Писание требовало, чтобы люди освящали субботу. Но что значит «освящать»? Раз день посвящался Богу, то нельзя было работать. Но что понимать под работой? Возьмем, например, ходьбу. Это работа или нет? Ведь никто не предполагал, что в субботу человек будет лежать без движения. Следовательно, надо определить, какое расстояние можно пройти в субботу без нарушения святого дня. Были также определены тридцать девять основных видов деятельности того времени, запрещенных в субботу, в их числе было и лечение. Но если неоказание срочной помощи могло повлечь за собой смерть, это означало, что заповедь освящения субботы вступала в противоречие с заповедью спасения жизни, которая в данном случае считалась более важной. Так что подобная деятельность по истолкованию Закона была до известной степени полезной и нужной, она облегчала жизнь опасливым людям, которые теперь знали, что можно делать, а чего делать не положено. Большинство фарисеев были людьми действительно преданными Богу и посвящали Ему всю свою жизнь.

И все же Иисус, как известно из Евангелий, подвергал их резкой критике. Да, фарисеи действительно были в высшей степени благочестивыми людьми, но их благочестие было во многом негативным. Вероятно, само их прозвание «фарисеи» означало «отделенные», то есть люди, стремящиеся к отделению от всякого ритуального и нравственного осквернения. Они так истолковывали знаменитые слова из книги Левит 19.2: «Как Я свят, так и вы должны быть святы», добавляя к ним «Как Я отделен, так и вы должны быть отделены». Многие из них понимали это отделение как отделение не от греха, но от грешников, которыми они считали всех, кто не мог или не хотел держаться столь же высоких стандартов

чистоты. Так, например, крестьяне и ремесленники были в их глазах «ам-хаарец» («народ земли»), который проклят Богом. Притом надо помнить, что фарисеи, как и все евреи того времени, в отличие от греков и римлян, уважительно относились к физическому труду, а другого тогда практически не существовало. Как правило, они сами владели навыками какого-нибудь ремесла и призывали других обучать ему своих детей. «Если ты не учишь сына ремеслу, значит, ты готовишь его в бандиты», – так гласит речение в Талмуде. Иешуа бен-Нун (в синодальном переводе «Иисус, сын Сирахов») хотя и говорит, что ремесленники и земледельцы не обладают мудростью, необходимой для того, чтобы стать судьями и членами советов, потому что тяжелый труд, которым они занимаются с утра до вечера, не оставляет им времени для, выражаясь современным языком, духовного и культурного развития, тем не менее относится к ним уважительно и утверждает, что без них невозможно существование городов и государств. Но фарисеи начинают относиться ко всем тем, кто не так тщательно соблюдает даже мельчайшие предписания Закона и устного предания, как к грешникам, отделенным от Бога и поэтому проклятым. Вольно или невольно они начали создавать своеобразное гетто, в которое помещали себя, отделяясь от других людей и осуждая их от имени Бога. Вот так благочестие, не видящее в других людях братьев, превращается в свою противоположность.

Конечно, среди фарисеев были разные люди. Деяния апостолов сообщают, что многие из них позже стали христианами, но и большинство тех, кто не принял новое учение, относились к его последователям терпимо. В Евангелии от Луки фарисеи, узнав, что Иисусу грозит опасность со стороны Ирода Антипы, тетрарха Галилеи, предупреждают Его об этом. Таким образцом мудрости и терпимости был учитель Савла Гамалиил. Когда апостолов привели на суд Синедриона, Гамалиил не только выступил против смертного приговора (кое-кто из его собратьев готов был вынести его), но и образумил их словами, которые и в наши дни хорошо бы крепко помнить христианам: «Оставьте в

покое этих людей, отпустите их. Если их цель и их дело от людей, оно само собой погибнет, если же оно от Бога, вам не уничтожить их. И как бы не оказалось, что вы боретесь с Самим Богом!» (Деян 5.38-39).

Первый мученик Стефан

Вряд ли пылкому ученику Гамалиила Савлу было легко воспринимать мудрую терпимость учителя. Мы впервые встречаемся с Савлом в рассказе о смерти первого христианского мученика Стефана. Этот человек был грекоязычным евреем, что означает, что его языком общения был греческий. Он некогда жил в диаспоре, а потом переселился в Иерусалим. Многие старые люди хотели умереть на святой земле и быть там похороненными. Вряд ли Стефан был человеком преклонного возраста. Скорее всего, ему и многим его друзьям были свойственны эсхатологические настроения, то есть они были уверены в том, что этот мир греха подходит к концу и Бог очень скоро установит Свое полное и окончательное владычество, или Царство Бога. Они верили, что все эти великие события начнутся в Иерусалиме, и поэтому им следовало быть там. В Деяниях апостолов приводятся имена семи наиболее выдающихся представителей этой группы. Самыми известными среди них были Стефан и еще один человек по имени Филипп, о котором не раз будет упоминаться в Деяниях апостолов. Стефан был исполнен мессианских чаяний и, оказавшись в Иерусалиме, уверовал в Иисуса, Сына Божьего, распятого на кресте. Он был гораздо радикальнее многих христиан того времени, что и вызвало к нему особенно сильную ненависть. Точный год мученической смерти Стефана неизвестен, но многие исследователи относят это печальное событие к 31 или 33 г.

Савл и Стефан

Савл полностью разделял то чувство ненависти, которое толкнуло разъяренную толпу на убийство. По законам того времени казнь через побивание камнями должны были начать те, кто выдвинул обвинение, то есть свидетели обвинения.

Длинная одежда стесняла движения, и обвинители сняли ее, оставшись в хитонах, нижних рубашках, а Савл сторожил их плащи. В Деяниях апостолов он назван юношей. К сожалению, это очень расплывчатое понятие. Для Филона Александрийского юноша – это человек, занимающий среднее положение между тем, у кого только что начинает расти борода, и человеком вполне сложившимся. Так что точный возраст Павла не известен, ему было, вероятно, немногим больше двадцати лет. Его темперамент и страстная убежденность в том, что распространители нового учения – люди в высшей степени опасные, их целью является уничтожение законов и обычаев, заповеданных Моисеем, приводили его к мысли, что христиан нужно во что бы то ни стало остановить. Савл верил, что старое важнее того нового, что несло с собой христианство. Он был убежден, что Стефан – враг, которого следует уничтожить во имя Бога. Стефан же раньше апостолов осознал, что новое не может ужиться со старым, что новое вино не наливают в старые мехи, как об этом сказал Иисус в Своей знаменитой притче. В то время как, согласно Евангелию от Луки, ученики Иисуса очень часто бывали в Храме, грекоязычные христиане держались более радикальных взглядов. Они считали, что Храм, символом которого была бесплодная смоковница, проклятая Господом, Храм, от которого, по предсказанию Иисуса, вскоре не останется камня на камне, больше не является центром поклонения Богу. «Не живет Всевышний в рукотворных домах!» – говорил Стефан в своей речи перед толпой. Но подавляющее большинство евреев I века воспринимали Храм как земное воплощение Договора с Богом, как символ вечных отношений народа Божьего с Богом. Храм был единственным местом поклонения Богу, и его разрушение означало прекращение богослужений. Хотя из истории известно, что Храм не раз подвергался разрушению, все же любое сомнение в вечности Храма означало для очень многих кощунство и отсутствие патриотизма. Не забудем, что одно из главных обвинений в адрес Иисуса звучало так: Он намеревался разрушить Храм. И хотя это обвинение было ложным, Иисус действительно

предрек скорый крах Храма. Савл, несомненно, разделял это всеобщее преклонение перед Домом Божиим.

И вот впервые встретились – лицом к лицу – два человека противоположных взглядов, но с одинаково пылким темпераментом. Для Стефана центром жизни уже был не Храм, но Сам Господь Иисус. Савл еще не знал, что очень скоро ему предстоит подхватить дело Стефана и начать претворять его в жизнь с той же, если не с большей, страстностью. Не знал он и того, что и ему тоже придется заплатить жизнью, приняв мученическую смерть за дело Христа. И хотя из Деяний апостолов мы знаем, что во время посещений Иерусалима Павел бывал в Храме и что он даже был там схвачен, когда намеревался оплатить расходы на жертву за нескольких бедняков (правда, его уговорили совершить это руководители Иерусалимской церкви), но и для него Храм давно перестал быть средоточием жизни в Боге. В его письмах будут иногда звучать отголоски предсмертной речи Стефана.

Гонитель Церкви

Если во время казни Стефана Савл был пассивным наблюдателем, то после он сам станет активно преследовать Церковь. И об этом говорит не только евангелист Лука в Деяниях, но и сам апостол: «Я беспощадно преследовал и уничтожал Церковь Божию» (Гал 1.12). «Я ведь из всех апостолов самый малый, я недостойн зваться апостолом, потому что преследовал Церковь Бога» (1 Кор 15.9). В чем конкретно проявлялись гонения? Следует помнить, что речь идет не о казнях. Согласно свидетельствам того времени, погиб не один Стефан, позднее, в 42 г., Иаков, сын Зеведея, был казнен по приговору царя Ирода Агриппы I, а в 62 г. был умерщвлен Иаков, брат Господа, по наущению первосвященника, что вызвало возмущение у членов Синедриона. Но даже Стефан погиб в результате самосуда разъяренной толпы, а не по приговору Синедриона или по решению Понтия Пилата (он еще оставался префектом Иудеи). Правда, вызывает изумление то, что ничего не сказано о реакции римлян, которые обычно сурово наказывали за всякое своеволие.

Христиан-евреев приводили на суд, обвиняя в отступничестве, и если их признавали виновными, их наказывали «сорока ударами без одного», то есть тридцатью девятью ударами плетью. После этого их прощали и обращались с ними как с братьями. В строгом смысле слова, это было не столько наказание, сколько средство отеческого воспитания. Сам Павел, став христианином, подвергался такой процедуре пять раз, он сам пишет об этом во 2-м Письме христианам города Коринфа. Но гонениями по праву можно назвать и разрыв социальных, дружеских, а иногда и родственных связей, изоляцию христиан в обществе, всеобщую недоброжелательность и подозрительность. Эти враждебные чувства лет через сорок еще усилятся после того, как христиане не примут участия в восстании против Рима 66-70 гг. и покинут Иерусалим. Их поведение будет рассматриваться как предательство национальных интересов и пособничество врагам.

Имел ли Савл законные права преследовать христиан? Точного ответа на этот вопрос нет. Часто ссылаются на слова апостола, произнесенные им в защитительной речи перед царем Иродом Агриппой II: «Множество христиан я бросил в тюрьмы, получив на это полномочия от старших священников. Когда решался вопрос о смертной казни, я всегда подавал голос за казнь» (Деян 26.10). Но, во-первых, это не слова самого Павла, а их пересказ, сделанный Лукой, который вряд ли был в числе слушателей этой речи; во-вторых, разгула гонений и многочисленных тюремных заключений и убийств в те времена не было. Об этом ничего не говорят ни письма самого Павла, в которых он называет себя гонителем, но не убийцей, ни другие новозаветные писания, ни тексты римских историков того времени или ранних христианских писателей. Вероятнее всего, его слова нужно рассматривать как легко объяснимое с психологической точки зрения преувеличение: раскаявшиеся грешники обычно склонны описывать свое прошлое сгущая краски и преувеличивая свои преступления. Кроме того, Савл стал христианином всего через пару лет после смерти Стефана, так что все еще оставался молодым человеком и в силу своей молодости не

мог войти в состав высшего религиозного совета. То, что он должен был получать полномочия от Синаедриона, тоже подтверждает это.

Из вышеприведенных слов Павла (в изложении Луки) некоторые ученые сделали далеко идущие выводы о его семейном положении. Чтобы голосовать за казнь, Павел, говорят они, должен был быть членом Синаедриона, а чтобы быть членом Синаедриона, он должен был быть женатым человеком. Но нигде в своих письмах Павел не говорит о том, что он был женат или овдовел. Те, у кого фантазия еще богаче, уверяют, что Павла оставила жена, после того как он стал христианином. Это опять же не более чем гипотеза, не имеющая под собой никаких реальных оснований. Правда, позже отец Церкви Климент Александрийский утверждал, что Павел женился на некой христианке, а Эрнест Ренан даже назвал ее имя: по его мнению, супругой апостола стала Лидия из македонского города Филиппы.

Но для нас самым важным является то, что Савл был активным участником гонений, а не равнодушным зрителем. Это означало, что он был ревнителем отеческой веры. Он не удовлетворялся преследованием христиан в Иерусалиме, но решил попытаться искоренить опасное учение даже за пределами Палестины. Он получил рекомендательные письма от старших священников и отправился в Дамаск, куда бежали многие христиане-евреи после гибели Стефана. Одни бежали от гонений, другие же сочли, что Иерусалим, обагранный кровью мученика, отныне подлежит Божьему Суду, и поэтому его следует покинуть как можно скорее.

Позволялось ли преследовать тех, кого считали преступниками, в Дамаске? Известно, что еще Юлий Цезарь подтвердил право иерусалимских властей преследовать беглецов за пределами Палестины. Следовательно, Синаедрион имел право экстрадиции и мог потребовать выдачи преступников, в данном случае тех христиан, которые, спасаясь от гонений, нашли себе убежище в Дамаске. Вероятно, это были грекоязычные евреи-христиане, к числу которых относился и мученик Стефан.

Встреча на дамасской дороге

Когда Савл вместе со своими спутниками уже подходил к Дамаску, с ним произошло величайшее событие его жизни, изменившее ее радикальным образом. Вот как рассказывает о нем евангелист Лука: «По дороге, когда он уже был недалеко от Дамаска, его внезапно молнией озарил свет с неба. Упав на землю, он услышал голос, говоривший ему: “Саул, Саул! Что ты Меня гонишь?” – “Кто Ты, Господь?” – спросил Савл. – “Я Иисус, Которого ты гонишь. А теперь встань и иди в город, там тебе скажут, что делать”» (Деян 9.3-6). Наверно, неправильно называть то, что произошло, событием, даже величайшим событием. Нет, это была смерть! Савл умер – и родился заново. Он встретился с Тем, Кого так искренне и страстно ненавидел и считал самозванцем и еретиком. И вдруг он увидел Его в сиянии Божественной Славы не только воскресшим, но и прославленным и вознесенным на небеса. Савл оказался не прав. Но сказать, что не прав, было бы слишком мало. Он оказался величайшим грешником. Многие люди искренне убеждены, что величайший грех – это убийство. Но первая заповедь Декалога (Десяти Заповедей) говорит о почитании Бога, из ее нарушения происходят все остальные грехи. Савл пошел против Бога, и нет греха большего, чем этот. Позже он не раз будет называть себя первейшим из грешников.

Рассказ о дамасской дороге повторен в Деяниях апостолов три раза. Каждый раз он немного отличается. Так, в 9-й главе говорится, что спутники Савла слышали голос, но ничего не видели, а в 22-й – что они видели свет, но не слышали голоса. Но эти расхождения касаются не главного, а лишь несущественных деталей.

Прощение Бога

За грех, особенно такой страшный, полагается смерть. Но Савл был прощен Богом, прощен раньше, чем раскаялся. Так будущий апостол на собственном опыте понял, что в деле примирения Бога и человечества первый шаг навстречу че-

ловеку делает Бог. Он прощает человека, не дожидаясь, пока тот осознает свою греховность и раскается. Человеку нужно лишь принять этот дар прощения, а это принятие и есть акт веры. Бог поступает так потому, что Он добр и милосерден. Это спасительное прощение, даруемое Богом без каких-либо предварительных условий, и есть благодать. Русское слово «благодать» означает «благой дар». Жаль только, что теперь его употребляют вкривь и вкось, без какого-либо понимания его истинного смысла! Дар этот невозможно заслужить, заработать, каким-либо образом снискать. Бог дает его тому, кому Сам пожелает. Савл испытал его спасающее и преображающее действие на себе. Именно поэтому «хáрис» (так это слово звучит на греческом) станет в центре его богословия.

Дар апостольства

Но дар Бога многократно превышает то, что способен дать в подобном случае человек. Бог дает неизмеримо больше. Недаром в богословском языке появится понятие «благодать преизбыточествующая». Прилагательное в этом словосочетании, конечно, неудобопроизносимое, но смысл его точен. Так и в этом случае. Бог дарует Савлу не только прощение, Он, если можно так выразиться, еще и награждает его – даром апостольства. Вот как об этом говорится в Деяниях апостолов: «Он возвестит Мое имя язычникам» (9.15); «Ты должен стать Его свидетелем пред всеми людьми и рассказать о том, что видел и слышал» (22.15); «Ступай, Я пошлю тебя далеко, к язычникам» (22.21); «Я избрал тебя из еврейского народа и язычников, к которым тебя посылаю, чтобы открыть им глаза, обратить от тьмы к свету и вернуть из-под власти сатаны к Богу, чтобы и они через веру в Меня получили прощение грехов и свое место среди Божьего народа» (26.16-18).

Слово «апостол» означает «посланец». Мы традиционно называем так тех, кого призвал Сам Иисус. Но Павел будет всегда называть себя апостолом, хотя во время земной жизни Иисуса он не только не был Его учеником, но относился

к Нему враждебно. Он считает, что в понятие апостольства включено следующее: а) апостол – это тот, кто встретился с воскресшим Господом б) и получил от Него во время этой встречи особую миссию. Павел знал, что он как никто другой подходит под такое определение. «Разве я не апостол? Разве я не видел Иисуса, нашего Господа? Разве то, что вы в единении с Господом – не результат моих трудов? Для других я, может, и не апостол, но для вас – апостол! Печать моего апостольства – это вы сами, ваша жизнь с Господом», – восклицает он, обращаясь к тем членам основанной им в Коринфе церкви, кто сомневался в его апостольском достоинстве (1 Кор 9.1-2).

Апостольство – это и дар, и одновременно великое поручение, требующее самоотдачи и напряжения всех сил. Недаром Павел так часто называл себя и своих друзей работниками, тружениками, сотрудниками Бога и свою деятельность описывал как труд – труд напряженный и неустанный. Его любимые глаголы – работать, трудиться, а метафоры – строитель, земледелец, атлет и воин. Когда он писал из тюрьмы своей любимой филиппийской общине, предчувствуя скорую насильственную смерть, которая его не пугала, а скорее радовала, он скажет: «Для меня жизнь – Христос. Значит, смерть мне в прибыль. Но остаться жить означало бы плодотворно трудиться... Что выберу, не знаю. Разрываюсь между двумя желаниями. Хочу уйти из этого мира и быть с Христом. Это лучше – и намного! Но остаться жить нужнее, ради вас» (1.22-24). Воистину, Павел был великим тружеником, не позволявшим себе ни на минуту расслабиться. Невольно закрадывается мысль, а может быть, потому Павла недолголюбивают у нас в стране, что здесь, как и в античном обществе, в труде видят тяжкую повинность, удел раба, а не радость созидания.

Позднейшее христианство тоже считает Павла апостолом, при этом его никогда не называют тринадцатым апостолом. Он стоит особняком. И это справедливо, потому что никто не потрудился во славу Бога так, как он, этот апостол-труженик.

Павел был мистиком, у него был богатый опыт видений, явленных как наяву, так и во сне. О них мы знаем немного, так как он считал хвастовством рассказывать об этом, хотя сам несколько раз упоминает о мистическом опыте, а кое о чем нам говорит Лука. Но Павел никогда не ставил событие на дамаской дороге в один ряд с другими мистическими явлениями. Он был убежден, что встретился с живым Господом. Господь явился ему так же, как являлся после Своего воскресения Петру, Своему брату Иакову, всем остальным апостолам и еще пятистам братьям одновременно. Он явился последним Павлу, потому что, как говорит об этом сам апостол, он самый малый из апостолов, бывший гонитель Церкви Христовой.

Для него это была реальная встреча с Христом. Трудно судить о том, какой была духовная жизнь Павла до этого главного события его жизни. Но можно с уверенностью утверждать, что ничего подобного раньше с ним не случилось. Это был личный опыт встречи, опыт Богообщения, который делает очевидным и не нуждающимся в доказательствах то, что ему в то мгновение было открыто.

Хотя Павел ни в одном из своих писем не рассказывает подробно об этой встрече, следует помнить, что он пишет не автобиографию, а письма членам своих церквей, которым он уже возвестил Радостную Весть. А свою проповедь он, вероятно, всегда начинал с рассказа о собственной истории, которая началась со Встречи. Когда же он потом пишет им письма, ему нет необходимости повторять это повествование, поэтому он лишь намекает на него. Вот характерный пример: «Бог решил, по Своей великой доброте, избрать меня и предназначить себе на служение еще до рождения из чрева матери и, явив мне Своего Сына, велел возвестить о Нем всем народам» (Гал 1.15-16). Когда Павел говорил о том, что был гонителем, его слушатели уже знали во всех подробностях, как и почему Павел из гонителя превратился в ревностного служителя Господа.

Свобода от Закона

И еще одна важная вещь стала понятна Павлу. Он был фарисеем и верил, сознательно или подсознательно, что спасение достигается через соблюдение всех заповедей Закона Моисея. Соответственно, на Суде Божьем плохо придется тем людям из народа Божьего, кто в чем-то преступил заповеди, и, конечно, еще хуже всем остальным, которые, будучи язычниками, не знали истинного Бога и поэтому не могли соблюдать Закон, ведь он не был им дан. Теперь он узнал все на собственном опыте. Фарисей, которому, согласно его собственным словам, не было равных среди его ровесников во всем, что касалось их религии, и который в отношении праведности, достигаемой исполнением Закона, был человеком безупречным, оказался первейшим из грешников. Он пошел против Бога. И спасен и прощен он был не за свои заслуги, а за веру, которой он ответил на дар Божьего прощения. Конечно, будучи богословом, Павел и раньше знал, что Бог избрал Израиль в качестве Своего народа не за особые его заслуги, а по любви, по той же самой благодати. И на протяжении всей Священной истории Он являл Себя не только справедливым и беспристрастным Судьей, но и Спасителем, действовавшим из любви. Но люди склонны забывать об этом. Снова и снова они возвращаются к законничеству, исполняя «дела Закона», не помня, что спасение – это дар, а не плата и не заслуга.

Означает ли это, что Бог спасает только тех, кто принадлежит к Божьему народу и исполняет Закон, или Его прощение и спасение простирается на все человечество, если оно ответит Ему верой? Ведь и вера Авраама, некогда бывшего язычником, а затем ставшего первым человеком, поверившим в единого Бога, и родоначальником народа Израиля, была ему засчитана Богом вместо праведности. Если Закон не гарантирует спасения, которое Бог дарует человеку за веру, то оказывается, что не важно, к какой национальности ты принадлежишь и какую религию некогда исповедовал. И раньше некоторые мыслящие язычники, не удовлетворенные

пустотой и формализмом своих религий, оскорбленные безнравственными историями о похождениях своих «богов», приходили к библейской вере в единого Бога. Но для того, чтобы быть принятыми в народ Израиля, они должны были стать евреями, приняв Закон и сделав обрезание как «печать Завета», то есть знак вхождения в договорные отношения между Богом и Его народом, и исполнять «дела Закона». Современные читатели часто задают недоуменный вопрос, означает ли это, что христиане могут не исполнять заповеди, изложенные в Писании. Ведь Законом Моисея в те времена иногда называлось не только Пятикнижие, но и все Священное Писание. Но под делами Закона апостол понимает отнюдь не нравственные заповеди. В его понимании дела Закона являются, говоря современными словами, идентификационными знаками религиозного человека, своего рода религиозными паспортными данными. Так, например, и сейчас о конфессиональной принадлежности человека часто свидетельствуют его внешний вид, манера говорить, привычки, походка. Это система, которая охватывает все стороны жизни человека, все его поведение и контролирует каждый его шаг. Но важнейшими вещами в делах Закона были обрезание, соблюдение религиозных праздников, прежде всего субботы, и соблюдение пищевых запретов. В конечном счете забывается, что Бог создал субботу для человека, а не человека в качестве придатка к субботе. Нравственные же заповеди не отменены, но они в идеале должны перестать быть чем-то таким, что следует исполнять из страха наказания или из желания получить награду. «Любовь не причиняет ближнему зла. Поэтому любовь – исполнение всего Закона» (Рим 13.10).

У Павла была безукоризненная родословная, он, как и положено, был обрезан на восьмой день, он соблюдал все ритуальные предписания Закона и традиции отцов. И все же он оказался противником Бога. Значит, для того, чтобы быть спасенным, человеку не обязательно соблюдать все бесчисленное множество ритуальных предписаний Закона. Согрешили не только язычники, но и евреи. Следовательно, и те и другие оказываются в одинаковом положении перед

Богом. «Но теперь Бог открыл людям путь избавления от вины помимо Закона... Это оправдание за веру в Иисуса Христа – для всех, кто верит, без разницы: все согрешили и все лишены сияния Божьей Славы. И все оправданы даром, по Его доброте, через Иисуса Христа, выкупившего их на свободу. Бог предназначил Ему стать жертвой, кровью которой будут очищены все поверившие Ему» (Рим 3.21-25). Павел также скажет, что Своей смертью Христос разрушил стену вражды, разделявшую народы. Но не только народы. Древние были убеждены, что мужчины, а также свободные, образованные и богатые люди ближе и угоднее Богу, чем женщины, рабы и те, кто не получил образования. Известно, что еврей, молясь, благодарил Бога за то, что Он создал его мужчиной, а не женщиной, свободным, а не рабом, евреем, а не язычником. Например, женщина не была полноценным членом религиозной общины, ее спасение зависело от мужа, на нее не распространялись обязательства молиться или ходить в Иерусалим на паломничество, ведь у нее не было своего собственного времени. У греков тоже существовала похожая молитва, а разница была только в том, что грек благодарил своих богов еще и за то, что он грек, а не варвар, а к варварам он относил всех, кто не был греком. Христос уничтожил и эти границы. «И нет уже ни еврея, ни язычника, ни раба, ни свободного, ни мужчины, ни женщины – вы все одно существо в единении с Христом Иисусом», – скажет Павел в Письме галатам (3.28). Конечно, это не означает, что стерта разница между людьми, она осталась. Но самое важное то, что эти различия не имеют спасительного значения: оно не зависит ни от пола, ни от социального статуса человека, ни от его образования, ни от обрезания или необрезания.

Свобода, а не вседозволенность

Конечно, нужно помнить, что когда Павел говорил о свободе от Закона, он не имел в виду вседозволенность и нравственный релятивизм. «Вы были призваны к свободе, братья. Смотрите только, чтобы свобода не стала предлогом для потворства плотской природе! Вы же, напротив, с любо-

вью служите друг другу!» – говорит Павел в Письме галатам (5.13). Это свобода не «от», но «для» – для того, чтобы жить истинной жизнью с Богом и для Бога, для радостного служения другим Его детям. Тот, кто соединился с Господом, отныне должен мыслить, чувствовать и действовать, как Господь. Где Дух Господа, там свобода, истинная свобода детей Божьих, а не распущенность рабов. Конечно, рабам живется легче, потому что они, будучи несвободными, не несут на себе бремя ответственности за свой выбор. Но Богу не нужны рабы. «Дух, который вы получили, это не дух рабства, вынуждающий вас опять жить в страхе. Нет, вы получили Дух, который сделал вас сынами Бога!» (Рим 8.15). Недаром Августин некогда сказал знаменитую фразу: «Люби Бога и делай что хочешь».

Павел – истинный апостол свободного духа. Никто так не понял дух Христа, как он. Эпоха христианства – это выход из состояния несовершеннолетия человечества, некогда подчиненного приказаниям Закона. Очень многие исполняют заповеди из страха перед наказанием, а не в результате свободного выбора. Каждый раз, когда христиане хотели вернуться к Закону, словно израильтяне во время Исхода из Египта, мечтавшие о горшках с мясом, которые они оставили в стране рабства, апостол напоминал им: «Для свободы освободил нас Христос. Итак, стойте твердо и не впрягайтесь снова в ярмо рабства!» (Гал 5.1). Павел воистину стал апостолом свободного духа.

И этим он особенно важен для современного мира, особенно для нашей страны, где его так плохо знают, а зачастую, несмотря на внешнее почитание, отвергают. Одна из причин такого отвержения – неизжитый страх перед свободой. Весть Павла – это, по выражению русского библииста Н. Н. Глубоковского, «благостие христианской свободы». Не только в древние времена, но и в наши времена свобода остается камнем преткновения для многих. Отец Александр Мень называет письма Павла великим противоядием от всякого консерватизма, законничества, застоя, они не дают свободной и динамичной Церкви Христа превратиться в застывшую,

статичную ритуально-этическую систему. Этот великий призыв апостола, который должен быть услышан в наше время. Один из современных комментаторов сравнил Письмо галатам с разъяренным львом, выпущенным из клетки на христианскую арену. Но этот великолепный образ в равной мере приложим и к остальным письмам апостола. Они не дают погрузиться в дрему, не позволяют успокоиться, будят встревоженную совесть, призывают посмотреть на себя в зеркало и понять, что они обращены и к нам, живущим уже в третьем христианском тысячелетии.

Церковь Христа

Савл услышал от Господа слова: «Почему ты Меня гонишь?» Но ведь он преследовал не Самого Иисуса, Которого уже не было на земле, а Его Церковь. Савлу было открыто, что отныне Сын Божий живет в Своей Церкви. Отсюда определение, которое Павел дал Церкви: Церковь – это Тело Христа. Верующие образуют не просто некое сообщество, вроде клуба по интересам, но «входят» в Христа. Христос не воспринимается ими как некое великое Существо, пребывающее где-то очень далеко и высоко. Он вместе с ними, Он в них. Христос стал родоначальником нового человечества, спасенного и пребывающего в мире с Богом. Он – его представитель, и те, кто Ему принадлежит, пребывают «в Христе» – точно так, как прежнее человечество было «в Адаме». Это словосочетание «в Христе», так широко распространенное сейчас, вероятно, впервые было произнесено апостолом Павлом. В Письме галатам Павел скажет, что христиане облакаются, то есть одеваются, в Христа. Надо помнить, что в древности одежда имела гораздо большее значение, чем сейчас, потому что воспринималась как неотъемлемая часть самого человека, указывая на его социальную, религиозную, этническую и половую принадлежность.

Но, кроме мистической составляющей, пребывание в Телe Христа означает взаимную любовь всех «органов» Тела, их солидарность, отсутствие тщеславия и высокомерия, помощь друг другу и заботу каждого обо всех и всех о каждом.

Некогда Павел был убежден, что Иисус – самозванец, лжепомазанник и лжепророк. Тот факт, что Он был распят на кресте, было для него еще одним, причем решающим, доказательством того, что Бог наказал Его. Ведь распятие – это форма повешения, а согласно распространенному в те времена толкованию текста Второзакония, повешенный проклят Богом (21.22-23; ср. Гал 3.13). У апостола не изменилось понимание этого отрывка Второзакония, но теперь он поверил, что Иисус из любви к нам взял это проклятие на Себя – за нас и вместо нас – и тем спас нас. Люди осудили Иисуса, но Его оправдал Бог! Он теперь сидит по правую руку Бога, Он в Божьей Славе, Ему принадлежит титул «Господь», некогда принадлежавший одному только Богу.

Крещение Савла

Свет Божественной Славы, осиявший Савла, был такой силы, что он ослеп и на три дня лишился зрения. Есть даже предположение, что хроническое заболевание, которым страдал Павел, было болезнью глаз. Некоторые толкователи считают, что это мнение подтверждается словами самого Павла в Письме галатам: «Раньше, я уверен, вы бы глаз своих не пожалели, если бы их можно было отдать мне!» (4.15). Его привели в Дамаск его спутники.

Здесь мы впервые узнаем, что к этому времени в Дамаске уже была община последователей Христа, хотя, вероятно, еще немногочисленная. Скорее всего, у них нашли приют беглецы из Иерусалима, которых намеревался доставить обратно в Иерусалим для суда Савл. Одним из членов общины был всеми уважаемый человек по имени Анания, ему Бог поручил отправиться в дом, где остановился Савл (адрес был точно указан), и, возложив на него руки, вернуть зрение. Конечно, Анания содрогнулся от такого поручения, ведь о миссии Савла в Дамаске было всем известно. Но повеление Бога беспрекословно: гонитель был избран Им на служение, ему предстоит возвестить Весть о Христе язычникам. Когда Анания возложил руки на Савла и произнес слова, которые

повелел сказать ему Бог, к Савлу вернулось зрение, и он тотчас принял крещение.

Когда Павел в своих письмах говорит о крещении, он не имеет в виду простую замену одного религиозного ритуала другим – обрезания крайней плоти погружением в воду. Интересно, что только в одном из Евангелий, в Евангелии от Матфея, Христос, прощаясь с учениками, в Своем последнем наставлении говорит о необходимости принять крещение. Говорится об этом и в последних строках Евангелия от Марка, но они не принадлежат евангелисту. Крестил ли Иисус кого-нибудь из своих апостолов? Требовал ли Он от них, чтобы это делали они? Загадка... Но уже в самых ранних частях Нового Завета (первой части Деяний апостолов и ранних письмах Павла) говорится о крещении как о чем-то само собой разумеющемся. Именно апостол в своих письмах скажет о крещении так, как никто ни до него, ни после него: «Когда мы крестились, чтобы соединиться с Христом Иисусом, мы тем самым разделили Его смерть: крещением – соучастием в смерти – мы погребли себя с Ним. И теперь, подобно Христу, поднятому из мертвых величием Славы Отца, мы тоже сможем жить новой жизнью» (Рим 6.3-4). «Ведь все вы через веру сыны Бога в единении с Христом Иисусом. Ведь крестившись, чтобы соединиться с Христом, все вы облеклись в Христа» (Гал 3.26-27).

Савл начинает проповедовать

Деяния апостолов сообщают, что спустя всего лишь несколько дней в тех самых синагогах, где Савл должен был отыскивать и разоблачать последователей Христа, он с жаром стал проповедовать. Но он объявлял казненного Иисуса Сыном Бога и долгожданным Помазанником! И делал он это постоянно. Как, должно быть, изумлялись слушатели, ожидавшие от Савла яростных обличений и проклятий в адрес единоплеменников, отступивших от веры отцов! Потрясены были и христиане, готовившиеся к худшему и вдруг своими глазами узревшие чудо: его ниспослал Господь, это Он превратил гонителя в подвижника новой веры!

Но вскоре Павлу пришлось покинуть Дамаск, потому что ему стало известно, что против него готовится заговор: его бывшие друзья и единомышленники, считавшие его предателем и отступником, сговорились его убить. И хотя сказано, что «прошло немало дней» с начала проповеди, неизвестно, когда именно Савл покинул город и куда после этого он направился. Из Деяний апостолов можно сделать вывод, что почти сразу он двинулся в Иерусалим. Но сам Павел в письме христианам Галатии пишет совсем другое: «Я ни к кому из людей не обратился за советом, даже не пошел в Иерусалим к тем, которые стали апостолами до меня, но ушел в Аравию, а потом вернулся обратно в Дамаск». Кому нам доверять – Павлу или Луке? Конечно же, Павлу, ведь ему лучше известно, что он делал, а что не делал. Конечно, Лука, автор Деяний, сопровождал Павла, но все же его сведения носят вторичный характер, он мог и не знать каких-то подробностей, тем более что тогда он еще не входил в число его спутников.

Итак, Павел ушел в Аравию. Как уже говорилось, ему пришлось покинуть Дамаск, потому что там его жизни угрожала смертельная опасность. Аравия, в нашем представлении, пустыня с песчаными барханами, но в те времена так называлось Nabatean царство, населенное арабами, а его столицей был знаменитый город Петра (в нынешней Иордании). Власть его царей иногда была столь велика, что они даже контролировали Дамаск. Конечно же, в позднейших христианских легендах будет рассказываться о том, как бывший гонитель на целых три года удалился в пустыню, чтобы предаваться там покаянным размышлениям о том, как ему следует распорядиться своей дальнейшей жизнью. Вряд ли легенды правы. Павлу с его страстным и деятельным характером было достаточно трех дней слепоты для раздумий и принятия решения. Вероятно, в Аравии он тоже проповедовал Христа, но встретил там столь сильное сопротивление властей, что ему пришлось вернуться в Дамаск. Во 2-м Письме коринфянам апостол будет вспоминать о том, как ему пришлось спастись бегством из города: правитель

набатейского царя Ареты IV, представлявший интересы царя в Дамаске, караулил все выходы из города, поджидая Павла. В то время Арета IV еще не контролировал Дамаск, он, вероятно, распорядился поджидать Павла снаружи у городских ворот, не имея власти в городе. Но Павла спустили в корзине из окна помещения, которое располагалось в толстой городской стене, и таким образом он сумел не попасться в руки поджидавших его врагов.

Мистический опыт Павла

Кроме того, примерно в это же время с ним произошло событие, о котором он тоже рассказал коринфянам. Павел пишет, что это случилось за четырнадцать лет до написания письма, следовательно, где-то между 40 и 42 г. Он сам не знал, как это произошло – наяву или в видении, но он был перенесен в Рай. Любой истинный мистик знает, что такого рода опыт почти не передается при помощи человеческих слов и понятий, это событие, принадлежащее иной реальности, мистик слышит там неизреченные слова. Это видение было обращено только к Павлу, и поэтому его нельзя было разглашать. Кроме того, с древних времен существовала вера, что такого рода опыт обычно не проходит для человека бесследно. Очень любопытна еврейская легенда, в которой рассказывается о том, как четыре выдающихся религиозных учителя начала II века совершили подобное небесное путешествие и побывали в раю. Первый увидел и умер, второй увидел и сошел с ума, третий увидел и стал отступником, и лишь с рабби Акивой ничего не произошло.

Павел же, вероятно, получил какое-то хроническое заболевание, он называет его «занозой в теле». Трижды обращался он с молитвой к Господу, прося его избавить от болезни. Ведь он боялся, что она помешает ему исполнять вверенное ему Богом апостольское служение. Но Бог ответил ему словами, которые хорошо помнят все, кто когда-либо читал это письмо: «Тебе достаточно Моей любви. Ведь сила сильнее всего проявляется в слабости» (2 Кор 12.9). Это научило апостола истинному смирению, он понял, что хотя в нем заключена

великая сила, но эта сила не его, она принадлежит Богу. «Мы же всего лишь глиняные сосуды, в которых хранится такое сокровище. Поэтому очевидно, что эта безмерная сила исходит от Бога, а не от нас» (2 Кор 4.7). Иногда приступ болезни случался с ним во время путешествия и нарушал его планы. Павел в тех случаях говорил, что ему помешал сатана. И обычно даже тогда он не прекращал свою проповедь.

Совершенно безнадежное дело пытаться выяснить, чем именно болел апостол. Одни считают, что у него было заболевание глаз, потому что он на три дня ослеп на дамасской дороге. Другие уверены, что у него была эпилепсия, объясняя это следующим образом. Во-первых, Павел был великий человек, а многие великие люди болели эпилепсией (эпилепсия в те времена считалась «священной» болезнью). А во-вторых, они обращают внимание на то, что галаты, видевшие его больным, могли испугаться. В своем Письме Павел напоминает им: «Моя болезнь не оттолкнула вас. Вы не отвернулись от меня с презрением» (Гал 4.14). Последние слова дословно переводятся так: «вы не плюнули в мою сторону». Это может означать, что апостол страдал какой-то болезнью, которая в древности рассматривалась как одержимость нечистым духом, и чтобы предохранить себя от нее, люди сплевывали в сторону. Другие предполагают малярию, которую апостол якобы подхватил в жаркой и болотистой Памфилии (на южном побережье Малой Азии; эти территории уже давно осушены), сильные головные боли и др. Конечно, эти гипотезы нельзя опровергнуть, но надо помнить, что их нельзя и доказать. Когда в своем Письме коринфянам Павел пишет, что трижды просил Бога избавить его от этого недуга, он делал это потому, что боялся, что болезнь помешает ему исполнить апостольскую миссию. Но Бог помог ему понять, что даже недостатки могут стать достоинствами. Например, Павел первоначально не собирался останавливаться в южно-галатийских городах для проповеди, но приступ болезни настиг его, когда он там был, и он использовал вынужденную остановку, чтобы возвестить им Христа. Он сам пишет христианам Галатии, напоминая им, при каких обстоятельствах

они встретились: «Вы знаете: когда я был у вас в первый раз, я смог возвестить вам Радостную Весть только потому, что заболел» (4.12). Бог умеет превратить даже слабость в силу, недостаток в достоинство.

Савл в Иерусалиме

Так Павел, но его собственному свидетельству, провел три года, а затем отправился в Иерусалим, чтобы встретиться с Петром (Павел всегда называл старейшину апостолов его арамейским прозвищем Кефа, кроме двух раз в Письме галатам). И здесь рассказы Павла и Луки значительно различаются. Согласно Луке, Павлу очень хотелось присоединиться к апостолам, но им было трудно поверить человеку, который совсем недавно слыл гонителем. Им могло казаться, что он коварно замыслил проникнуть в их среду, чтобы затем нанести решительный удар. Когда-то в Дамаске Павлу помог Анания, здесь такую же роль посредника взял на себя человек по имени Иосиф. Мы его больше знаем по его прозвищу – Барнаба́, что значит «сын милосердия» (в русский язык это имя вошло в форме Варнава). Интересно, что о нем единственном в Новом Завете сказано, что он был очень добрым человеком. Именно ему удалось убедить столпов Иерусалимской церкви в том, что Бог сотворил чудо и гонителя больше не существует.

Павел, описывая это посещение Иерусалима в Письме галатам, более сдержан. Он ничего не говорит о трудностях в достижении взаимопонимания со столпами. Он пришел как равный к равным и виделся только с двумя людьми: с Кефой и Иаковом, братом Господа. Кстати, это подтверждается и тем, что Павел в 1-м Письме коринфянам рассказывает о том, что воскресший Иисус первым явился Петру, – это общеизвестный факт, а затем явился Своему брату Иакову. А так как об этом мы знаем только от Павла, не считая апокрифов, то можно сделать вывод, что источником его сведений был сам Иаков.

Павел не объясняет, что побудило его к этому посещению. Хотя труднее понять, почему он не сделал этого гораздо

раньше... Он провел с Петром две недели и от него узнал многое, что было ему неизвестно. Правда, он знал самое главное – ему об этом поведал Сам Господь. Павел решительно подчеркивал, что весть, которую он возвещает, не вручена ему никем из людей, потому что иначе под вопрос ставилось само его апостольство. Но некоторые наиболее важные факты жизни и учения Иисуса были, несомненно, сообщены ему Петром. Конечно, Петр не был единственным источником его сведений. Павел провел свои ученические годы в Иерусалиме и должен был многое слышать и знать об Иисусе и Его учении. Многие сведения исходили от противников Иисуса, но потом, когда Павел стал христианином, он увидел их в совершенно новом свете. Когда он приходил в незнакомый город и начинал проповедовать, он, должно быть, рассказывал не только об искупительной смерти Господа и о Его Воскресении, но и о Его земной жизни, учении и чудесах. Но Павел хотел не только получить дополнительные сведения о земной жизни Господа, но и поближе познакомиться с теми, кто сопровождал Его во время Его земной жизни.

Насколько мы можем судить, апостолы были гораздо консервативнее Павла, особенно брат Господа Иаков, которого все называли праведным, а это в те времена означало неукоснительное следование Закону. Он вскоре встал во главе Иерусалимской церкви. Павел же не только сделал основной ареной своей проповеди языческую аудиторию, но он также решительно протестовал против требования обязать язычников исполнять Закон и принимать обрезание. Такое поведение апостола не нравилось даже многим христианам, а у тех евреев, которые не приняли Христа, оно вызывало ярость. Они считали Павла отступником, человеком, который швырнул драгоценную жемчужину религиозного наследия отцов свиньям и псам, как тогда называли язычников. Так что в Иерусалиме Павел не стал желанным гостем, и Сам Бог велел ему покинуть город. Вот как говорится об этом в Деяниях апостолов: «А когда я вернулся в Иерусалим и молился в Храме, мне было видение, и я увидел Его. Он сказал мне: “Поспеш и покинь Иерусалим

немедленно, потому что здесь не примут твоего свидетельства обо Мне... Ступай, я пошлю тебя далеко, к язычникам”» (Деян 22.17-18, 21).

Савл снова в Киликии

Согласно его собственному свидетельству, он отправился в Сирию и Киликию. Так стала называться римская провинция после объединения двух провинций: Сирии и Восточной Киликии. Скорее всего, Павел вернулся в Тарс. Несомненно, он проповедовал и там, хотя ни о его успехах, ни о каких-то неудачах нам почти ничего не известно. Воистину это были темные годы жизни апостола. Но это был отнюдь не короткий период, он продлился несколько лет. Как уже говорилось, христианские легенды отправляют его в пустыню на покаяние. Конечно, Павел всю жизнь помнил о том, что был гонителем Церкви, и сам говорил об этом неоднократно. Но он, можно сказать, положил всю свою жизнь на то, чтобы искупить свою вину перед Богом самоотверженным служением. Трудно себе представить этого христианского воителя сидящим где-нибудь в уединенной пещере в позе кающейся Марии Магдалины, созерцающей череп (так ее традиционно изображали художники). И хотя нам почти ничего не известно о том, чем он занимался в течение этих лет, все же можно сделать кое-какие предположения, основываясь на некоторых словах самого апостола. Так, например, во 2-м Письме христианам Коринфа он говорит о том, что его пять раз избивали в синагогах, хотя об этом в Деяниях апостолов ничего не сказано. Вероятно, его наказывали именно за его проповедническую деятельность, в которой люди, не разделявшие его убеждений, видели отступничество. Хотя, как говорит сам Павел, в христианских церквях Иудеи он никому не был знаком в лицо, это было, вероятно, потому, что некогда объектом его гонений были грекоязычные христиане. Но и в Иерусалиме, и в Иудее было известно, что бывший гонитель продолжал проповедовать веру, которую раньше уничтожал (Гал 1.22). Если бы это было не так, о нем давно бы забыли. Эпизод с бегством из Дамаска в корзине тоже

произошел в это время. Этнарх (правитель) царя Ареты караулил его у ворот за то, что в Аравии он вел активную проповедническую деятельность.

Церковь Антиохии

Но вот этот мало известный нам период завершился, и мы снова встречаемся с Павлом после того, как тот самый Варнава, некогда убедивший апостолов поверить Павлу, отправился на его поиски в Тарс. Почему же он пошел за Павлом? Дело в том, что некоторые из грекоязычных евреев, покинувших Иерусалим и Иудею после смерти Стефана, стали активно проповедовать – сначала евреям, множество которых жило на Кипре, в Киренаике, в Сирии и других областях Римской империи, а затем и язычникам. Вспомним Филиппа, одного из семи, который возвестил весть о Христе самаритянам, народу, хотя и родственному евреям, но по разным историческим и религиозным причинам удалившемуся от них настолько, что оба народа ненавидели и презирали друг друга. В Деяниях даже говорится, что иерусалимские апостолы пришли в Самарию со своего рода инспекцией, когда узнали, что самаритяне уверовали. Затем тот же Филипп обратил эфиопского министра финансов и советника эфиопской царицы-матери, а ведь эфиоп был евнухом и по этой причине никогда бы не смог присоединиться к народу Божьему.

Сейчас же вслед за Иерусалимской появилась и вторая влиятельная церковь – в Антиохии Сирийской. Городов с похожим названием в те времена было шестнадцать, но этот называли также Антиохией Великой, Антиохией Прекрасной и Королевой Востока. В состав провинции Сирия входила часть Малой Азии; современное название Антиохии – Антакия, она находится в Турции. Это был город, основанный в 300 г. до н. э. греко-македонским царем Селевком I Никатором, который назвал его Антиохией в честь своего отца Антиоха. Город располагался на реке Оронт, примерно в двадцати пяти километрах от моря, Селевкия была его морским портом. В это время город по богатству и количе-

ству населения (считается, что в нем жило около 300 тысяч человек) уступал только Риму и Александрии, то есть был по величине третьим или четвертым городом Римской империи. Это был многонациональный город, где жило очень много евреев, некогда приглашенных туда на жительство сирийским царем Антиохом.

Здесь, как уже было сказано, вскоре возникла большая и влиятельная церковь. Кстати, именно здесь последователей Христа, которые до того называли себя разными именами: Путь, святые, бедняки Господа, братья, призывающие имя Господа и т. п., – стали называть христианами. Именно она стала центром миссии, обращенной к язычникам. В Деяниях апостолов приводится несколько имен антиохийских пророков и учителей. О Варнаве уже упоминалось. Один из семи, которых иерусалимские апостолы назначили попечителями грекоговорящих христиан-евреев, был антиохиец Николай. Назван также Симеон по прозвищу Нигер, что по-латыни значит «черный», по предположению некоторых библеистов, он мог быть тем самым Симоном из Кирены, города в Северной Африке, который, согласно синоптическим Евангелиям, нес крест Иисуса на место казни. Вероятно, он был по происхождению африканцем. Евангелист Марк называет его отцом Александра и Руфа, они, вероятно, были очень известными людьми в ранней Церкви. Если Руф был тем человеком, которому Павел передает привет в Письме римлянам, то он знал не только его, но и его мать. Павел называет мать Руфа и своей матерью. Может быть, Павел какое-то время жил в Антиохии в доме Симона Нигера? Был еще один человек из Кирены, его звали Лукий. Нельзя исключить того, что перед нами евангелист Лука, ведь Лука – это сокращенный вариант имени Лукий (Люций). Многие полагают, что Лука действительно был родом из Антиохии, хотя и присоединился к команде Павла позже. Менахем в детстве был другом для игр галилейского тетрарха Ирода Антипы.

И до Павла многие евреи успешно занимались прозелитизмом. Об этом свидетельствуют, например, слова Иисуса, обращенные к фарисеям: «Вы пересекаете моря и сушу,

чтобы добыть одного обращенного, а обратив, делаете из него человека вдвое больше достойного ада, чем сами» (Мф 23.15). Вероятно, к миссионерской деятельности такого рода предназначал себя и, возможно, какое-то время даже занимался ею молодой Савл, ведь в Письме галатам он говорил, что сам некогда проповедовал обрезание. Прозелитизмом среди язычников стали заниматься и христиане. Но они делали это от случая к случаю, и обращения в христианство были спорадическими, как, например, обращение эфиопского евнуха, а затем римского центуриона Корнелия, его друзей и домочадцев.

Теперь же Антиохийская церковь замыслила масштабную евангелизацию язычников. Варнава понял, что для этого больше всего подходит Савл-Павел, с которым он уже был знаком. И Павел дал согласие, тем более что он уже и так занимался проповедью в среде язычников, но действовал, вероятно, в одиночку. Здесь же предполагалась совместная работа целой команды единомышленников. Так что их дело оказалось в надежных руках, к тому же их прямо побудил к этому, несомненно, устами кого-то из антиохийских пророков, Святой Дух.

Встреча с иерусалимскими столпами

Но еще до начала миссионерского путешествия Павел, проведший в Антиохии год, отправился вместе с Варнавой и Титом в Иерусалим. Варнава был евреем, человеком очень известным, он пользовался большим уважением в Иерусалиме. Тит же – бывший язычник, представитель тех христиан, которые обратились к Христу в результате проповеди Павла.

Один из антиохийских пророков Агав предсказал, что вскоре по всей земле будет голод. Он действительно наступил во время правления императора Клавдия (41-54 гг.), когда случилась целая череда неурожайных лет. Согласно историку Иосифу Флавию, в Палестине сильный голод был в 46 г. По этой причине антиохийские христиане постановили, что они окажут помощь бедствующей Иерусалимской

церкви, и Павел с Варнавой отправились в Иерусалим с собранными для нее деньгами. Евангелист Лука больше ничего не говорит об этом посещении. Но Павел в Письме галатам рассказывает, что через четырнадцать лет он снова побывал в Иерусалиме. К сожалению, неизвестно, от какого года следует считать эти четырнадцать лет: от встречи с Господом на дороге в Дамаск или от первого посещения Иерусалима (в таком случае это будет через семнадцать лет). Конечно, больше подходит четырнадцать. В таком случае, если предположить, что Павел стал христианином в 33 г., то он посетил Иерусалим в 47 г. Событие, описанное во 2-й главе этого письма, сильно напоминает так называемый Иерусалимский собор, состоявшийся, по мнению большинства современных ученых, в 49 г. Но сейчас все большее количество библеистов склоняется к мысли, что Павел описывает не собрание всех иерусалимских христиан, а частную встречу с иерусалимскими апостолами, так сказать, предсоборное совещание. Кроме того, он говорит, что он отправился в Иерусалим по прямому повелению Бога, Который побудил его пойти туда. Пророчество Агава могло быть, с точки зрения Павла, таким откровением.

Уже тогда проповедническая деятельность Павла, не требовавшая от язычников обязательного принятия Закона Моисея, вызывала гнев не только среди не уверовавших в Иисуса евреев, но и сильное раздражение в среде настроенных более консервативно христиан. Павел считал необходимым обсудить это с Петром, Иоанном и Иаковом, братом Господа, с этими столпами, как он их называет. И ему удалось убедить их в том, что эту весть доверил ему Сам Господь. Они признали Павла таким же апостолом, как они сами, а весть, которую он возвещает, вестью от Господа и не потребовали от него никаких добавлений, то есть не стали настаивать ни на обрезании, ни на соблюдении законов о чистой и нечистой пище, ни на соблюдении еврейского религиозного календаря. Они даже выступили в роли просителей, обратившись к Павлу с просьбой не забывать о находившейся в затруднительном материальном положении Иерусалимской церкви.

Но он и раньше помогал ей, организовывая сбор средств в языческих церквях без особых на то просьб, и намеревался делать это и впредь.

Несомненно, Павел был очень рад тому, что его посещение Иерусалима и беседы с апостолами оказались для него очень успешными. Это вселило в него новые силы перед началом великого предприятия. Среди членов его команды были Варнава и его двоюродный брат (согласно некоторым переводам, племянник Варнавы). Иоанн Марк был родом из Иерусалима, из Деяний апостолов мы узнаем, что в доме его матери Марии собиралась христианская община, которой, вероятно, руководил Петр.

Первое миссионерское путешествие

Так как Варнава был родом с Кипра, участникам миссионерского путешествия показалось наиболее естественным начать свои труды с этого острова, где для одного из членов команды все было знакомо. Кипр уже около столетия был римской колонией, сначала как часть Киликии, а затем как самостоятельная провинция. Апостолы высадились в Саламине, греческом поселении на восточном побережье острова (сейчас там на предполагаемом месте их посадки стоит стела с отрывком из 13-й главы Деяний апостолов). Они прошли весь Кипр и пришли в Пафос, город, который существует и поныне.

С давних пор на Кипре жило много евреев, и поэтому собравшиеся в субботу в синагогу стали первыми слушателями посланцев Антиохийской церкви. Ведь синагогальное богослужение, в отличие от храмового, вели миряне, и любой уважаемый человек мог читать Писание, а затем толковать его и произносить проповедь на тему прочитанного отрывка. Старейшины синагоги предложили сделать это Савлу и Варнаве. Мы сразу же встречаем на Кипре не только людей, противящихся апостолам, но и тех, на кого их слова оказали сильное воздействие. Евангелист Лука даже сообщает, что среди поверивших оказался проконсул Кипра Сергей Павел, человек из богатой и знатной семьи. В рассказе о посещении

Кипра апостол в последний раз назван Савлом (Деян 13.9), отныне будет употребляться только его римское имя Павел.

С Кипра группа миссионеров вернулась в Малую Азию, приплыв, вероятно, в Атталию (современную Анталию). Они обошли несколько городов южного побережья: Пергу, Антиохию Писидийскую, Иконий, Листру и Дербу. Эти города в то время входили в состав римской провинции Галатия, хотя и были населены не галатами (это одно из кельтских племен, переселившихся из Европы в Малую Азию, родственное галлам), но людьми других национальностей (фригийцами, писидийцами, ликаонцами и др.) Перга – главный город Памфилии, территории между Таврийским хребтом и Средиземным морем. Там проживало в то время большое количество евреев. Несомненно, Павел со спутниками побывал у них в синагоге с проповедью о приходе Помазанника.

Здесь же, в Перге, произошло в высшей степени неприятное событие: Иоанн Марк отказался сопровождать их дальше и вернулся на родину. Причины этого поступка неизвестны, но, вероятно, Иоанну Марку претила мысль проповедовать язычникам, не требуя от них соблюдения Закона Моисея с его обязательным обрезанием. Известно, что перед началом второго миссионерского путешествия Варнава снова хотел взять с собой Марка, но Павел так решительно запротестовал, что это рассорило ближайших друзей, и они надолго расстались. Вряд ли это можно объяснить причинами личного характера, ведь апостол, как видно из его писем, всегда умел встать выше личных обид. В его Письме галатам есть туманные слова о неких лжебратьях, которые вкрались в окружение апостола с неблагоприятной целью воспрепятствовать христианской свободе и вернуть последовавших за Христом обратно в рабство Закона. Некоторые ученые видят в этом намек на Марка, хотя это не более чем гипотеза. Но если это действительно так, то приятно сознавать, что позже Павел и Марк примирятся и снова станут единомышленниками и сотрудниками, полностью доверявшими друг другу. Марк не покинет апостола даже в тюрьме.

Из Перги Павел вместе со своими друзьями отправился в высокогорную Антиохию Писидийскую. По мнению некоторых ученых, в болотистой и жаркой Памфилии Павел заболел малярией и ушел во Фригию (эта Антиохия относилась к области Фригии), где климат был здоровее. Евангелист Лука рассказывает о том, какую проповедь произнес Павел в тамошней синагоге. Интересно отметить, что она во многом совпадает с тем, что говорил Петр во время Пятидесятницы. Затем они отправились в Иконий. Вероятно, память о пребывании Павла в этом городе сохранилась так крепко, что позже, в апокрифе «Деяния Павла и Теклы» главные события произойдут именно здесь.

Во всех этих городах Павел и Варнава начинали свою проповедь с синагог, а в том случае, если не встречали там понимания и веры, обращались к язычникам. И мы видим, что одни слушатели отвечали на их слова верой, другие же – насмешкой и ненавистью. Так, из Антиохии Писидийской их выгнали, потому что неверующие евреи сумели восстановить против них благочестивых женщин из знати, которые, вероятно, принадлежали к числу боящихся Бога (так назывались люди, поверившие в единого Бога Израиля, но по каким-то причинам еще не полностью соблюдавшие Закон Моисея), а те, в свою очередь, настроили против апостолов первых людей города, вероятно, своих мужей и родственников. Апостолы и дальше будут встречать постоянную оппозицию чаще всего со стороны своих единоплеменников. Но все же после их ухода в Писидии осталась христианская община, и ее члены были исполнены радости, несмотря на то что вражда окружающих распространялась и на них.

Апостолам пришлось бежать и из Икония (в 150 км от Антиохии; это современный турецкий город Конья), где против них составил заговор и где им даже угрожала смерть. Они отправились в Ликаонию, в город Листру (в 18 км от Икония). В Листре их проповедь имела большой успех, тем более что Павел совершил там чудо, вернув здоровье человеку, у которого от рождения были парализованы ноги. Правда, реакция горожан была такой, что доставила

апостолам не столько радость, сколько огорчение. Толпа собравшихся послушать их и своими глазами увидевшая чудо, решила, что к ним сошли олимпийские боги в человеческом облике. Варнаву они сочли Зевсом. Он, вероятно, был человеком величавым и осанистым и больше подходил на главу олимпийцев, чем невзрачный Павел. А так как говорил по большей части Павел, то его приняли за вестника богов Гермеса. Горожане жаждали совершить в честь посетивших их «богов» жертвоприношение, и апостолам лишь с большим трудом удалось их отговорить.

Но и в Листре все могло закончиться для Павла трагически, так как его враги не удовлетворились тем, что выгнали его из Антиохии Писидийской и Икония, а пришли вслед за ним в Листру, где сумели внушить толпе столь враждебные чувства к апостолам, что Павел был на волосок от смерти. Прежние угрозы побить его камнями осуществились, но он не умер, а просто потерял сознание. Когда же враги, сочтя его мертвым, ушли, Павел встал и вместе с Варнавой вернулся в город, а на следующий день они ушли в соседний город Дербу, находившийся на самой границе провинции Галатии, самый дальний пункт их первого путешествия. Но вскоре они снова вернулись туда, где им недавно угрожала смерть. Они еще раз обошли те города, в которых возвестили Весть о Христе, потому что понимали, что гонения могут внушить такой страх новорожденным общинам, что он подорвет их веру. Ведь люди и в древности и сейчас часто уверены, что отныне Бог должен защищать их от всех невзгод земной жизни. Бывших язычников надо было убедить в том, что принятие Христа не гарантирует безбедного существования на этой земле. Наоборот, почти всегда вера влечет за собой страдания. «Чтобы войти в Царство Бога, нам надо пройти через много страданий», – повторяли апостолы (Деян 14.22). Те, кто уверовал, должны были знать это и быть готовыми ко всему. Путь Христа предполагает и подражание Его страданиям.

Из Атталии, где апостолы уже побывали, приплыв туда с Кипра, они отправились на корабле в Антиохию Сирийскую.

Христианская община Антиохии послала их в миссионерское путешествие, и поэтому апостолы возвратились туда, чтобы дать ей отчет о результатах своей деятельности. К сожалению, неизвестно, сколько времени длилось первое миссионерское путешествие. Многие предполагают, что оно заняло около трех лет, примерно с 46 по 49 год.

Иерусалимские договоренности нарушены

Между тем напряженность в христианской среде нарастала. Далеко не всем была по душе та свобода, которую исповедовал Павел, тем более что в Христа уверовало большое количество фарисеев, убежденных в том, что Павел искажает учение Иисуса, делая его чересчур радикальным. Конечно, на собрании в Иерусалиме между столпами и Павлом было достигнуто согласие и приняты решения, которые удовлетворяли Павла, но они носили устный характер, а кроме того, были приняты в узком кругу. Вскоре эти устные договоренности были нарушены, причем одним из нарушителей оказался Петр. Он, вероятно, прибыл в Антиохию после того, как ему чудесным образом удалось спастись из тюрьмы, куда он был брошен по приказу Ирода Агриппы I, на короткое время получившего от императора Клавдия царскую власть. Петр испугался людей, посланных туда Иаковом или утверждавших, что они были их посланцами. Психологический портрет первоверховного апостола Петра легко узнаваем: он горячий и порывистый человек, но как доходит до дела, его мужество куда-то исчезает. Так, некогда он обещал Иисусу идти с Ним даже на крест, но испугался служанки во дворе первосвященника. Сейчас он боится, что ему устроит разнос Иаков Праведный, брат Господа, занявший к этому времени лидирующие позиции в Иерусалимской церкви. Раньше Петр принимал участие в общих трапезах с бывшими язычниками, а это были евхаристические трапезы, но потом, испугавшись, отделился от них. Ведь правоверные евреи не должны были сидеть за одним столом с язычниками, потому что те были ритуально нечистыми. Оказалось, что и теперь, после того как язычники уверовали в спасительную смерть

Господа и, приняв крещение, соединились с Христом, они все равно продолжали быть в глазах ортодоксов людьми, с которыми нельзя было участвовать в одной для всех евхаристии! Консервативные христиане поступали в данном случае еще хуже, чем некогда фарисеи, осуждавшие Иисуса за то, что Он разделял трапезу со сборщиками податей и прочими грешниками!

Церкви угрожал раскол. Она могла разделиться на церковь, состоявшую из евреев, продолжавших соблюдать заповеди Моисея, и церковь, состоявшую из бывших язычников, вливших, что Христос даровал им свободу от пут Закона.

Павел понимал, что Петром двигал страх, но большее всего его задело то, что такую же трусость проявил и его верный друг и единомышленник Варнава. Вероятно, уже в это время в их отношениях появилась трещина, которой предстоит вскоре превратиться в пропасть, она надолго их разделит. В Письме галатам Павел ничего не говорит о том, каков был исход того конфликта. Хочется верить, что победу одержал Павел, но, возможно, все было по-другому, и Антиохийская церковь в массе своей поддержала Петра. В таком случае это могло послужить причиной того, что вскоре Антиохия перестала быть штаб-квартирой для Павла.

Письмо христианам Галатии

В Антиохии Павлу стала известна и другая, не менее неприятная новость: в южных городах Галатии появились какие-то христиане-миссионеры, которые стали убеждать новообращенных, что они должны соблюдать Закон Моисея, пусть и не в полном объеме. Но такие вещи, как обрезание и соблюдение субботы, считались обязательными для вхождения в народ Божий. Галатам, людям простодушным и доверчивым, их доводы из Писания показались убедительными, тем более что они были людьми новообращенными, а неофиты, как известно, часто проявляют рвение не по уму.

Павел по каким-то причинам не мог немедленно отправиться туда и написал галатам очень резкое по тону письмо. Это одно из самых ярких писем Павла, в котором

он, несмотря на эмоциональный тон, сумел четко и ясно изложить христианскую весть. В этом письме он снова и снова объяснял им, что с приходом Христа время Закона прошло и что это подтверждает как его опыт, так и их собственный. Рассказывая о своем опыте, он одновременно защищает себя и свою Весть и обрушивается с резкой критикой на своих оппонентов. Так, он лучше всех своих ровесников соблюдал Закон и, побуждаемый ревностью к Закону, даже стал гонителем Церкви. Но именно это чуть не стало для него причиной гибели. Но его спас Бог по Своей великой доброте и любви и дал ему поручение быть апостолом язычников. Он, вне сомнения, имел в виду встречу с Господом на дамасской дороге, о чем он рассказывал галатам, когда появился у них впервые.

Так как это великое поручение было доверено ему Богом, он ни в чем не зависел ни от кого из людей, даже от иерусалимских апостолов. В первый раз после Дамаска Павел пришел в Иерусалим лишь через три года и в течение двух недель виделся с Петром и с Иаковом, братом Господа.

Во второй раз он пришел туда через четырнадцать лет и лишь потому, что так в откровении ему повелел Бог. Когда Павел встретился с ними и изложил то, что он возвещает язычникам, они не стали требовать от него, чтобы он изменил свою весть, прибавив к ней требование соблюдать Закон Моисея. Они признали Павла таким же апостолом, как они сами, а содержание его вести – исходящей от Бога. Они же первыми нарушили свои собственные договоренности, о чем Павел рассказал на примере поведения Петра в Антиохии: тот сначала ел за одним столом с бывшими язычниками, а это евхаристические трапезы, но после прихода туда людей от Иакова отделился, а с ним и некоторые другие евреи.

Так же поступают те контрмиссионеры, которые заявляют, что пришли от Иакова, брата Господа, навязывая христианам соблюдение Закона Моисея, главным образом, обрезание, субботу и религиозную диету. Некогда, будучи язычниками, они были во власти стихий мира (вероятно,

божеств, отвечающих за календарь), а теперь снова готовы поступиться свободой и вернуться в рабство к Закону, который здесь Павел почти что приравнивает к стихиям мира. Где рабство, там нет Христа.

Галаты должны были припомнить и свой собственный опыт: после того как они услышали проповедь Павла и ответили на нее верой в Христа, они получили дары Святого Духа. Они сами должны понимать, что эти дары были даны им Богом не за соблюдение Закона, которого они, будучи язычниками, не могли знать, а за веру. Дух выше Закона. Зачем же они хотят от высшего двигаться к низшему? Нелепо начать с Духа, а закончить тем, что доказало свой временный характер и обветшалость.

Закон действительно был дан Богом, но не как нечто вечное, изначальное и неизменное. Он был прибавлен и действовал до прихода Христа на землю, пока люди были духовно «несовершеннолетними». Он был дан на время и для того, чтобы иметь дело с грехом. Павел употребляет три образа, уподобляя Закон тюремщику, «дядьке», заставлявшему детей ходить в школу, и опекуну. Все эти образы говорят о подчиненном положении, в котором находились люди, они были зависимы, как зависимы рабы. А на этапе «детскости» внешние меры воздействия, увы, необходимы.

Но с приходом Христа время Закона закончилось. Наступило время совершеннолетия и свободы. Закон не спасает, потому что спасает только Бог через Христа. Отныне люди, принявшие Христа, перестали быть рабами, они свободные сыны, которых Бог усыновил благодаря их единению с Христом. Павел даже заявил галатам, что если они поддадутся на уговоры контрмиссионеров, он будет считать, что его труды у них пошли насмарку.

Весть, которую проповедует апостол, не является чем-то абсолютно новым. Павлу важно это подчеркнуть, потому что его противники обвиняли его в том, что он возвещает нечто неслыханно новое, о чем ничего не было сказано в Писании. Ведь все религии по своей природе консервативны, не хотят изменений и страшатся новизны. Но Павел утверждает,

что Радостная Весть есть нечто не столько новое, сколько забытое старое. Ведь она прозвучала еще во времена Авраама, когда Бог признал его веру за праведность. Авраам был обрезан позже, а Закон он не мог соблюдать, потому что он был дан лишь спустя четыреста лет. Итак, вера первична, она дает благословение и жизнь, а Закон вторичен и говорит о проклятии и гибели. Все те, кто верит верой Авраама, являются его детьми, а не только те, кто соблюдает Закон, появившийся намного позже.

В доказательство своей правоты апостол дальше привел довольно странное аллегорическое толкование истории Авраама, его сына Измаила от рабыни Агарь, и Исаака, рожденного по обещанию Бога от его свободнорожденной жены Сарры. Обычно апостол не прибегал к аллегориям. Он утверждает, что поверившие в Христа галаты по праву являются сынами Исаака и, следовательно, свободными, а не рабами. В Письме римлянам, которое по своим идеям чрезвычайно близко к Письму галатам, апостол не станет использовать аллегорию Авраама, Сарры и Агари, понимая, что такого рода аргументация могла убедить простодушных провинциалов, но вряд ли ее примут более искушенные в вопросах толкования текстов христиане.

В этом письме апостол провозгласил великий принцип свободы: «Для свободы освободил нас Христос». Но христианская свобода – это не произвол и не своеволие. Христиане должны отдать себя под водительство Духа, и тогда они смогут победить то, что остается у них от плоти, то есть от греховной плотской природы. Апостол приводит краткий список «дел плоти». Из их перечисления видно, что он имеет в виду не только и не столько так называемые плотские грехи, но все то, что отделяет людей от Бога. Он относит к ним вражду, раздор, своекорыстие, зависть и другие грехи. Плод же Духа характеризует новую жизнь с Богом: это любовь, радость, мир, стойкость, доброта, щедрость, верность, кротость, умение владеть собой. Человек, у которого есть плод Духа, не нуждается в Законе как в инструменте внешнего воздействия на свою жизнь.

Письмо это, по мнению многих толкователей, самое раннее из дошедших до нас писем апостола, оно было написано в конце 48 или в начале 49 года в Антиохии Сирийской. Правда, существуют споры, каким именно галатам оно адресовано. Известно, что во время первого путешествия Павел посетил несколько городов провинции Галатия, которые были населены людьми других национальностей. В северную же часть провинции, населенную этническими галатами, он пришел позже, во время второго путешествия. Ученые, считающие, что имеются в виду именно эти галаты, относят написание письма примерно к 52 году, а местом написания в таком случае становится Коринф, Македония или Эфес.

Письмо состоит из шести глав и иногда называется самым малым из великих писем, к которым относятся письма римлянам и коринфянам. Оно очень важно для христианского богословия, потому что в нем впервые Павел изложил самые важные для себя мысли, которые позже он разовьет в Письме римлянам.

Иерусалимский собор

Итак, мы видим, что иерусалимские договоренности были окончательно нарушены. Требовалось созвать новое собрание, причем собрание всеобщее. Это значит, что нужен был собор, который примет решения и зафиксирует их письменно. Фарисеи, принявшие христианство, утверждали, что без обрезания спасение невозможно. Павел же рассказал собравшимся христианам Иерусалима, как Иисус сделал его апостолом и какую миссию ему доверил: Радостная Весть, которую он возвещает, это не человеческое изобретение, она была вручена ему непосредственно Христом. Петр, в глубине души всегда разделявший взгляды Павла, сумел преодолеть свойственную ему робость и проявил во время собора решительность. Он поддержал Павла и рассказал собравшимся о собственном опыте. Он ведь тоже проповедовал язычникам! Бог запретил ему считать нечистым и поганым то, что Он сам очистил. Некогда Павел обвинил его в том, что он пытается заставить язычников «иудействовать», а

сам не всегда держался строго иудейского образа жизни. И теперь Петр признал его правоту и объявил, что заставлять язычников надеть на себя ярмо Закона, часто непосильное даже для тех, кому был дан Закон, есть вещь недопустимая, ее можно даже назвать дерзким и кощунственным испытанием Бога. Не исполнением Закона спасается человек, но Божьей добротой, через веру в Иисуса Христа. Итог подвел Иаков, брат Господа, человек, прославленный своей верностью заповедям Закона. Он тоже поддержал Павла и Петра и увидел в проповеди язычникам исполнение пророчеств Священного Писания.

Собор постановил отправить в разные церкви посланцев с письмами, в которых было прямо указано на недопустимость навязывания язычникам ветхозаветных уставов, и обязал их исполнять лишь самые общие требования (так называемые ноевы заповеди). Важно и то, что решения собора были изложены в виде официального письменного документа.

Второе миссионерское путешествие

Вскоре после Иерусалимского собора Павел решил отправиться в новое миссионерское путешествие. Оно, вероятно, началось в 50 г. и заняло около трех лет. Но так как Варнава настаивал на своем желании взять с собой Иоанна Марка, друзья рассорились окончательно, и произошел разрыв. Конечно, у Павла, как и у всякого гения, характер был, вероятно, нелегким, но все же причины должны были быть очень серьезными. Но мы, к сожалению, о них не знаем, можно лишь предположить, что речь шла о самой сути проповеди Павла.

Итак, друзья расстались, и Варнава с Марком отплыли на Кипр, а Павел, избрав себе в качестве спутника Силу, отправился в путь по городам Сирии и Киликии. Точное значение имени «Сила» неизвестно: одни ученые полагают, что это арамейское «Шейла», а другие – латинское «Сильван». Павел первым делом намеревался посетить те города, в которых он побывал во время первого путешествия. В Листре он встретил молодого человека по имени Тимофей, который

станет его верным спутником и помощником и останется с ним до самой смерти апостола. Примерно в то же время Павел со своими друзьями побывал и в северных районах провинции Галатия, населенных в основном этническими галатами (южные области они посетили раньше, во время первого путешествия). Столицей этой части провинции была Анкира (современная Анкара).

Примерно в то же время он встретился еще с одним человеком. В повествовании Деяний апостолов впервые появляется местоимение «мы», которое, по мнению многих, свидетельствует о том, что к команде Павла присоединился человек, который стал вести дневниковые записи. Это значит, что, вероятно, в одном из малоазийских городов Павел встретил Луку, того самого Луку, который позже станет евангелистом и первым историком ранней Церкви. Читатель не может не заметить, что с этого момента повествование становится более живым и изобилует интересными подробностями. Но так как Лука ни словом не обмолвился об обстоятельствах, при которых произошла его встреча с апостолом язычников (его имя в Деяниях апостолов вообще отсутствует), это не более чем предположение.

Павел в Македонии

Но если Павел сначала намеревался ограничиться городами Малой Азии, то вышло совсем по-другому. Во сне ему было видение, где его призывали в Македонию. Павел, поняв, что такова воля Бога, двинулся на западное побережье, где в Троаде сел на корабль и отплыл в Македонию. Сейчас Македония – северная часть Греции, а некогда она была сильным и независимым государством, захватившим полмира. Но после того как ее захватили римляне, они преобразовали ее в римскую провинцию. Итак, апостол впервые вступил на европейскую землю. Первым городом Европы, где прозвучала христианская весть, стал город Филиппы, административный центр одной из четырех областей римской провинции Македония. Этот город был тогда заселен римскими воинами-ветеранами Антония и Августа и считался

римской колонией, что было очень почетным, потому что это звание давало городу немало прав и привилегий. Город был также известен в истории как место, возле которого в 42 г. до н. э. состоялось сражение между триумвирами Октавием, Антонием и Лепидом с одной стороны и войсками убийц Юлия Цезаря с другой. На стороне Брута сражался, командуя одним из легионов, тогда еще совсем молодой будущий великий поэт Гораций. Победили триумвиры, а Горацию удалось спастись бегством.

Хотя город по размерам и населению не был очень большим, из-за того, что он был римской колонией и находился на пересечении важных торговых путей, он был влиятельным городом.

Первым человеком в Филиппах, принявшим весть о Христе, была женщина. Обычно ее называют Лидией, но, возможно, это не ее личное имя, а прозвище. Ведь она была родом из малоазийской области Лидия, так что, скорее всего, это слово означает «лидийка». Таких женщин, как она, было в те времена еще очень мало, ведь Лидия была деловой женщиной, у нее было свое дело – лавка, в которой она торговала дорогими пурпурными тканями, краску для которых ей доставляли из ее родного малоазийского города Тиатиры. Снова и снова мы видим, как горячо отвечают верой на христианскую проповедь в первую очередь женщины, причем не только в евангельских повествованиях, где им было поручено Господом стать вестницами Его воскресения, но и в рассказах о возникновении раннехристианских церквей.

В Филиппах с Павлом приключилась, на первый взгляд, трагикомическая история: разгневанные хозяева рабни, одержимой духом пророчества, потащили его в суд из-за того, что лишились доходов от ее пророчеств после того, как этот дух был изгнан Павлом. Правда, история эта могла иметь печальный исход, потому что он и его спутники были брошены в тюрьму. Но землетрясение, а затем проповедь Павла обратили в христианство начальника тюрьмы. На следующий день миссионеры были освобождены, но Павел потребовал, чтобы преторы, римские чиновники, принесли

ему извинения за то, что те без суда и следствия бросили римских граждан в тюрьму, да еще и наказали их палками. И преторам пришлось извиниться. Ведь римское гражданство давало его обладателям ряд привилегий, в частности, их нельзя было подвергать телесным наказаниям. Павел поступил так, вероятно, стремясь уберечь новообращенных от преследований, которые могли последовать после того, как он покинет город.

Затем апостолы отправились в столицу провинции Фессалонику. Этот город в русской традиции сейчас известен как Салоники, а в древности – Солунь. Он был основан царем Филиппом Македонским, отцом знаменитого полководца Александра, и назван в честь сводной сестры Александра, которую звали Фессалоника. Этот город был значительно больше, чем Филиппы, он был столицей провинции. И сейчас он является наиболее развитым в промышленном и торговом отношении городом Греции.

В Фессалонике проповедь тоже была до определенного времени успешной. И вновь против нее выступили неверующие евреи, которые сумели подговорить городскую чернь, а ей, как правило, безразлично, против кого бунтовать и кого бить. Павел и Сила были вынуждены под покровом ночи покинуть Фессалонику и уйти в Берею. Но вскоре и этот город пришлось спешно покинуть, и тогда апостолы отправились в Афины.

Павел в Афинах

Афины – один из центров мировой цивилизации, колыбель демократии, столица литературы, искусства и философии древнего мира. После завоевания Греции Римом в 146 г. до н. э. они во многом утратили свое былое величие и к I веку превратились в сравнительно небольшой город, живший воспоминаниями. Правда, римляне, желая почтить его славное прошлое, даровали Афинам статус свободного города.

Дождаясь спутников, которые добирались до Афин самостоятельно, Павел ходил по агоре, торговой площади

города. Она была вся уставлена статуями языческих богов, а рядом находился знаменитый храм в честь покровительницы города богини Афины Парфенон, а также храм Гефеста. Это зрелище привело его в негодование. Для Павла, еврея и христианина, языческие идолы были мерзостью, внушавшей отвращение, он не мог воспринимать их как прекрасные произведения искусства, как теперь воспринимаем их мы, ведь нам уже не угрожает опасность стать приверженцами олимпийских богов.

Афины оставались городом, где процветала философия. Самыми популярными философскими школами того времени были эпикурейцы и стоики. Обычно люди видят в эпикурейцах проповедников наслаждения. Это в корне неверно. Они были последователями великого философа Эпикура (341-270 гг. до н. э.), провозглашавшего высшей целью жизни счастье, понимаемое как отсутствие боли (у Эпикура было тяжелое заболевание почек, и он испытывал мучительные страдания) и суеверного страха, в том числе перед богами. По мнению эпикурейцев, боги существуют, но они пребывают далеко от людей и не оказывают никакого воздействия на их жизнь. Стоики – это последователи философской школы Зенона (340-265 гг. до н. э.), учившего жить разумно и добродетельно, освобождаясь от страстей и влечений. Их учение о боге как мировой душе носило черты пантеизма. Как мы видим, кое-что у этих философов имело точки соприкосновения с христианством, но еще больше между ними было различий.

Так как Павел использовал любую возможность для проповеди и говорил об Иисусе и Его воскресении, эти философы, как и все греки, любители полемизировать, стали с ним спорить. Афинским философам показалось, что он учит о каких-то новых богинях. По-гречески воскресение звучит как «анастасис», это слово женского рода, оно могло восприниматься как женское имя Анастасия. Имя Иисус тоже звучало непривычно для их слуха и могло ассоциироваться с греческим словом женского рода «иасис», что значит исцеление. Таким образом, слушатели Павла могли подумать,

что он проповедует веру в неких двух богинь: Иасис и Анастасис. В этом нет ничего удивительного, потому что в I веке в Греции и Риме были очень широко распространены культы восточных божеств и особенно богинь, таких как Исида, Кибела и Великая Мать. Все эти иноземные имена звучат так странно! Тем более что греки отвергали саму идею телесного воскресения. К тому времени почти все они верили в существование бессмертной души, которая лишь после смерти тела наконец обретает свободу. Телесное же воскресение, в которое верили евреи и христиане, казалось грекам чересчур грубым и понималось ими как оживление трупов. Павел в их глазах был «пустослов», человек, не получивший серьезного философского образования и лишь нахватавшийся верхов.

Проповедь Павла привлекла к себе внимание членов Ареопага. Так первоначально назывался в честь бога войны Ареса холм неподалеку от агоры, а затем и суд, проводивший там свои заседания и ведавший вопросами образования, религии и нравственности. Павел был приведен туда не для суда, а для того, чтобы ареопагиты, то есть судьи Ареопага, могли составить мнение о его учении.

Павел начал рассказ с того, что он увидел в Афинах алтарь, посвященный неизвестному богу. Так как язычники верили в существование множества богов, то они, боясь навлечь на себя гнев какого-либо бога, которого они не знали, посвящали жертвенники «неведомым богам». Есть предание, что в VI в. до н. э. после совершения жертвы неведомому богу в Афинах прекратилась эпидемия моровой язвы. Павел обыграл эти слова и сообщил, что он является вестником такого Бога, но его Бог – не один из множества других божеств, а единственный Творец и Судья всего сущего. Его слушали с интересом, но до тех пор, пока он не заговорил о Воскресении и о Суде. «Мы тебя послушаем как-нибудь в другой раз», – таков был их ответ. Насмешливая реакция афинян объясняется тем, что они понимали тело человека как темницу, в которую заточена частица божественности, бессмертная душа, дожидаящаяся освобождения после

смерти тела. Павел, попытавшийся применить в своей проповеди философские понятия, близкие греческим философам, потерпел неудачу. Этим, возможно, объясняется его отказ пользоваться таким языком в дальнейшем. В Коринфе он скажет: «Я решил для себя, что я, будучи у вас, ничего не знаю, кроме Иисуса Христа – распятого на кресте Иисуса Христа» (1 Кор 2.2).

Павел в Коринфе

После неудачи в Афинах Павел направился в Коринф. Это был город, расположенный на Коринфском перешейке, соединяющем Пелопоннес с материковой Грецией. Во II в. до н. э. Коринф возглавил коалицию греческих городов-государств, выступивших против Спарты, которая была союзницей Рима. Римляне таких вещей не прощали, и в 146 г. до н. э. Коринф для устрашения всех остальных был полностью разрушен, и его было запрещено восстанавливать. Лишь в 44 г. до н. э. он по приказанию Юлия Цезаря был восстановлен и заселен римскими воинами-ветеранами. Император Август сделал его столицей провинции Ахайя, включавшей в себя большую часть Греции. В I веке это снова был процветающий город. Это был город двух морей и, соответственно, двух портов: порт Лехей располагался на Сароническом заливе (Ионическое море), а порт Кенхреи на Коринфском заливе (Эгейское море). Это местоположение делало Коринф центром морских путей, соединявших Европу и Азию. В самом узком месте перешейка его ширина составляла всего около шести километров, и по приказанию императора Нерона было начато строительство канала, которое, правда, вскоре прервалось, так что канал был прорыт только в конце XIX века. Но оба залива были соединены широкой мощной дорогой, по которой перетаскивались волоком товары, а иногда и легкие корабли. Коринф привлекал к себе множество посетителей еще и потому, что в нем через каждые два года проводились вторые по значению после Олимпийских Истмийские («Перешеечные») игры, которые проводились в честь бога-покровителя морской стихии Посейдона.

К этому времени Коринф уже был многонациональным городом. В нем, как и в большинстве крупных городов Римской империи, жило много евреев, и до нашего времени сохранились остатки древней синагоги. Павел, как всегда, начал свою деятельность с проповеди в синагоге, но так как большинство коринфских евреев не приняли его весть и стали осыпать его бранью, Павел ушел к язычникам. Евреи попытались заставить вмешаться в ситуацию недавно назначенного проконсулом Марка Галлиона, младшего брата знаменитого римского философа-стоика Люция Аннея Сенеки. Обычно только что назначенные чиновники стремились заручиться поддержкой местного населения и установить с ним добрые отношения, так что противники Павла решили, что им наконец выпал удобный случай разделаться с ним. Они обвинили Павла в том, что он исповедует учение, несовместимое с иудаизмом, которому был дарован статус дозволенной религии. Следовательно, противники утверждали, что Павел, будучи христианином, а не иудеем, не может находиться под защитой римских законов. Но Галлион поступил как истинный римлянин, не вмешивающийся в религиозные дела. Он не увидел в деятельности Павла состава преступления и, сочтя, что религиозные споры не входят в его компетенцию, отказался от проведения суда.

Известно, что Галлион был назначен на пост проконсула Ахайи в июле 51 г. Следовательно, Павел появился в Коринфе, скорее всего, в 50 г. Это тот редкий случай, когда мы более или менее точно знаем дату события в жизни Павла. Он провел в Коринфе полтора года, сделав этот город своей штаб-квартирой. Здесь он повстречался со своими друзьями Прискиллой и Аквиллой, которые по указу императора Клавдия были вместе со всеми остальными евреями изгнаны из Рима. Эта супружеская пара переселилась в Коринф. После смерти императора указ потеряет силу, и Прискилла и Аквила вернуться в Рим, и Павел в Письме римлянам будет передавать им привет. Павел работал, занимаясь изготовлением палаток, вероятно, в их мастерской. Позже, после

того как в Коринф пришли его спутники Сила и Тимофей, он полностью посвятил себя проповеди.

Первое письмо фессалоникийцам

Павел очень беспокоился за судьбу юной христианской общины в Фессалонике, которая после вынужденного ухода апостола неизбежно должна была подвергнуться гонениям. Он не был уверен в том, что новообращенные христиане смогут устоять перед лицом опасности, и поэтому, уйдя в Афины, он послал в Фессалонику своего друга и спутника Тимофея, чтобы тот разузнал о судьбе Фессалоникийской церкви. Сам он дожидался Тимофея в Афинах. Тимофей принес апостолу радостные известия: вера общины оказалась крепка и они с честью выдержали испытания, которым она подверглась. Когда Павел пришел в Коринф, он тут же написал в Фессалонику письмо.

Главной причиной его написания была благодарность Богу за то, что Он укрепил и сохранил юную общину. Поэтому он в молитве возносит благодарность Богу за их деятельную веру, усердный труд любви и стойкость надежды на Господа. Формально молитва заканчивается только в конце 3-й главы.

Стойкость фессалоникийских христиан перед лицом гонений доставила апостолу огромную радость и успокоила его. Он находит самые теплые слова, чтобы описать свои чувства. Но он просит их во всем подражать своему апостолу. С этой целью он напоминает им о том, как он и его друзья впервые появились в Фессалонике. Они не вели себя заносчиво, но были среди них как дети. А дети, как известно, не имели в те времена никаких прав. Павел употребляет еще две метафоры: сначала он уподобляет себя матери, кормящей младенца грудью, а затем отца, перед которым стоит задача воспитателя. Апостол день и ночь работал, зарабатывая себе на жизнь, чтобы не обременять юную общину, а также желая показать им достойный подражания пример.

Бывшим язычникам было трудно сразу же поменять прежние жизненные ориентиры на новые. Так, в отличие от евреев, в греко-римском мире превалировало отрицательное

отношение к труду, и некоторые христиане в Фессалонике не считали для себя зазорным не работать. Кое-кто из фессалоникийцев считал, что они вправе рассматривать более богатых членов общины как своих патронов, и, следовательно, можно было без зазрения совести существовать за их счет. Кроме того, для языческого мира было характерно снисходительное отношение к сексуальным грехам. Судя по намеку в письме, кто-то в общине пытался соблазнить чужую жену, не видя в таком поступке ничего предосудительного.

В своем письме Павел объяснял им, что христиане должны жить в чистоте и святости, потому что они принадлежат святому Богу, Которому они призваны уподобляться. Нарушение прав брата, то есть посягательство на его жену, это тяжкий грех, он влечет за собой серьезные последствия. Апостол и раньше говорил об этом христианам и теперь снова предостерегает их от разврата. Нежелание трудиться и стремление жить за счет других также означает недостаток братской любви. Апостол напомнил им о том, как он сам жил, когда впервые появился в Фессалонике: он не взял у них ни куска хлеба, но день и ночь трудился.

Возникла и другая проблема: в Фессалонике умерло несколько христиан, и остальных христиан сильно смутила их смерть. Ведь они были уверены, что все они живыми встретят Господа, а следовательно, те, что умерли до Его прихода, окажутся в худшем положении, чем живые, их связь с Богом будет разорвана. Утешая их, Павел говорит, что родные и близкие усопших не должны отчаиваться, потому что умершие первыми встретят возвратившегося Господа в славе, так что у них даже будет преимущество. Не нужно также высчитывать времена и сроки, ведь возвращение Господа будет внезапным. Вот почему необходимо бодрствовать и жить как сыны дня и света.

В заключительной части письма Павел дает им несколько наставлений, касающихся молитвы. Христиане должны всегда радоваться и благодарить Бога, не угашать Духа, то есть позволять членам общины пророчествовать, хотя людям мудрым и знающим нужно проверять их слова.

Письмо состоит из пяти коротких глав, оно написано примерно в 51 году в Коринфе.

Второе письмо фессалоникийцам

Но вскоре Павлу снова пришлось писать фессалоникийцам. Возможно, его адресаты неправильно истолковали его первое письмо или же кто-то в церкви распространил некое пророчество о том, что Господь уже пришел, причем это пророчество исходило якобы от самого Павла. Это вызвало сумятицу в умах. Апостол должен был немедленно отреагировать на это, дать им необходимые объяснения и постараться прекратить смуту.

Письмо начинается молитвой, а затем апостол сразу же переходит к теме пришествия Христа, исправляя ложные представления фессалоникийцев.

Павел спешит привести их в чувство: он ничего подобного не говорил и не писал. Господь еще не пришел. Ведь перед Его пришествием должен произойти целый ряд событий, а именно: разгул богоборческих сил, который станет причиной массового отступничества. Павел называет это великим восстанием против Бога, которое возглавит посланец сатаны – человек, обреченный гибели. Некто или нечто еще удерживает его от выступления. Апостол напомнил фессалоникийцам, что он говорил им об этом, когда был у них.

Эти слова Павла вызывают оживленные споры в научной среде, которая пытается установить, что апостол имел в виду. Кто тот «некто» или «нечто»? Одни говорят, что это Бог или Христос, другие, что Павел подразумевает самого себя, третьи же, что речь идет о Римской империи или об императоре. Есть множество и других предположений, но все они не более чем догадки и гипотезы. Кроме того, поскольку в первом письме апостол говорит, что Господь придет внезапно, как вор в ночи, а здесь утверждается, что перед Его явлением сначала должен произойти ряд катастрофических событий, формально Павел противоречит самому себе. Это, а также очень большое сходство с первым письмом послужило причиной того, что некоторые библеисты склонны

приписать письмо последователям Павла, жившим на пару десятилетий позже.

Но оснований отрицать авторство письма все же недостаточно, и другие ученые обратили внимание на то, что аргументация Павла такая же, как в евангельских текстах о конце мира. Там Иисус отказывается давать ученикам знаки, по которым они узнают о приближении конца, но одновременно говорит о разрушении Иерусалима, о прекращении действия законов физического мира и о явлении Сына Человеческого на облаках, то есть говорит о каких-то знаках.

Вероятно, зачинщиками этой духовной смуты были те, кого апостол в первом письме назвал бездельниками. Они и раньше не хотели работать, но сейчас сочли, что работать уже нельзя, потому что надо отказаться от всего, с их точки зрения, мирского. Поэтому апостол снова напомнил им, на этот раз в более суровых выражениях, о необходимости работать, а не жить за чужой счет.

Письмо состоит из трех глав, оно написано в 51 году или в начале 52 года в Коринфе. Это самое короткое письмо, обращенное к церквам, оно замыкает собой это собрание писем.

Третье миссионерское путешествие

После завершения своей проповеднической деятельности в Коринфе Павел отплыл в Малую Азию, по дороге остановившись в Эфесе. Побывав в Иерусалиме, он снова отправился в Антиохию, где пробыл некоторое время.

Третье миссионерское путешествие началось с того, что Павел со своими спутниками снова посетил основанные им церкви Галатии и Фригии, укрепляя дух христиан, разрешая проблемы, которые там возникали, и отвечая на их вопросы. Оттуда он направился к западному побережью Малой Азии, в город Эфес. Он уже побывал там в самом конце своего второго путешествия, но, вероятно, останавливался лишь на короткое время. Сейчас же он вознамерился сделать Эфес своей штаб-квартирой.

Павел в Эфесе

Эфес был одним из древнейших городов мира, он был основан около XIV века до н. э. Согласно древним легендам, которые повторяет греческий географ Страбон, он был якобы основан амазонками, которые воздвигли в городе храм, посвященный своей покровительнице богине Артемиде. Позже этот храм был сожжен печально знаменитым Геростратом, причем якобы в ту самую ночь, когда родился Александр Македонский. Знаменитый полководец велел восстановить храм, который по праву мог считаться одним из семи чудес света. Он был в четыре раза больше афинского Парфенона. В храме находился священный камень, изображение богини, упавшее с неба. Это был, вероятно, метеорит, по форме напоминавший человеческую фигуру. Поклониться ему стекались огромные толпы людей со всей Азии. Малоазийская Артемида имеет мало общего с греческой богиней-девой, покровительницей охоты: она была богиней плодородия, и ее представляли в виде женщины с огромным количеством грудей, питающих все живое. Праздники, посвященные ей, отличались разгулом и оргиями. Хотя столицей провинции Азия оставался Пергам, Эфес был самым большим и самым известным городом всего западного побережья Малой Азии. Сейчас от этого великого города остались лишь живописные развалины храмов, жилых зданий и монументов.

Павел прибыл в Эфес, вероятно, летом 52 г. и оставался в городе около трех лет. Сначала он в течение трех месяцев проповедовал в синагоге, но затем, встречая упорное сопротивление, решил перейти в школу некоего Тиранна, где каждый день проводил беседы. Вероятно, это был лекционный зал или здание школы, владельцем которой или учителем был этот самый Тиранн. Ничего не скажешь, замечательное имя для педагога! В некоторых рукописях Деяний апостолов уточняется, что Павел беседовал с 11 часов утра до 4 часов дня.

Евангелист Лука рассказывает о нескольких забавных историях, что случились в Эфесе. Известность Павла была так велика, что некие самозванцы, выдававшие себя за

сыновей еврейского первосвященника Скевы (первосвященника с таким именем не было, так что перед нами «дети лейтенанта Шмидта»), пытались изгонять бесов «именем Иисуса, Которого проповедует Павел». Но бес не стерпел и ответил им, что он знает и Иисуса, и Павла, но они ему не известны. А потом он набросился на них с такой яростью, что они еле-еле сумели убежать.

Многие горожане увлекались магией и хранили у себя книги с магическими заклинаниями. Когда история с горе-экзорцистами стала им известна, они перепугались и принесли эти книги и прилюдно сожгли. Лука указывает стоимость сожженной литературы, книги стоили огромные деньги: пятьдесят тысяч драхм (это греческая серебряная монета, средняя плата за один рабочий день). Современные ученые не могут не скорбеть о невосполнимой утрате для науки, потому что эти магические манускрипты дали бы много материала о древних верованиях. Но это означало, что благодаря деятельности апостола многие горожане отвратились от магии.

В изложении Луки эпизод, связанный с восстанием серебряных дел мастеров, звучит совсем не страшно и даже смешно. Эти ремесленники терпели убытки из-за проповеди Павла. Дело в том, что они изготавливали маленькие серебряные изображения храма с богиней, которые обычно приносились многочисленными паломниками в дар богине по обету и поэтому хорошо раскупались. Но из-за распространения христианства некогда успешная торговля реликвиями падала, что возмущало ремесленников, которым надо было кормить свои семьи. Они подняли что-то вроде мятежа. В эфесский театр (он неплохо сохранился до наших дней) собралось огромное количество народу, привлеченное их криками. В древности театры были местом общественных собраний, а театр в Эфесе вмещал до двадцати пяти тысяч человек. Мало кто из собравшихся знал причину волнений, люди кричали, провозглашая здравицы в честь богини, никто ничего не понимал. Городской секретарь, бывший главой городской администрации, сумел урезонить собравшихся,

сообщив им о том, что римляне могут счесть собрание несанкционированным митингом, что повлечет за собой тяжкие последствия, потому что горожан в таком случае обвинят в мятеже. И огромная толпа тут же разошлась.

Но на самом деле ситуация была, вероятно, гораздо опаснее. В письмах церкви Коринфа Павел, которого невозможно обвинить в отсутствии мужества и в склонности к преувеличениям, говорит, что в Эфесе он смотрел смерти в глаза. Вероятно, Павел был брошен в тюрьму и не сомневался в том, что ему будет вынесен смертный приговор. Вот что он пишет коринфянам: «Мы хотим, братья, чтобы вы знали о бедах, постигших нас в Азии. Это были такие безмерные и невыносимые беды, что мы не надеялись остаться в живых. Нам казалось, что смертный приговор нам уже вынесен, и на себя мы больше не полагались, а на одного только Бога, Который даже мертвых воскрешает. Это Он избавил и впредь избавит нас от грозной смерти!» (2 Кор 1.8-10). Но, возможно, речь идет о других событиях, о которых мы не знаем.

Первое письмо коринфянам

Вскоре Павлу стало известно в Эфесе от рабов некоей Хлои, что в церкви Коринфа появились группировки, в результате чего возникли разногласия и споры. Одни христиане утверждали, что их духовный вождь – Павел, другие – Кефа (Петр), третьи – Аполлос, а некоторые говорили, что никто из церковных лидеров им не указ, потому что их единственный глава – Сам Христос. Они также сообщили о вопиющих случаях безнравственного поведения и о судебных тяжбах у христиан. Вскоре к Павлу прибыло несколько представителей Коринфской церкви, доставивших собранные для Иерусалимской церкви деньги. Они рассказали апостолу о ситуации в церкви, а также передали ему письмо с целым рядом вопросов, относительно которых у общины были разные взгляды, и поэтому они хотели бы знать его мнение. В частности, их интересовали вопросы, связанные с семейными проблемами (брак, развод, повторный брак). Многие в общине были уверены в том, что христиане должны

полностью отказаться от брака, и некоторые коринфяне намеревались развестись, чтобы отныне жить в воздержании, молодые же люди отказывались по религиозным соображениям жениться и выходить замуж и расторгали прежние помолвки. Коринфяне также недоумевали, позволительно ли им принимать участие в трапезах, где на стол подавалось мясо, принесенное в жертву языческим божествам. Одни считали, что есть его можно, а другие опасались, считая, что в таком случае они окажутся участвующими в поклонении языческим богам. Этот вопрос был действительно очень серьезным. Большая часть жителей Средиземноморья ели мясо лишь во время государственных и семейных праздников, когда в честь богов совершались жертвоприношения. Отказ от жертвенного мяса вел к разрыву практически всех социальных, родственных и дружеских связей между людьми.

В церкви Коринфа играли важную роль женщины. Став христианками, они, вероятно, полагали, что теперь они свободны от всех условностей прежней жизни, или же были уверены, что для спасения им необходимо стать мужчинами. Вероятно, именно они были инициаторами расторжения браков, отказываясь от деторождения. Внешним знаком своего нового положения стал их внешний вид: они то ли перестали покрывать голову, что нарушало законы приличия, согласно которым замужние женщины должны были носить покрывала, то ли стали стричься, что тоже нарушало тогдашние обычаи.

Кроме того, богатые члены общины и во время евхаристических собраний вели себя так, как было принято в те времена на пирах: они, возможно, начинали трапезу раньше бедняков, а кроме того, им подавали белее дорогие и изысканные блюда, чем остальным.

Коринфяне также хотели получить от апостола ответ, какие из даров Святого Духа самые важные. Некоторые из них говорили на неведомых языках и считали, что это свидетельство того, что они достигли невероятных духовных высот и поэтому выше тех, у кого такого дара нет. Кроме того, они не понимали, почему Павел настаивает на вере в

телесное воскресение, если они уже достигли воскресения духовного, а говорение на языках доказывает, что они даже приобрели статус ангелов.

Поэтому Павел отправил в Коринф своего друга и помощника Тимофея, он должен был доставить коринфянам его письмо. Время его написания – 55-57 гг. Оно очень длинное, в нем шестнадцать глав, потому что апостол отвечает на большое количество самых разнообразных вопросов. В этом письме Павел подвергает взгляды коринфских христиан критике, доказывая им, что почти все их проблемы проистекают из недостатка братской любви.

Его очень тревожит возникновение соперничающих группировок в церкви. Христиане объединяются вокруг своих лидеров, в которых видят своих господ. Апостол рассматривает это явление как опасный симптом искажения самой сути христианства. В центре жизни христиан должен стоять распятый Христос, а в своих лидерах они должны видеть не более чем слуг Христа. Но лидеры групп выясняют, кто из них главнее, а это значит, что они все еще живут согласно старым жизненным стандартам, когда для человека важнее всего успех, авторитет, сила и влияние. Апостол объясняет, что Бог действует не так, как действовали бы люди. Для спасения человечества Он отдал на смерть Своего Сына, а с точки зрения людей такой поступок был бы не более чем проявлением слабости и даже глупости. Ведь боги должны демонстрировать свою силу. Для евреев же повешение (а распятие есть форма повешения) – это доказательство того, что повешенный проклят Богом. Поэтому Иисус, повешенный на кресте, с их точки зрения, не мог быть посланцем Бога. Но для христиан именно в распятом Христе заключается истинная сила и истинная мудрость Бога. Они призваны подражать Ему всей своей жизнью вместо того, чтобы руководствоваться прежними представлениями о жизненных ценностях, в центре которых стоит успех. Христиане должны подражать и своему апостолу, который решил не знать ничего, кроме распятого на кресте Христа.

Но конфликт возник также между общиной и ее основателем. Их отношения ухудшились, хотя и не дошли до разрыва. Павел должен был восстановить свой авторитет апостола, иначе Коринфская церковь могла усомниться в правильности Вести, которую он возвестил, и игнорировать его требования, советы и наставления. Невольную роль в ухудшении этих отношений сыграл Аполлос. Он был блестящим оратором, а так как церковь увлекалась мудростью и красноречием (они в те времена воспринимались как синонимы), Павел показался им человеком, у которого эти так высоко ценимые ими способности отсутствовали или были недостаточными. Кроме того, им было обидно, что он, как им казалось, продолжает кормить их «молоком», а ведь они были уверены в том, что уже достигли совершенства и духовных высот. Эти темы составляют содержание первых четырех глав письма, хотя Павел снова возвращается к защите своего апостольства в 9-ой главе.

Павел подвергает особенно резкой критике тех, кто нарушает нравственные заповеди. Человека, совершившего кровосмешение, он по праву апостола изгоняет из церкви. Тех христиан, которые ходят к проституткам и судятся со своими братьями, он тоже сурово предостерегает (главы 5-6).

В таких деликатных вопросах, как вопросы семейных отношений, апостол действует как опытный педагог и тонкий психолог. Он излагает им свою точку зрения, но не настаивает на ней. Он убежден, что христианам нет смысла что-либо менять в своей семейной и социальной жизни, ведь Господь придет очень скоро. И все же он предоставляет им самим принять окончательное решение, запрещая лишь развод, потому что его запрещает Господь Иисус (7-я глава).

В вопросе о жертвенной пище апостол призывает из любви к братьям уступать тем, кто еще нетверд в вере. Есть можно все, пища не приближает к Богу и не удаляет от Него. Но поведение «сильных» может стать камнем преткновения для слабых и толкнуть их на грех. Он предлагает мудрое и практичное решение: в гостях можно есть все, что поставлено на стол, в мясных лавках тоже не следует допытываться

о происхождении мяса, но ходить в языческие храмы, в специальных помещениях которых было что-то наподобие античных ресторанов, апостол категорически не советует (гл. 9-10).

Увлечение коринфян дарами Духа и похвальба ими показывают, что они не понимают того, что Церковь – это Тело Христа. Каждый христианин наделен каким-то особым даром Святого Духа. Эти дары многообразны. Только тогда они могут служить на благо всех в общине, превращая ее в единый организм. Чтобы было понятнее, Павел приводит в пример человеческое тело, в котором много разных органов и все они имеют различные функции, там нет органов важных и неважных, но все они гармонично взаимодействуют друг с другом. Считать себя более высоким духовно означает недостаток любви к другим членам Тела Христа. Без любви же все дары Духа теряют силу и значение, превращаясь в пустой звук. Апостол посвящает христианской любви великий гимн. Как сказал один из комментаторов, если бы от Павла осталась только 13-я глава с ее вдохновенным гимном, его уже можно было бы отнести к числу величайших писателей мира.

Так как коринфяне более всего гордились способностью говорить на экстаических языках, считая их главным доказательством своей духовности, Павел объясняет им, что из даров, относящихся к владению словом, для возрастания церкви пророчество важнее, чем говорение на языках. Под пророчеством в древности понималось не столько предсказание, сколько вдохновенное Духом возвешение вести от Бога, так что пророк сочетал в себе функции проповедника и наставника. Апостол допускает использование дара говорения на языках лишь при условии, что в общине есть человек, понимающий их и способный перевести экстаическую речь на понятный для всех язык. Но он никоим образом не запрещает эти языки и говорение на них, утверждая, что это дар Святого Духа.

14-я глава письма очень важна еще и потому, что в ней мы находим самое раннее описание того, как происходили христианские собрания: они были живыми, динамичными

и не формализованными. Апостолу даже приходится призывать христиан к соблюдению порядка. Увы, в большинстве нынешних богослужений есть порядок, но присутствует ли Дух?..

Что же касается телесного воскресения, то апостол утверждает, что воскресение Христа – это фундамент христианской веры, потому что если Христос не воскрес, то и грехи христиан не искуплены, а по-прежнему остаются на них. Но думать, что воскресение представляет собой оживление трупов и продолжение той жизни, которой они раньше жили, есть большое заблуждение. Воскресение – это полное преобразование, которое предстоит как тем, кто умер, так и тем, кто встретит Господа живыми. Ведь их слабые и смертные тела должны стать духовными, нетленными и прекрасными. Апостол указывает на то, что воскресение – реальный факт, и даже в природе есть нечто очень похожее: из зернышка пшеницы вырастает растение, которое является преобразованным зерном. Люди, считающие, что они уже достигли духовного воскресения, а телесное им не нужно, убеждены в том, что страшны только грехи, касающиеся духа, а такие, как, например, разврат, совершенно не важны и не удаляют от Бога.

В конце письма апостол рассказывает о своих личных планах и обещает вскоре посетить Коринф и пробыть в нем всю зиму.

Вскоре апостол узнал, что и в Эфесе против него замышляется заговор, и, чтобы избежать нависшей над ним опасности, решает покинуть Эфес. Из Малой Азии Павел отправился в Грецию, где снова посетил основанные им церкви. Но в Коринфе его ждали большие неприятности. Какие-то пришельцы, называвшие себя апостолами, оказали на коринфян сильное влияние, а один из них даже нанес Павлу какое-то серьезное оскорбление. Тяжелее всего для апостола было то, что Коринфская церковь не вступилась за него, а промолчала. Павел счел, что их молчание означает согласие с пришельцами. В гневе и печали он покинул Коринф и вместо второго обещанного им посещения этого города (он

намеревался после Македонии вернуться в Коринф и остаться там на всю зиму) отправил туда Тита с резким письмом, которое он писал, как сам говорит, обливаясь слезами и со стесненным сердцем. Он отправился в Малую Азию, где, как они договорились, стал дожидаться возвращения Тита. Но тот в Трое так и не появился. Павел снова отплыл в Македонию, куда наконец пришел и Тит, принесящий Павлу радостное известие. Письмо Павла благотворно подействовало на коринфян, они раскаялись, осудили обидчика и теперь умоляли Павла о прощении и примирении.

Второе письмо коринфянам

Из македонского города Филиппы апостол написал им в высшей степени эмоциональное письмо, в котором выразил всю свою радость по поводу примирения. Он даже просил их не наказывать обидчика, но простить его от всего сердца. Павел начинает письмо с торжественной молитвы-благословения Бога, Который дает мир, утешение и ободрение всем, кто в них нуждается и обращается к Богу с такой просьбой.

Так как в Коринфе, несмотря на достижение согласия, продолжает действовать немногочисленная, но влиятельная группа христиан, выступающих против апостола, Павел приводит в доказательство апостольского призвания свои страдания, которые есть уподобление смерти Христа. Он объясняет коринфянам, что переменял свои планы и отказался прибыть в Коринф из любви к ним, а не из двуличия.

Павел также объяснил коринфянам, в чем он видит сущность апостольского служения: хотя апостолы являются сотрудниками и полномочными посланцами Бога, они не обладают собственной силой, она им дарована. Они всего лишь глиняные сосуды, в которых находится драгоценное сокровище, помещенное туда Богом. Никто не может сказать, что он в силу собственных сил и талантов способен стать служителем Нового Договора с Богом. Это Бог даровал Своим апостолам и служителям такое право. Павел сравнивает два договора и их служителей. Даже обветшавший и отживший

свое Синайский Договор сиял такой Божественной Славой, что Моисей был вынужден закрывать лицо покрывалом. У многих до сих пор это покрывало мешает увидеть истинный свет. Вероятно, Павел имеет в виду не евреев, но тех христиан, которые по-прежнему держатся законничества.

Апостол снова возвращается к тому, какие страдания причинила ему их размолвка и как он рад и счастлив, что его предыдущее резкое письмо пошло им на пользу, вызвав у них искреннее раскаяние.

Когда коринфяне рассорились с Павлом, они, вероятно, тут же прекратили сбор помощи для Иерусалимской церкви. Поэтому Павел применяет все средства убеждения для того, чтобы они продолжили это благое дело христианского служения и завершили сбор. С этой целью Павел намерен отправить в Коринф того же Тита, которого все коринфяне знают и любят.

Те же, кто похваляется своими достижениями, поражая воображение слушателей рассказами о своих удивительных способностях, о поразительных успехах и мистических путешествиях, на самом деле проповедают не Того Христа, Которого возвестил Павел. Ими движут собственные эгоистические интересы: они хотят приобрести власть над коринфянами и удалить от них их апостола.

Композиция письма очень сложная, ведь вслед за текстом, исполненным радости по поводу примирения, сразу же следуют четыре главы, совершенно другие по характеру. Без какого-либо перехода Павел изливает на своих адресатов поток резких и язвительных слов. По праву апостола и духовного отца он призывает коринфян осознать свое недостойное поведение и измениться, иначе ему придется уже не говорить, но действовать. Он ни в чем не уступает неким людям, которые объявляют себя апостолами. Вряд ли Павел имеет в виду иерусалимских апостолов, ведь здесь он даже называет своих оппонентов ангелами сатаны. Они похваляются своими духовными достижениями, а коринфяне слушают и верят. Апостол же считает похвальбу признаком глупости. Но так как его духовные дети вызвали его гнев, он

готов поиграть в дурака и, воспользовавшись «привилегиями», которые дает глупость, тоже похвалиться. А ему есть чем похвалиться. Апостол говорит об успехах проповеди, о своих способностях чудотворца, о безукоризненном происхождении, о страданиях и тяготах во время проповеднической деятельности, о своем мистическом опыте, когда он побывал в Раю. Но главным образом он хвалится своими слабостями! Отсюда и рассказ о болезни, которую он называет «занозой в теле». Только тот, кто понял, как мал и слаб он перед Богом, может вместить в себя, как в пустой сосуд, силу, дарованную ему Богом для исполнения Своей воли.

Впрочем, в последней, 13-й главе письма апостол снова обращается к адресатам со словами проникновенной любви. Резкие слова призваны пробудить коринфян и осознать необходимость раскаяния. Ведь Господь дал ему власть для созидания, а не для разрушения.

Ученые выдвигали разные объяснения такому диссонансу в письме. Согласно одним, во время написания письма – а оно длинное, так что апостол писал его не один день – внезапно riшло расстроившее его известие: в Коринфе снова все плохо. По какой-то причине не уничтожив уже написанный текст, Павел продолжил его в совершенно другом тоне. Но есть предположение, что перед нами другое письмо – то самое, которое, по выражению самого апостола, было написано им со слезами и стесненным сердцем. Позже, когда христиане стали собирать письма Павла, кто-то из них просто присоединил его к основному тексту, так что получилось нечто вроде приложения. Такое вполне могло быть.

Но и в первой части письма не без проблем: в нем есть два отрывка, нарушающие течение мысли. Так, рассказ о радости примирения после 2.13 внезапно обрывается и также неожиданно возобновляется в 7.5. Другой такой же отрывок – это 6.14-7.1. Перед нами или очень длинные «лирические отступления», или тоже отрывки из каких-то других писем.

Письмо состоит из тринадцати глав, а время его написания – примерно 57 г.

Письмо римлянам

Примерно в то же время (около 57 или 58 г.) Павел написал письмо христианам Рима. Дело в том, что он намеревался из Иерусалима отправиться в очередное миссионерское путешествие. Его целью была на этот раз Испания. А по пути он хотел остановиться на какое-то время в Риме, в городе, который он не раз намеревался посетить. Кстати, никто не знает, как возникла эта церковь в столице империи. Хотя христианское предание обычно связывает ее возникновение с именами апостолов Павла и Петра, на самом деле она существовала раньше, чем они туда прибыли. О времени появления Петра вообще ничего не известно, но, скорее всего, он появился там позже, чем было написано это письмо Павла. Возможно, основателями этой церкви были римские евреи, побывавшие на празднике Пятидесятницы и услышавшие вдохновенную Духом проповедь Петра. Известно, что император Клавдий издал указ изгнать всех евреев из Рима из-за волнений в еврейской общине города в результате христианской проповеди. По поводу даты указа идут споры – это 41 либо 49 г. В любом случае вряд ли Петр к этому времени уже побывал в Риме. Из аргументов, которые приводит в своем письме Павел, ясно, что община была смешанной, но, вероятно, большинство ее членов составляли бывшие язычники.

Апостол надеялся заручиться поддержкой влиятельной столичной церкви, для того чтобы они оказали ему помощь в том, что ему будет необходимо для этого путешествия. Без подобного гостеприимства миссионерские успехи ранней Церкви не были бы столь впечатляющими. Из-за того, что деятельность Павла многие подвергали критике, он решил изложить им в письменном виде то, чему он учит, и этим защитить свою весть от клеветы и ложного понимания. Кроме того, хотя Павел не был знаком с церковью, он знал многих ее членов и, вероятно, знал от них о проблемах, существовавших здесь. Поэтому он, хотя и очень деликатно, дает им советы по праву апостола язычников.

Это его самое длинное письмо, имеющее черты богословского трактата. В нем шестнадцать глав. Оно, несомненно, самое важное из его эпистолярного наследия, потому что оказало огромное влияние на христианскую мысль и богословие. Во многом оно сходно с Письмом галатам, но выдержано в более спокойном и объективном тоне. Но хотя письмо насыщено богословскими идеями, оно написано живо и ярко. Апостол пишет его в духе диатрибы, как бы ведя спор с воображаемым противником, который время от времени задает ему острые вопросы.

Павел тщательно продумал и изложил в нем свои самые заветные мысли о любви и верности Бога, даровавшего всем потомкам Авраама, как евреям, так и язычникам, прощение.

Павел хотел показать, что его весть ни в чем не отличается от той веры, которую исповедуют христианские церкви. В зачине письма он даже называет Иисуса потомком Давида, хотя вопрос о происхождении Иисуса не входит в сферу его интересов. После молитвы, в которой Павел говорит о своем давнем желании посетить Рим, он переходит к изложению главных тем своей проповеди.

Весь мир грешен перед Богом. Язычники согрешили, поклоняясь творению вместо Творца, и поэтому потеряли способность различать добро и зло. Как следствие этого, они сбились с предназначенного Богом пути и погрязли в разврате и прочих мерзких грехах. Говоря о катастрофическом нравственном состоянии языческого мира, Павел не говорит ничего нового: и древние пророки, и современные апостолу учителя говорили то же самое.

Но и евреи, знающие Закон и благодаря этому уверенные, что они – поводыри слепых, свет для пребывающих во тьме, воспитатели неразумных и учителя невежд, убеждены в собственной праведности и не видят, что тоже грешат и нарушают волю Бога.

Следовательно, все оказались во власти греха. И поскольку все человечество – как язычники, так и евреи – согрешило и оказалось ответчиком перед Богом, то Бог, вместо

того чтобы жестоко и справедливо покарать их, предложил людям новый путь к оправданию, то есть к спасению и примирению с Собой – через жертвенную смерть Своего Сына. Бог выступил инициатором этого примирения и даровал им прощение, не дожидаясь их раскаяния, потому что Он добр и милосерден. Этот дар Его ничем не обусловленной любви Павел назвал греческим словом «хáрис», которое в русском языке стало передаваться прекрасным словом «благодать». Правда, к сожалению, сейчас мало кто употребляет его в правильном смысле.

Вероятно, противники Павла указывали на то, что только потомки Авраама по праву входят в народ Божий. Авраам ведь сделал себе и своим сыновьям обрезание.

Для Павла образ Авраама очень важен. В то время как современники Павла, да и он сам до встречи с воскресшим Христом были уверены в том, что у Авраама было такое огромное количество заслуг перед Богом, что их с избытком хватает на всех его потомков, апостол даже не упоминает о действительном подвиге Авраама – о его готовности по требованию Бога принести в жертву своего сына Исаака. Павел же сосредоточен на событии, казалось бы, не столь важном: Авраам поверил обещанию Бога, что у него родится сын, несмотря на его преклонный возраст. Именно эта вера была признана Богом за праведность. Эта крошечная человеческая вера размером с горчичное зерно...

Авраам не соблюдал Закона, потому что Закон был дан лишь спустя четыреста лет. Согласно верованиям того времени, он был первым человеком, который отказался от поклонения языческим богам и поверил в единого Бога, а также первым евреем, родоначальником народа Израиля. Ему было обещано Богом, что он станет отцом множества народов, то есть не только евреев, но и язычников. Апостол Павел видит в нем отца веры, который стал отцом всех тех, кто верит в Бога верой Авраама, а не только тех, кто происходит от него.

Христиане оправданы за веру и пребывают в мире с Богом. Этим темам апостол посвящает четыре центральных главы письма.

Он начинает с того, что сопоставляет двух Адамов – первого, который из-за неповиновения Богу совершил первый грех и навлек на всех своих потомков смерть, и последнего Адама – Христа, поступившего противоположным образом: Своим послушанием Богу Он даровал жизнь всем тем, кто поверил в Него. Итак, Христос даровал нам свободу от власти смерти.

Теме свободы от греха посвящена шестая глава. Апостол был человеком трезвомыслящим, он не считал, что христиане уже не способны грешить. Но они больше не являются рабами греха. Те, кто соединился с Христом через веру и крещение, умерли для всего прошлого и отныне могут разделить с Христом Его безгрешную и вечную жизнь. Итак, христиане мертвы для греха, но живы для Бога. Они должны поменять своего господина: раньше им был грех, а теперь им стал Бог.

Нужен ли для спасения Закон Моисея, если те, кому он был дан, оказались грешниками, как и язычники, не знавшие Закона? Апостол отвечает на этот вопрос отрицательно. Он верит, что Христос спас всех, освободив их от власти у греха, смерти и плоти, то есть падшей человеческой природы. Теперь человек, отдавший себя под водительство Духа, способен жить новой жизнью. Апостол понимает, что слова о новом рабстве могут быть неправильно поняты. Поэтому он продолжает свою аргументацию, развивая тему свободы. Это прежде всего свобода от Закона, который, хотя и был дан Богом, был превращен грехом в свое орудие. Даже человек, который знал, что есть добро, и жаждал творить его, в силу своей порабощенности не был в состоянии так поступать и страдал от внутреннего конфликта.

Но отныне христианин свободен и от плоти. Это не означает, что он стал бесплотным. Плоть, по Павлу, это не материя и не тело, но сосредоточенность человека на самом себе, на своей самости, а не на Боге и Христе. Поэтому, как верно сказал Мартин Лютер, плоть в широком смысле слова есть все то, что удаляет человека от Христа. Свобода от

плоти означает свободу сынов, усыновленных Богом и переставших быть рабами. Дух, который получили поверившие в Христа, это не дух рабства и страха. Дух Христа сделал их сынами Бога и сонаследниками Христа. Эта глава завершается вдохновенными словами о любви, соединившей Христа с теми, кто Ему принадлежит, и эту любовь никто и ничто не в силах разорвать.

Далее Павел размышляет о судьбах Божьего народа Израиля, отвергшего волю Бога. Этой теме он посвящает целых три главы (9-11 главы). Судьба Израиля важна для него не только потому, что он, как всякий нормальный человек, любит своих соотечественников и страдает за них, но и потому, что его волнует тема верности Бога Своим обещаниям. В отличие от человеческих союзов и договоров, в которых одна сторона свободна от обязательств, если вторая сторона нарушила договоренности, верность Бога остается нерушимой. Он остается верен Своим словам и обещаниям, иначе Он не будет отличаться от человека. Он дал великие обещания народу, который был Им избран для особой миссии. Но Израиль в массе своей пошел против воли Бога.

Сначала Павел в духе пророков говорит о том, что под Израилем следует понимать не Израиль этнический, а «святой остаток». Его мысль подтверждается несколькими цитатами из Священного Писания. Но означает ли это, что теперь на смену Израилю пришли язычники, а народ Божий перестал быть Божьим? Нет, Бог по-прежнему верен Своим обещаниям. Апостол убежден, что отпадение Израиля носит временный характер, что это часть Божьего плана спасения язычников и в конце концов весь Израиль вернется к Богу и будет спасен. Поэтому Павел предостерегает христиан из язычников от самоуверенной похвальбы и презрения к братьям-евреям, потому что они не более чем привитые ветки и не они питают маслину, а корень. Ветви маслины были отломаны Богом, но Он властен привить их снова, если они перестанут упорствовать в неверии. Вероятно, уже в это время в некоторых церквах возникает идея, что Бог заменил

народ Израиля на Церковь, а от Израиля отрекся. Апостол изрекает великое пророчество, что возвращение Израиля будет означать жизнь для умерших.

В письме много места также уделено христианской жизни и отношениям христиан в общине, их обязанностям друг перед другом, перед другими людьми и перед государством. Особенно важна 13-я глава, сыгравшая значительную роль в истории взаимоотношений Церкви и государства. Павел, как и Иисус, говорят о лояльности христиан к государству, пока оно не претендует на то, что принадлежит не ему, но Богу. Вероятно, некоторые христиане, сочтя, что отныне их единственным Царем является Христос, отказывались платить налоги и выражать почет и уважение властям, положенные им по статусу. К сожалению, мысль апостола очень часто была понята как требование беспрекословного подчинения государству, что приводило и приводит к печальным последствиям.

Тема дозволенной и запрещенной пищи и соблюдения праздничных дней была широко распространена и обсуждалась во многих церквях. Поэтому Павел считает необходимым высказаться и по этому вопросу. Его подход в основном таков, как и в I Письме коринфянам, но появляется и важное изменение. Если раньше он призывал «сильных» из любви уступить «слабым», теперь его позиция более сбалансирована: сильные, те, кто ест все и не выделяет особых дней, не должны презирать слабых, то есть тех, кто остерегается есть все и соблюдает праздничные дни, а эти слабые не должны осуждать сильных.

В завершающей части письма апостол рассказывает о своем намерении посетить Иерусалим, чтобы доставить тамошним христианам собранную для них помощь. Его просьба молиться о нем свидетельствует о том, что он предчувствовал печальный исход своего путешествия.

Последняя глава практически полностью состоит из приветов, которые Павел передает римским христианам, а также от своих сотрудников. Она почти полностью состоит из имен.

В письме есть текстологические проблемы. В некоторых рукописях отсутствуют слова «в Риме», и на этом основании часть ученых считает, что перед нами соборное послание, направленное Павлом целому ряду церквей, а до наших дней дошел текст, обращенный к христианам Рима. Кроме того, заключительные стихи (ст. 25-27) в разных рукописях расположены по-разному: после 14-й или после 15-й главы. Например, в синодальном переводе они приводятся в конце 14-й главы.

Это письмо оказалось последним, написанным апостолом на свободе.

Путешествие в Иерусалим

Затем Павел отплыл в Малую Азию, намереваясь оттуда идти в Иерусалим. Он посетил несколько городов западного побережья Эгейского моря, где находились основанные им церкви. В Троаде Павел вернул к жизни молодого человека по имени Евтих, который заснул во время затянувшегося христианского собрания и во сне выпал из открытого окна третьего этажа. Так как в Милете корабль должен был простоять несколько дней, по просьбе Павла к нему в Милет прибыли христианские старейшины, пришедшие к нему из Эфеса, куда он решил не заходить, опасаясь, что, оказавшись среди дорогих ему людей, он надолго задержится и корабль уйдет без него, а он спешил в Иерусалим. Павел сказал им, что это их последняя встреча: у него предчувствие, что в Иерусалиме его ждут тюрьма и прочие горести. Об этом он также писал христианской церкви Рима еще, вероятно, из Коринфа: «Прошу вас, братья – ради Господа нашего Иисуса Христа и ради любви, даруемой Духом, – усердно молитесь за меня Богу, чтобы неверующие в Иудее не причинили мне вреда, а помощь, которую я несу в Иерусалим, была благосклонно принята там святым народом Божиим (Рим 15.30-31). Позже, когда Павел окажется в Иудее, в Кесарии Приморской, это же предскажет пророк Агав. Но грозящая опасность не остановила апостола, который шел навстречу своей судьбе, потому что такова была воля Бога.

Из Милета Павел со спутниками на корабле приплыли в Тир, где встретились с местными христианами, которые затем вышли с женами и детьми на берег, чтобы проводить апостолов. В Птолемаиде (бывшем городе Акко) корабль сделал последнюю остановку. Оттуда Павел с друзьями пешком пошли в Иерусалим, сделав остановку в Кесарии Приморской. Так закончились третье миссионерское путешествие Павла и, как вскоре оказалось, его жизнь на свободе.

Павел в Иерусалиме

Появление Павла в Иерусалиме вызвало волнение как у ортодоксальных евреев, так и среди иерусалимских христиан. Вероятно, отношения между апостолом язычников и братом Господа Иаковом никогда не были особенно теплыми. Иаков был намного консервативнее Павла. Павел же мог и не понимать в полной мере, как тяжела была тогда жизнь руководителя Иерусалимской церкви. Ведь в стране нарастало националистическое движение, которое в 66 году взорвется восстанием против Рима. Прежнее религиозное свободомыслие постепенно сменялось все более жесткой ортодоксией. Все те, у кого были другие взгляды, стали рассматриваться как отступники от веры и как предатели народа. Если раньше христиане считались одним из религиозных движений Израиля, хотя иногда и чересчур радикальным, то сейчас обстановка все больше накалялась, но разрыва еще не произошло. Это случится в середине 80-х годов, когда вместо единой библейской веры возникнут две религии: иудаизм и христианство. Хотя Иерусалимская церковь бедствовала и помощь от христиан из бывших язычников была им очень нужна, не все в церкви ей радовались, потому что это давало повод противникам христианства утверждать, что ее финансировали враги народа Божьего и что христиане были в Иерусалиме «пятой колонной». Иакову приходилось быть очень тонким дипломатом, чтобы не навлечь на церковь гонений. Вероятно, Павел это не всегда понимал. И у Иакова, и у Павла была своя правда...

Надо помнить, что Павел, отвергнув спасительное значение Закона и не требуя его соблюдения новообращенными язычниками, вероятно, не призывал своих соплеменников-христиан к отказу от тех его ритуальных требований, к соблюдению которых они привыкли с детства. Из Деяний известно, например, что сам апостол тоже посещал Храм, давал обеты и совершал, вероятно, другие обряды. Просто он знал и говорил об этом другим, что их соблюдение или несоблюдение не приближает к Богу и не удаляет от Него. Но его враги в Иерусалиме распускали слухи, что он сам отрекся от Закона и требует этого от других евреев. Вот почему Иаков предложил Павлу делом доказать, что это не более чем клевета.

Апостол провел много лет среди язычников и должен был совершить семидневный обряд очищения, перед тем как войти в Храм и участвовать в храмовых обрядах. Кроме того, оплата расходов назиритов, в данном случае людей, давших временный обет назорейства, рассматривалась как весьма богоугодное дело. Павлу было предложено оплатить расходы четырех таких человек, он доказал бы этим свое благочестие. Он согласился, но когда в нужный срок он появился в Храме, его давние враги из провинции Азия, увидев его там, заподозрили, что он ввел во внутренний двор Храма, куда допускались только евреи, своего друга-язычника, ефесянина Трофима, чем осквернил Храм. Это считалось настолько серьезным религиозным преступлением, что каралось смертной казнью, ее санкционировали и римляне. Павел чуть не погиб от рук разъяренной толпы, но его спас отряд римских воинов, остановивший беспорядки.

Арест Павла

До выяснения всех обстоятельств он был заключен в крепость Антония, расположенную недалеко от Храма. Крепость была построена Иродом Великим и названа в честь его друга Марка Антония. Здесь находились казармы римских солдат и тюрьма. Трибун намеревался допросить Павла, применив к нему, как тогда было принято, пытки, в

данном случае бичевание. Но когда римляне узнали, что он римский гражданин, отношение к нему изменилось. Павла привели на заседание Синедриона, чтобы узнать, в чем его обвиняют. Воспользовавшись тем, что в его составе были фарисеи и саддукеи, враждовавшие друг с другом, Павел сумел внести раскол в их ряды, объяснив, что его преследуют за веру в воскресение (фарисеи верили в воскресение и ангелов, а саддукеи нет). Это вызвало ожесточенные споры между этими двумя фракциями, и осудить Павла на заседании Синедриона не удалось.

Павел в Кесарии Приморской

Когда стало известно, что на Павла готовится покушение, римляне срочно перевели его в Кесарию Приморскую, где после вхождения Иудеи в состав Римской империи находилась резиденция римского наместника. Там Павел должен был содержаться под надежной охраной. Прокуратор Феликс был человеком, попавшим «из грязи в князи». Некогда вольноотпущенник, он, благодаря тому что его брат стал фаворитом римских императоров Клавдия и Нерона, добился неслыханно высокого для бывшего раба поста: сначала он занимал важную должность в Самарии, а затем, в 52 г., стал прокуратором Иудеи. Он был трижды женат, и каждый раз на женщинах царского происхождения. Так, например, одна из его жен была дочерью Юбы Мавританского и внучкой Марка Антония и Клеопатры, а третья, Друзилла, дочерью Ирода Агриппы I. Феликс хорошо относился к своему узнику, он не сомневался в его невиновности, но, будучи человеком корыстолюбивым, не отпускал Павла на свободу, рассчитывая получить от него взятку.

Так прошло два года, Феликс лишился должности после того, как видные жители Кесарии подали на него жалобу императору на крайнюю жестокость, проявленную им при подавлении стычек между евреями и язычниками. В 58 или 60 г. его сменил сухой, педантичный, но честный прокуратор Фест, и враги Павла решили воспользоваться ситуацией, понимая, что новый чиновник не захочет сразу

же обострять отношения с местным населением. Но Фест был истинным римлянином: хотя он и желал расположить к себе местную элиту, но не собирался становиться игрушкой в их руках. В Кесарию прибыли представители Синедриона, но их обвинения не показались прокуратору достаточно обоснованными.

Павел, понимая, что рано или поздно либо прокуратор уступит давлению, либо его убьют заговорщики, прибег к последнему средству: он был римским гражданином и имел право в случае, если ему угрожал смертный приговор, потребовать личного суда императора. Ему также представился случай защищать себя и свою деятельность перед Иродом Агриппой II. Это был сын Ирода Агриппы I и правнук Ирода Великого, с 44 по 70 г. он управлял северо-восточными областями Палестины и имел титул царя, хотя не обладал реальной властью. Его сестра Берника (в другом варианте произношения Береника) позже чуть было не вышла замуж за римского императора Тита. Тит был в нее безумно влюблен, но когда Берника переехала в Рим и стала открыто жить с императором, население Рима пригрозило Титу, что свергнет его, если он женится на этой женщине, и ему пришлось с ней расстаться. Павел сумел убедить царя в своей невиновности, но так как он потребовал суда императора, он должен был отправиться в Рим. Конечно, Фест мог оправдать Павла, но этим он испортил бы окончательно отношения с Синедрионом. Согласно свидетельству Иеронима, Фест умер в 60 году, так что Павел должен был отправиться в Рим до его смерти. Обычно предполагается, что это 60 год.

Путешествие в Рим

Как известно, апостол давно стремился в Рим, потому что намеревался оттуда отправиться в Испанию, чтобы возвестить Христа и там. В Риме же он предполагал пробыть некоторое время, рассчитывая на гостеприимство тамошних христиан. Ведь только благодаря ему христианские миссионеры тогда так успешно действовали: в любом городе, где была христианская община, они получали кров, пищу

и средства, позволявшие им продолжать свой путь. Теперь по воле Бога мечта Павла должна была осуществиться: его даже доставили в Рим за казенный счет, правда, не свободным, но узником.

Корабль отплыл в конце октября или начале ноября. Плавание в это время было очень опасным, обычно навигация приостанавливалась до весны из-за сильных штормов. Лука, сопровождавший Павла, сообщает, что апостол предостерегал капитана, но тот не стал его слушать, понадеявшись на свое везение. Во время плавания разыгралась страшная буря, длившаяся две недели. И лишь мужество и выдержка Павла, сумевшего остановить панику и внушить мужество и экипажу, и пассажирам, спасли им жизнь, хотя сам корабль разбился у побережья острова Мальта.

Им пришлось провести там зиму, а весной, с началом навигации, Павел был отправлен на попутном корабле в Рим. Там он поселился в съемном помещении, под домашним арестом (его охранял воин, вероятно, у Павла на запястье правой руки была легкая цепь, приковывавшая его к левой руке охранявшего его воина). Но ему было позволено принимать у себя посетителей, так что те два года, в течение которых он дожидался суда императора, он без устали проповедовал и защищал свою Весть о Христе.

Вероятно, в это время он написал несколько писем христианам основанных им церквей. Это так называемые письма из уз, адресованные христианам Филипп, Колосс, Эфеса, а также Филемону. Но нельзя исключить вероятности, что апостол писал их, находясь в Кесарии Приморской, во время предыдущего заключения.

Письмо филиппийцам

Это письмо – самое личное из всех писем апостола церквям, самое теплое и нежное. Филиппы – это город, который посетил апостол Павел, после того как ему было дано во сне откровение отправиться в Македонию. Павла и филиппийскую общину связывали узы такой искренней взаимной любви, что апостол пару раз даже соглашался принять от них

помощь, чего он не делал принципиально. Правда, церковь Филипп была бедной, так что это случалось не очень часто. Они настолько доверяли друг другу, что Павлу незачем было напоминать им в зачине письма о своем апостольском статусе, в Македонии ему не приходилось утверждать его и защищать.

Филиппийцы также отправили к нему Эпафродита, который должен был остаться с апостолом в качестве его помощника. Этот посланец филиппийской общины доставил ему собранную церковью помощь и самые последние известия о положении в общине. Ведь тюремное заключение Павла не было очень строгим, он был под домашним арестом, и к нему свободно могли приходиться люди. Но так как в дороге Эпафродит тяжело заболел и здоровье его еще не восстановилось, Павел решает отправить его обратно домой. Эпафродит должен был доставить церкви письмо от апостола, в котором тот благодарил своих духовных детей за проявленную ими заботу и оказанную ему помощь. В своем письме он дал Эпафродиту высокую характеристику, чтобы филиппийцы не подумали, что апостол отослал его, потому что тот чем-то ему не угодил. Кроме того, Павлу стало от него известно о разногласиях между Эводией и Синтихией, двумя женщинами, занимавшими видное место в общине. Вероятно, распри были вызваны соперничеством и стремлением к власти. Целью письма Павла было восстановление мира.

Письмо начинается с благодарственной молитвы и с рассказа о личных обстоятельствах.

Несмотря на то что Павел пишет из заключения, его письмо исполнено радости и сердечной теплоты. Оно совсем небольшое, но в нем целых четырнадцать раз употреблены слова «радость» и «радоваться». Апостол просит своих духовных детей не горевать, а радоваться его тюремному заключению и даже возможной смерти, потому что он будет с Христом, а это самая лучшая участь. Его не огорчает даже то, что некоторые христиане стали проповедовать Христа не от чистого сердца, а желая вызвать у него ревность, и тем, по их мнению, утяжелить его цепи.

Апостол напоминает своим читателям о том, какой должна быть новая жизнь в единении с Христом. Он призывает их жить достойно своего Господа и принять за образец для подражания Его смиренное служение и послушание воле Отца.

Этому посвящен знаменитый гимн Христу во 2-й главе письма. В нем говорится о божественности Христа, которая выразилась в самоуничижении вплоть до смерти на кресте. В отличие от Адама, который нарушил волю Бога, пожелав обманом присвоить себе божественную силу, Христос добровольно отказался от божественных привилегий, став человеком и согласившись принять даже смерть, причем смерть ужасную и позорную. Теперь Распятый вознесен Богом над всем творением, отныне Ему принадлежит то имя, которым некогда называли только Бога, – Господь.

Но этот высокий и глубокий по богословскому содержанию гимн имеет практическую направленность. Филиппийские христиане всегда были послушны своему апостолу, но сейчас, когда он в тюрьме, они должны еще больше подражать ему и Христу. Поэтому вместо споров о первенстве филиппийцы должны, подражая Христу, ставить на первое место не себя, но других, ничего не делая из своекорыстия и тщеславия. Только тогда они станут истинными детьми Бога.

Павел сообщает о том, что намерен послать к ним Тимофея, как только у него появятся новости о своих обстоятельствах. Это письмо доставит им Эпафродит, которому он дает очень высокую оценку.

Апостол также предостерегает церковь от опасности, которую представляет деятельность христиан-законников, приводя свой собственный пример. Письмо содержит очень ценные автобиографические сведения о жизни Павла до того, как он стал христианином. Он был обрезан на восьмой день, родом израильтянин, чистокровный еврей, из племени Вениамина, фарисей и гонитель Церкви. Но все эти внешние преимущества стали для него не дороже мусора, когда он узнал Христа. Отныне цель всей его жизни – быть с Христом,

разделить с Ним Его смерть и воскресение. Но цель эта еще не достигнута. Павел сравнивает себя с бегуном и говорит, что он изо всех сил устремляется к ней. Этому должны подражать и его духовные дети.

Далее апостол напрямую обращается к двум женщинам, прося их жить дружно. Это единственное письмо, где Павел называет тех, кого он увещевает, по именам.

Завершается письмо горячей благодарностью за помощь, оказанную ему филиппийцами. Он ни в чем не нуждается, потому что умеет жить и в достатке, и в нужде. Но он все же очень рад тому, что его дети «вложили» деньги в правильный «банк», там их деньги будут приносить все большую прибыль. Их помощь – «жертва угодная, Богу приятная».

Письмо состоит из четырех глав. Оно, вероятно, написано во время римского заключения, когда Павел ждал суда императора, его дата – начало 60-х годов.

Письмо Филемону

Это самое короткое письмо из эпистолярного собрания апостола. То, что оно попало в новозаветный канон, просто чудо, ведь письмо частное, оно написано не церквам и не руководителям церквей, но одному христианину по конкретному поводу. Но это один из самых прекрасных текстов Павла. В нем, как в зеркале, отразился образ любящего, заботливого, деликатного человека и тонкого психолога. Это письмо следовало бы включать в хрестоматию избранных текстов по психологии.

Апостол, будучи в тюремном заключении в Риме, встретился с беглым рабом Онесимом. Тот совершил по отношению к своему господину какой-то неблагоприятный поступок, вероятно, обокрал его, а потом сбежал. Обычно беглые рабы устремлялись в Рим, где можно было легко затеряться в трущобах. Там он снова совершил какой-то проступок и оказался в тюрьме, где встретился с Павлом. Апостол обратил его, и Онесим стал христианином. Когда Онесим был освобожден, Павел отправил его домой с сопроводительным письмом для его господина христианина Филемона, в кото-

ром он ходатайствовал за Онесима, обыгрывая его имя (по-гречески оно значит «полезный»). Онесим для Филемона уже не одушевленная вещь, но дорогой и любимый брат. Апостолу хотелось бы, чтобы Филемон отпустил своего раба на свободу, потому что Онесим был для Павла очень хорошим помощником. Будучи апостолом, Павел мог бы просто приказать Филемону, но он хочет, чтобы тот поступил так по доброй воле и из любви, а не по принуждению.

Письмо колоссянам

Колоссы – город, расположенный в римской провинции Азия, примерно в двухстах километрах от Эфеса. Когда-то это был богатый торговый город, но после ряда разрушительных землетрясений он отчасти потерял свое значение. В I веке в этой области почитались многочисленные языческие божества, и город Колоссы был центром различных религиозных движений. Вероятно, апостол Павел сам никогда не бывал в Колоссах, весть о Христе возвестил там друг Павла Эпафрас, который и основал там церковь в то время, когда Павел находился в Эфесе. Эпафрас должен был отнести это письмо в колоссянскую церковь, а также передать его в соседний город Лаодикею.

Павлу стало известно от Эпафраса, что в Колоссах действуют люди, которые пытаются навязать церкви некое лжеучение. Павел был обеспокоен этим и, зная, что церковь в Колоссах прислушивается к авторитетному мнению апостола, поспешил направить им письмо, чтобы предостеречь их от опасности поддаться лжеучениям.

Главной целью написания письма является опровержение «колоссянской ереси». Мы не знаем точно, в чем состояла эта ересь. Но из намеков, содержащихся в письме, видно, что в ней сочетаются элементы еврейского законничества и восточного мистицизма под маской высоко духовного христианства. В частности, ее приверженцы считали необходимым наряду с Христом почитать духовные иерархии – Престолы, Господства, Начала и Власти – или относили Христа к числу таких сверхъестественных существ.

С самого начала письма апостол убеждает колоссян в превосходстве Христа над всеми духовными существами. Этому посвящен величественный гимн в первой главе. Христос не относится к сотворенным существам, потому что Он, будучи видимым образом невидимого Бога, предсуществует, Он – Посредник Бога в творении всего небесного и земного, видимого и невидимого, духовного и материального. Мир существует благодаря Ему и для Него. В Нем воплотилась полнота Бога. Христос примирил отпавшую вселенную с Богом. Это прежде всего выражается в создании Церкви, в которую вошли и язычники, некогда не знавшие Бога. Ведь в свете Воскресения и прославления Христа рушатся все преграды, разделявшие людей, уходят все ритуальные запреты, существовавшие как в Законе Моисея, так и в языческом мире. Поэтому нелепо почитать творение вместо Творца. Начала и Власти не только не равны Христу, но и покорены Им, их сила, державшая людей в плену страха, уничтожена во время крестной смерти.

Таким образом, апостол протестует против внесения в христианство дурного мистицизма, увлечения тайными знаниями, открытыми лишь для немногих «продвинутых», стремления к аскетике и умерщвлению плоти, потому что, вероятно, плоть, материя понимается этими еретиками как неисцелимое зло. И все это апостол называет ложным философствованием. Из таких учений позже разовьется гностицизм, который во II и в III веках будет представлять собой реальную угрозу для христианства. Люди, придерживающиеся таких взглядов, удаляют Христа из центра почитания, по сути дела отрицают Его, подменяя разного рода человеческими вымыслами.

А вслед за этим на первый план выдвигается не жизнь во Христе, руководимая Духом Святым, но соблюдение всяческих заповедей и установлений, что, согласно Павлу, есть новое порабощение человека, возвращение его под власть стихий мира. Ложное богословие неизбежно приводит к ложному образу жизни. И, наоборот, евангельские истины, провозглашаемые Павлом и его друзьями, имеют четко выраженные этические последствия. Это следование за Христом.

Апостол напоминает своим слушателям и читателям о своих страданиях и тюремном заключении, называя их духовной битвой с силами зла за всех христиан. Бог воскресил вместе с Христом и тех, кто был духовно мертв из-за своих грехов. Поэтому теперь бывшие грешники должны жить новой, воскресенной жизнью, отказавшись от злобы, гнева, лжи и сквернословия. Они должны быть милосердными, кроткими, скромными и терпеливыми, жить в мире и благодарности. Эти требования относятся и к семейной жизни, основанной на любви и взаимном уважении. В этом состоит долг перед Господом мужей и жен, родителей и детей, рабов и господ.

Из заключительной части письма мы узнаем имена нескольких сотрудников Павла, которые не покинули его даже в тюрьме: это Аристарх, Марк (о нем мы знаем из Деяний апостолов; он станет евангелистом), Иисус Юстус, Лука, который назван врачом (он тоже будущий евангелист) и Демас. Догадки о том, что письма апостола читались и в других общинах, подтверждаются им самим: Павел просит, чтобы это письмо было прочитано в общине Лаодикеи, а то, что обращено к лаодикейцам (оно до нас не дошло), прочитали колоссяне.

Письмо состоит из четырех глав. Хотя некоторые ученые считают, что оно принадлежит перу последователей Павла, а не самому апостолу, в нем ощущается дух Павла, здесь его любимые идеи, получившие дальнейшее развитие, так что для отрицания принадлежности письма Павлу, вероятно, все же нет достаточных оснований. Время его написания относится к 60-63 годам.

Письмо эфесянам

Это письмо адресовано церкви в Эфесе, в городе, где апостол прожил больше трех лет, там была его штаб-квартира во время третьего миссионерского путешествия.

Письмо начинается с традиционной для Библии молитвенной формулы – благословения Бога, то есть с благодарственной молитвы Богу. Павел также использовал ее во 2-м Письме коринфянам.

Молитва занимает собой первые три главы. В ее начале апостол благодарит Бога за то, что Он изначально, еще до сотворения мира, избрал христиан, замыслив спасти их через смерть Своего Сына и соединить воедино все небесное и земное во главе с Христом. Христиане уже здесь и сейчас получили Святого Духа как залог осуществления этой великой надежды. Молитва придает тексту особую торжественность.

Само письмо больше похоже на вдохновенную проповедь, чем на обычное письмо. В нем автор обращается к бывшим язычникам, развивая тему единения всех христиан, независимо от их происхождения, с Богом. Бог избрал христиан еще до сотворения мира, даровал прощение грехов и свободу и усыновил их. Некогда эти великие привилегии предназначались только тем, кто принадлежал народу Израиля, но жертвенная смерть Иисуса уничтожила стену вражды, воздвигнутую людьми и разделившую народы, так что теперь бывшие язычники по праву стали частью народа Божьего. Это совершено Богом через Своего Сына. Божья цель – преображение мира, соединение всего небесного и земного через Христа и в Христе. Христос – Создатель Церкви, соединившей все народы. Он – ее Глава, а она является Его Телом, в котором пребывает вся полнота Бога. Христос выше всего мироздания, Он – его Владыка, Посредник между Творцом и творением.

В этом письме особенно яркое выражение нашла тема Церкви, фундаментом которой являются апостолы и пророки. Она – вестница Божественного замысла о спасении мира, раскрывающая миру мудрость Бога во всем его многообразии. Автор в славословии Богу даже ставит Церковь впереди Христа: «Слава Ему во всех поколениях через Церковь и Иисуса Христа во веки веков» (3.21). Если в предыдущих письмах апостола каждая община вне зависимости от ее местоположения и величины понималась как полнота Тела Христа, здесь Церковь воспринимается как вселенская, космическая сущность, в которую поместные общины входят как ее составные части. В этом письме появилась идея, кото-

рой у Павла не было раньше, что Христос является Головой (Главой), а Церковь – Его Телом.

Тема единения с Богом раскрывается в нравственных наставлениях апостола, в его просьбах сохранять единство и мир друг с другом. Ведь они представляют собой одно тело и один дух, у них одна надежда, одна вера, один Бог, один Господь, одно крещение. Вероятно, апостол цитирует исповедальную формулу веры, которую произносили верующие при крещении. Но дары, которыми их наделил Святой Дух, разнообразны, это необходимо, чтобы приготовить святой народ Божий к делу служения и созидания Церкви.

Эфесяне должны подражать своему апостолу, ставшему узником ради Господа. Христианам нужно преобразить свою жизнь, стать детьми света и поэтому отказаться от дел тьмы. Уподобление Христу выражается также в твердости убеждений, святости, отказе от гнева, раздражения, оскорбительных слов, разврата и непристойных разговоров. Мир и любовь должны быть как в общине, так и в семье. Отношения между супругами, между детьми и родителями, между рабами и господами зиждутся на любви и взаимном уважении.

Особенно высоко в этом письме ставится брак, который становится символом священного союза между Христом и Церковью.

Письмо значительно отличается от других писем Павла. Главные темы апостола – оправдание за веру, скорое пришествие Христа – практически отсутствуют, в то время как на первое место выходит Церковь с ее мистической сущностью. Непохож и стиль письма, величавый, почти литургический, скорее напоминающий торжественную проповедь или медитацию, чем письмо. Кроме того, почти треть текста практически повторена в Письме колоссянам. В нем есть много слов, которые нигде не встречаются ни у апостола, ни в других книгах Нового Завета. Оно носит общий характер, в нем нет ничего конкретного и специфического, апостол не передает приветов, хотя он пробыл в Эфесе более трех лет и у него в этом городе должно быть много друзей и сторонников. Но

при чтении письма складывается впечатление, что Павел не был лично знаком с членами общины, а лишь слышал об их вере. Так как в ряде древних рукописей слова «в Эфесе» в адресе отсутствуют, некоторые толкователи полагают, что перед нами окружное послание, предназначенное всем церквам Малой Азии, основанным Павлом и его сотрудниками, но до нас дошел лишь список, направленный в эфесскую церковь. Различия в языке, стиле и мысли привели многих современных библеистов к мысли о том, что письмо псевдонимное и принадлежит кому-то из последователей Павла, а не ему самому. Но эти различия могут объясняться и тем, что в нем нашел отражение новый этап его мысли, а его поразительное сходство с письмом, адресованным церкви в Колоссах, тем, что оба они писались приблизительно в одно и то же время. Кстати, ряд толкователей видят в этом письме вершину богословской мысли апостола и называют его венцом Павловых посланий. Надо помнить, что кто бы ни был его автором, письмо по праву считается одним из самых прекрасных и важных для жизни христианской Церкви новозаветных текстов.

Время написания письма зависит от его авторства. Это конец 50-х или начало 60-х годов. Те же, кто сомневается в авторстве Павла, относят написание письма ближе к концу I века.

Пастырские письма

Так традиционно называются три письма – 1-е и 2-е письма Тимофею и письмо Титу. Они получили такое название в научной литературе потому, что адресованы не церквам, но отдельным людям, которым даются наставления об исполнении ими их пастырских обязанностей. Письма объединяет в одну группу также большое сходство: у них общее содержание (борьба с лжеучениями, назначение епископов и диаконов, одинаковые распоряжения и советы, касающиеся жизни Церкви), похожий стиль и язык.

Хотя в древности авторство Павла признавалось почти всеми, в настоящее время подавляющее большинство уче-

ных уверено в псевдонимном характере писем. Они резко отличаются от остальных текстов апостола. Считается, что они относятся к более позднему времени и вышли из круга почитателей Павла. На это указывают: а) более сложная иерархическая структура церкви, в которой есть уже церковная бюрократия, но отсутствуют пророки; б) широкое распространение еретических учений, близких к раннему гностицизму; в) особенности языка (более трети слов никогда не встречаются в других письмах апостола, но часто употребляются в конце I и начале II века; г) отсутствие главных для апостола тем; д) невозможность поместить события, излагаемые в этих письмах, во временные и пространственные рамки Деяний апостолов и прочих писем Павла; е) пространные наставления людям, которые в течение десятилетий постоянно были с Павлом и не нуждаются в них. Кроме того, обращает на себя внимание то, что Тимофей назван юношей, хотя он провел с Павлом десятилетия и уже должен был достигнуть зрелого возраста.

Другие толкователи высказывают предположение, что в письмах могут быть использованы фрагменты оставшихся от апостола писем, особенно во 2-м письме Тимофею.

Правда, есть библеисты, которые полагают, что все вышеперечисленные доводы не могут считаться достаточными для признания писем псевдонимными. По их мнению, письма могут относиться к позднему периоду жизни Павла, о котором нет сведений в других текстах Нового Завета. Известно, что Церковь развивалась настолько бурно, что уже к концу 60-х гг. она могла приобрести иерархическую структуру, не известную в ранние годы. Изменение языка и стиля может объясняться тем, что апостол постарел и прежний огонь в нем почти угас. К тому же он, по их мнению, прожил последние годы в Риме, и это повлияло на его словарь. А может быть, у него появился новый секретарь, который не только писал под диктовку, но и принимал гораздо более активное участие в составлении писем.

Но кто бы ни был их автором, надо помнить о том, что они приняты Церковью, по праву входят в канон Нового Завета

и оказали большое влияние на развитие церковной жизни, и это никем не подвергается сомнению.

Первое письмо Тимофею

Тимофей – преданный и верный сотрудник Павла. Он был сыном еврейки-христианки и язычника и носил греческое имя. Тимофей был христианином уже в третьем поколении, потому что христианкой стала уже его бабушка. Павлу очень понравился юноша, с которым он познакомился в малоазийском городе Листра во время второго миссионерского путешествия. Тимофей стал помощником Павла и оставался с ним до конца. Он пользовался любовью и уважением во многих церквях, основанных Павлом. Это был очень преданный апостолу человек, выполнявший его многочисленные поручения, но робкий и не всегда уверенный в себе и поэтому нуждавшийся в ободрении. В письме он назван юношей, что не может не вызывать удивления, ведь он провел с Павлом так много лет, что уже перестал им быть. Тимофей является соавтором 1-го и 2-го писем фессалоникийцам, 2-го письма коринфянам, а также писем филиппийцам, колоссянам и Филемону.

Из письма следует, что Павел оставил Тимофея в Эфесе и дал ему ряд поручений, о которых говорил ему лично, но сейчас повторяет письменно. Так как письмо должно было читаться во время собрания христиан, некоторые, казалось бы, излишне подробные инструкции и наставления призваны показать, что все, что делает и говорит Тимофей, санкционировано самим апостолом.

Главная задача Тимофея – противостоять многочисленным лжеучениям, которые представляют собой доктрину, соединявшую в себе еврейский мистицизм и элементы языческого аскетизма, и все это в оболочке псевдохристианства. Эти учения рассматривали материю и весь тварный мир как неисцелимое зло, из чего проистекали запреты есть определенные виды пищи и вступать в брак. Апостол подвергает еретиков резкой и язвительной критике и требует от Тимофея всеми силами противостоять вредоносным

учениям. По мнению автора письма, они столь опасны, что угрожают самому существованию Церкви.

Вторая задача – поставить во главе церкви Эфеса надежных и преданных людей, названных епископами и диаконами, которые должны обладать качествами руководителей и наставников. Конечно, нужно помнить, что те руководители не имеют ничего общего с современными епископами и диаконами. Качества, которыми они должны обладать, это качества хороших управляющих: они должны быть трезвыми, спокойными, уравновешенными, уметь общаться с людьми и не иметь дурных привычек.

Апостол также объясняет Тимофею, как он должен относиться к членам христианской церкви разного возраста, пола и социального положения. Особое внимание уделено тем, кто занимается служением: это старейшины и вдовы, которые содержались церковью. В письме также содержится учение о молитве, в том числе за власти и правителей.

Во второй половине письма изложены правила жизни в общине и личные наставления Тимофею. Он должен уметь настоять на своем и во всем служить примером для подражания.

В письме шесть глав. Если письмо принадлежит Павлу, оно относится к так называемому «темному» периоду жизни апостола, о котором у нас нет сведений, и может быть датировано концом 67 или началом 68 года. Если же оно исходит от учеников и почитателей апостола, его следует отнести к последнему десятилетию I века или даже к началу II века.

Письмо Титу

Тит был одним из самых преданных сотрудников Павла. Неизвестно, при каких обстоятельствах Павел взял его в помощники, потому что в Деяниях апостолов его имя ни разу не упоминается. Из Письма галатам мы узнаем, что он был греком, хотя и носил латинское имя. Вероятно, он был обращен Павлом во время его первого миссионерского путешествия. Тит явно обладал дипломатическими способностями, потому что апостол часто посылал его улаживать

конфликтные ситуации в разных церквях. Согласно этому письму, Тит был руководителем церкви на острове Крит.

Павел напоминает Титу, что он оставил его на Крите с несколькими целями. Первой из них является назначение на должности старейшин (вероятно, это то же, что епископы в 1-м Письме Тимофею) достойных людей. У них должны быть те же качества, что и у хороших руководителей и менеджеров, недаром старейшина даже назван управляющим на службе у Бога. Перечислены также недостатки, которых не должно быть у претендентов на эти посты, а затем те свойства, которые наиболее нужны им. Особенно важно это на Крите, где люди отличаются дурным характером и поведением. Старейшины должны твердо держаться веры и здравого учения и быть способными противостоять ересям. Резкой критике подвергаются лжеучителя, и Титу поручено вести с ними решительную борьбу.

Далее автор дает Титу ряд наставлений о том, чему он должен учить людей разного возраста, пола и социального положения, а также указания о том, каким должно быть христианское поведение в мире, особенно по отношению к властям. Христиане должны быть готовы исполнить любое доброе порученное им дело.

Автор также напоминает Титу, что христиане сами некогда были грешниками и часто вели себя недостойно, но были прощены Богом. Поэтому раскольников и заблуждающихся следует сначала вразумить и лишь в случае неудачи перестать иметь с ними дело, потому что те сами себе вынесли приговор.

Письмо заканчивается рассказом о личных обстоятельствах и приветаниях. Автор рассчитывает вскоре заменить Тита другими своими сотрудниками, чтобы он смог вернуться к Павлу.

Письмо очень похоже на 1-е Письмо Тимофею, и если оно действительно написано Павлом, то примерно в то же время, что и письмо, адресованное Тимофею. В таком случае местом его написания, скорее всего, является Никополь, город в Эпире (Греция) или в Киликии (Малая Азия).

Письмо состоит из трех глав. Время его написания зависит от авторства. Если письмо принадлежит Павлу, то оно должно относиться к самому позднему периоду его деятельности, примерно к 67 или 68 году. Ведь из Деяний апостолов и из предыдущих писем Павла ничего не известно о проповеди Павла на Крите. Если же оно написано продолжателями дела апостола, то оно должно относиться к 80-90 гг.

Второе письмо Тимофею

Это письмо представляет трудности для тех, кто считает все Пастырские письма псевдонимными, ведь здесь так много конкретных деталей, имен, так много боли, печали и одновременно радости.

Письмо Тимофею, по мнению значительного числа библеистов, написано в тюрьме незадолго до вынесения ему смертного приговора. Предполагается, что апостол, освобожденный после первого судебного процесса, был арестован во второй раз, возможно, по доносу некоего Александра. Первая часть суда, исход которой был для апостола благоприятен, уже прошла, но он предчувствует, что вторая закончится иначе и ему будет вынесен смертный приговор, так что время жизни его на исходе.

Письмо начинается с проникновенной молитвы, в которой Павел с теплом и нежностью вспоминает Тимофея и призывает его следовать примеру Господа. Тем более что он принадлежит уже к третьему поколению христиан: он воспитан в вере матерью Евникой и бабушкой Лоидой. Павел ободряет своего верного ученика и призывает его следовать ему. У Тимофея есть все необходимое для этого служения.

Напоминая Тимофею о необходимости сражаться с лжеучениями, он называет их пустой и глупой болтовней. Они угрожают самому существованию христианской Церкви. Несмотря на их кажущийся успех, их ждет печальный конец. Апостол также говорит о наступлении последних времен, для которых будут характерны моральная деградация людей и нежелание слушать истину. Но Павел не пессимист, он убежден, что врагам истины не преуспеть.

Четвертая глава представляет собой духовное завещание и его прощальное слово. Из письма мы узнаем, что многие бывшие сотрудники покинули Павла, некоторые стали отступниками. Никто не рискнул предстать на суде в качестве свидетелей защиты. С ним остались лишь немногочисленные друзья.

Павел завещает Тимофею быть мужественным и стойким, неустанно трудиться, взяв за образец Господа и самого апостола. Христианский проповедник уподоблен воину, атлету и земледельцу, которым для достижения своей цели необходимо напряжение всех сил. Павел оставляет вместо себя Тимофея, которому спешит дать личные наставления. Он также подводит итог своей жизни и признает, что исполнил порученную ему Богом миссию с честью: «Я хорошо провел бой, я пробежал весь забег, я был верен правилам. И теперь меня дожидается приз – веноч праведности, который вручит мне Господь в тот День, а Он – праведный Судья» (4.7-8).

В конце письма апостол сообщает о личных обстоятельствах и просит Тимофея прийти к нему поскорее. Кроме того, он передает приветы тем из своих друзей, кто сейчас вместе с Тимофеем, а также приветы от тех, кто находится с ним.

Итак, сам Павел с печалью пишет, что все его покинули и никто не осмелился выступить свидетелем защиты. Это случилось, возможно, потому, что во время гонений Нерона христиане бежали из Рима. Но нельзя исключить и того, что на них подействовал страх, как бы из свидетелей не превратиться в обвиняемых. А кое-кто из них даже, оказываясь, предстал в качестве обвинителя: это, вероятно, был кузнец Александр. И все же Павел не страшится, он говорит: «Но за меня стоял Господь... Господь избавит меня от всякого зла и введет невредимым в Свое Небесное Царство» (4.17-18). Когда он это писал, он вряд ли рассчитывал на благожелательный исход суда. Павел, столько раз смотревший смерти в глаза, готов к ней. В Письме филиппийцам, тоже написанном из тюрьмы, но на несколько лет раньше, он говорил: «Для меня жизнь – Христос. Значит, смерть мне в прибыль. Но остаться жить означало бы плодотворно трудиться... Что

выберу, не знаю. Хочу уйти из этого мира и быть с Христом. Это лучше – и намного! Но остаться жить нужнее, ради вас» (Флп 1.20-24). Эти два письма относятся к последнему периоду его жизни. Но и в том, которое, по мнению многих ученых, является самым ранним из дошедших до нас писем, апостол говорит о том же: «Я распят вместе с Христом, и живу уже не я, а живет во мне Христос» (Гал 2.19-20). Павел исполнил свое дело до конца, ему нечего стыдиться, и он сам это прекрасно понимает: «Что же касается меня, жизнь моя уже на алтаре, как возлияние. Приближается время ухода. Я хорошо провел бой, я пробежал весь забег, я был верен правилам. И теперь меня дожидается приз – венок праведности, который вручит мне Господь в тот День, а Он – праведный Судья» (4.6-8).

Павел – человек и пастырь

Если верить апокрифу (он цитировался в самом начале этой книги), внешний вид апостола не производил сильного впечатления. Об этом говорил и он сам, цитируя слова своих недоброжелателей: «Кое-кто говорит: “Письма его впечатляют, в них напор и сила. А когда появляется сам, выглядит таким слабым! И речь просто жалкая!”» (2 Кор 10.10). Вероятно, они не раз издевательски обыгрывали значение его имени (Paulus по-латыни значит «маленький»), утверждая, что он мал не только ростом, но и во всем остальном недотягивает до апостолов. Павел на эти колкости не обижался, наоборот, он подхватывал слова своих недоброжелателей: «Я ведь из всех апостолов самый малый, я недостойн зваться апостолом, потому что преследовал Церковь Бога». Но затем он прибавлял: «Но по Божьей доброте я есть то, что я есть, и доброта Его ко мне не оказалась тщетной: я трудился усерднее всех остальных, то есть не я, конечно, а Божья доброта вместе со мной» (1 Кор 15.9-10). В этих словах звучит не гордость, но трезвая оценка своей работы, которую он совершает вместе с Христом.

При всей невзрачности внешнего облика в Павле было что-то невероятно притягательное. Вряд ли у кого-то было

так много друзей, горячо и преданно его любивших. Он был невероятно теплой личностью, и людей влекло к нему как магнитом. Его товарищи были готовы ради него на все: Прискилла и Аквила рисковали ради Павла собственной жизнью, Эпафродит чуть не умер, Онесифор предпринял его поиски в Риме в то время, когда апостол был в тюрьме и даже знакомство с ним могло стоить ему свободы, а то и жизни. Даже когда он в конце жизни с печалью говорил, что остался один, что все его покинули, его все же окружало не так уж мало преданных друзей. В их числе Лука, Марк, Эвбул, Лин, Клавдия и другие, а многих он сам отослал в другие города, чтобы они спаслись и продолжили его дело.

Он был очень выносливым, двуязыльным человеком. Если посмотреть на карту, на которой пунктиром обозначены его путешествия, трудно себе представить, что такие колоссальные расстояния он вместе со своими преданными сотрудниками преодолел пешком. Он прошел целые страны. Правда, надо признать, что успешному передвижению немало способствовали замечательные римские дороги. Без них двигаться было бы значительно труднее. Конечно, римляне, сооружая их, не думали о том, что этим они помогут распространению христианства, но Бог умеет использовать все, что делает человек.

Павел был идеальным апостолом для язычников. В отличие от большинства палестинских апостолов, он родился в большом городе, а христианство в первые века было преимущественно городской религией. Он был родом, скорее всего, из зажиточной семьи, которая владела ремесленной мастерской или лавкой, и хотя он освоил ремесло, он сделал это не потому, что должен был в будущем зарабатывать себе на жизнь собственными руками (в дальнейшем ему это пришлось делать!), но потому, что в среде фарисеев так было принято. С раннего детства он, вероятно, приобрел навыки управления.

Он был многогранной личностью. В нем удивительно гармонично сочетались, казалось бы, несовместимые черты: порывистость, страстность, смирение, иногда даже робость

и ранимость и одновременно трезвый ум, деловитость, практичность, талант организатора, общительность, умение управлять людьми и убеждать их. Он много путешествовал, повидал много стран и городов, встречался с самыми разными людьми и умел с ними общаться. У него была команда помощников, и он знал, как организовать их работу, как распределить между ними различные обязанности. У него были секретари, которым он диктовал свои письма.

Кроме арамейского и еврейского, Павел владел греческим, который был в то время языком международного общения. И его греческий, может быть, не всегда изысканный по риторическим меркам того времени, был замечательным, иногда даже блестящим.

Павел получил в школе Гамалиила прекрасное богословское образование, он был не только знатоком Священного Писания, но и умел применять изощренные правила его толкования, которым научился у своего учителя. Он знал также устные предания, а они ценились тогда наравне с Писаниями. А еще в таких школах учили умению спорить, находить убедительные аргументы, правильно задавать вопросы, находить на них ответы, а иногда и уклоняться от ответов. И в дополнение ко всему у него был большой и глубокий ум и горячая вера, преданность своему делу и полная самоотдача. Когда он отправился с проповедью Радостной Вести, он все продумал и организовал, как если бы он был полководцем и шел на войну. И действительно, его целью было завоевание мира для Христа. Трудно найти другого человека, который бы так подходил для подобного дела, который был бы так прекрасно подготовлен к нему!

По рождению Павел принадлежал к среднему классу, но умел жить в самых разных условиях. Он сам говорит: «Я научился довольствоваться тем, что есть, я умею жить и в нужде, и в достатке. Я все прошел и ко всему готов: к сытости и к голоду, к достатку и к нужде. Все могу благодаря Тому, Кто дает мне силы» (Флп 4.11-13). Но, вероятно, нужда и голод гораздо чаще были его спутниками, чем сытость и достаток. Он описывает свою жизнь так: «Изнурительный груд,

бессонные ночи, голод и жажда, жизнь впроголодь, холод и нагота» (2 Кор 11.27). Но апостол выбрал такую жизнь добровольно, хотя и не стремился к ней. Он не был аскетом и мучеником по призванию, не жаждал подобной участи, как, например, Игнатий Антиохийский, но мужественно переносил тяготы и в конце концов умер мученической смертью, потому что таков был его путь следования за Христом, и он принял его.

Павел перенес множество тягот, они закалили его тело. Но у него была и невероятная сила воли, иногда он выносил то, что выше человеческих сил. В Деяниях апостолов рассказывается, что он выжил после того, как был побит камнями: когда его палачи, сочтя его мертвым, удалились, он встал и пошел, а на следующий день он вместе с Варнавой уже ушел в другой город. Вот «каталог» его апостольских тягот и страданий, и хотя в нем есть элементы риторики, риторичен он только по форме, по содержанию же соответствует реальности. Противники Павла считали, что его «соперники» превосходят его, и тогда Павел восклицает: «Я больше! Больше изнурял себя трудами, больше был в тюрьмах, бит без счета, не раз смотрел смерти в глаза. Пять раз получал по тридцать девять ударов плетью от евреев; трижды меня били палками римляне; однажды побит камнями; трижды терпел кораблекрушение и сутки провел в открытом море. Я постоянно в пути, постоянно в опасности: от разлива рек, от разбойников, от соплеменников, от язычников. А опасности в городах, в безлюдных местах, в море, от лжебратьев... Изнурительный труд, бессонные ночи, голод и жажда, жизнь впроголодь, холод и нагота... И кроме всего этого и того, чего я не перечисляю, – еще каждодневный груз забот обо всех церквях» (2 Кор 11.23-28).

Чувствуется, что ему от природы была свойственна гордость. Но, став последователем Христа и Его апостолом, харизматическим проповедником и человеком, богато одаренным дарами Духа (он исцелял, воскрешал, пророчествовал, говорил на языках), он никогда не превозносился своим апостольством. Лишь когда его доводили, что случалось

нечасто, но он ведь был человеком, а не ангелом («хоть он и Павел, но все же он был человек», как сказал о нем Иоанн Златоуст), он вскользь упоминал, что Бог творил через него чудеса, знамения и могущественные дела.

Он предпочитал гордиться противоположными вещами! «Мне всего приятнее хвалиться своими слабостями, чтобы обитала во мне сила Христа. И поэтому я доволен, когда я слаб, когда меня оскорбляют, доволен лишениями, гонениями, горестями ради Христа! Ведь когда я слаб, тогда я силен!» (2 Кор 12.9-10). А еще он гордится благодаря ему ставшими христианами. Он отказался от брака и семьи не потому, что стремился к безбрачию (у евреев брак считался заповедью, данной Богом), но потому, что все свои силы и время он отдавал проповеди Христа. Но он любил тех, кого он привел к Христу, как своих собственных детей, горячо и нежно, и переживал за них и страдал, когда кто-то из них оступался. «Кто-то ослабевает – разве я не слабею? Кто-то спотыкается и падает – разве я весь не горю?» – восклицал он, обращаясь к коринфянам (2 Кор 11.29).

Вероятно, Павлу, человеку бурного темперамента, не всегда легко давались кротость и самообладание. Всю свою жизнь он переделывал себя, стремясь подражать Христу и, подражая Ему, стать примером для своих духовных детей. Когда он перечисляет различные составляющие «плода Духа», там среди прочих прекрасных качеств, таких, как любовь, радость, мир, стойкость, доброта, щедрость, верность, упомянуты также кротость и умение владеть собой. Ведь его дела не могли расходиться со словами.

Он призывал своих детей к тому, чего с помощью Божьей добился сам. Недаром его любимые образы – это метафоры, связанные со спортивными состязаниями, требующими закалки, тренировок, усилий и одержимости целью. В 1-м Письме коринфянам он пишет: «Все атлеты упорно тренируются, но они поступают так, чтобы получить венок, который увянет, а мы – чтобы получить венок неувядаемый. Так и я бегу – не бесцельно! И я тоже, как кулачный боец, не колочу воздух впустую! Нет, я закаляю тело и подчиняю

его своей воле, чтобы не получилось так, что, провозгласив Весть для других, сам не буду допущен к состязаниям» (1 Кор 9.25-27). И еще одна метафора постоянно встречается в его письмах: он любил сравнивать христианскую жизнь с воинской службой, где нужна строгая дисциплина. Он призывает своих друзей стоять плечом к плечу – это военная терминология, потому что в древности исход боя часто зависел от того, сохранится ли воинский строй, или кто-то из бойцов дрогнет и тогда фаланга будет прорвана. Вот знаменитый текст из Письма ефесянам: «Наденьте Божьи доспехи – тогда вы сможете устоять перед кознями дьявола... Так стойте непоколебимо, опоясав себя истиной и облекшись в панцирь праведности. Пусть обувью вашей будет готовность нести Радостную Весть о мире. И, кроме того, крепко держите в руках щит веры – им вы погасите все раскаленные стрелы Злодея. Возьмите еще шлем спасения и меч Духа, то есть Слово Бога» (Эф 6.11,14-17). Современный читатель должен помнить, что все это было реальным вооружением того времени, даже боевой пояс, на котором крепился меч, и калиги – военные сапоги и поножи. Интересно, если бы Павел писал в наше время, употребил бы он слово «бронежилет»?

Некогда, когда он был убежденным фарисеем, он, наверно, разделял их презрительное отношение ко всем, кто не был столь же благочестив и набожен, как они. Те называли всех остальных «ам-хаарец» («народом земли») и даже иногда не считали их своими ближними. Но теперь в его взглядах произошло радикальное изменение. Осознав свою собственную слабость перед Богом, он по-другому начинает относиться к тем, кто, с точки зрения многих, мал и слаб. Поэтому он сам должен был изменить отношение к слугам, рабам, женщинам, другим отверженным, он призывал христиан видеть в них равноправных членов одной великой семьи во главе с Христом. «Живите в полном согласии друг с другом. Не будьте заносчивы, будьте в дружбе со всеми – и с простыми и малыми» – вот призыв апостола (Рим 12.16). Быть христианином для него – это не только и не столько моральное

совершенствование, но и полная переориентация жизни, смерть для старой жизни и возрождение для новой. «Не приспособляйтесь к образу жизни этого мира, но пусть Бог преображает вас, обновляя ваш ум, чтобы вы могли постигать, чего Он хочет от вас, что для Него хорошо, угодно и совершенно» (Рим 12.2).

Мы впервые встречаем Павла человеком, который был фанатично предан отеческим преданиям и исполнен любви к Закону. Именно эта страсть побуждала его быть не пассивным наблюдателем, но гонителем. Когда потом читаешь его христианские письма, чувствуешь еще большую страсть, еще большее горение. Кто-то когда-то назвал его «христоманом». Это правда, но лишь отчасти. Он действительно был «одержим» Христом, Христос стал центром его жизни, Он стал самой его жизнью. «Живу уже не я, а живет во мне Христос», – говорит Павел в Письме галатам (2.20). Но у него не было той твердолобости и узости в восприятии мира и жизни, какие свойственны фанатикам. Павел был чрезвычайно общительным человеком, его невозможно представить одиноким отшельником, он был постоянно окружен людьми. Как много первых христиан мы знаем только потому, что Павел упомянул в письмах их имена и что-то сказал о них! Он умел быстро устанавливать контакты, причем с самыми разными людьми. В Деяниях апостолов упомянуты влиятельные люди из провинции Азия, которые очень ему симпатизируют (Деян 19.31). Он знаком со знатными и богатыми и с бедными, со свободными и рабами. Он общается с женщинами, что не поощрялось еврейской традицией. Он видит в женщинах верных последовательниц Христа и находит для них самые добрые слова, называя их сотрудницами, сражавшимися плечом к плечу с ним за дело Христа. Он с теплотой говорит о Фебе, Прискилле, Марии, Трифене, Трифосе, Юлии, Эводи, Синтихии, Персиде, Клавдии, Юнии, Нимфе. Такое отношение к женщинам иногда сильно смущало позднейших переписчиков, и они превращали некоторые женские имена в мужские (например, Юлия стала Юлием, а Юния Юнием). А многие женщины хоть и не названы по имени, но очень

дороги ему, как, например, мать Руфа, которую он называл своей собственной матерью.

Иисус некогда сказал рыбакам Петру и Андрею, что Он сделает их рыболовами людей. Воистину, таким несравненным и умелым ловцом оказался Павел. С каждым встречным он умел заговорить по-своему, знал, как заинтересовать его и увлечь. Вот он приходит в незнакомый город, а спустя несколько недель там уже есть основанная им община. Вне всякого сомнения, в Коринфе он посещал Истмийские игры. Оставим в стороне вопрос, интересовали ли его сами игры. Но он, должно быть, подходил к тогдашним болельщикам, гадавшим, кто из бегунов окажется первым или какой кулачный боец победит соперника, и завязывал беседу на интересующую их тему. А потом переводил разговор на то, что победитель получит венок, который скоро увянет (наградой атлетам служили венки из петрушки или сельдерея, на жарком солнце они мгновенно увядали). Те же, кто пойдет за Христом, получают венок, который никогда не увянет.

Он обладал удивительной способностью подстраиваться к разным людям в хорошем смысле этого слова. Он не лицемерил и не вел себя беспринципно, но умел указать людям на то, что их объединяет, а не упрямо сосредотачиваться на том, что их разъединяет. Он умел себя ограничить, чем-то пожертвовать ради высокой цели. Вот что он говорит христианам Коринфа: «Хотя я свободен и никому не раб, я сделался рабом всех, чтобы приобрести всех, кого смогу. С евреями я вел себя как еврей, чтобы приобрести евреев, то есть с людьми, исполняющими Закон, я вел себя как человек, исполняющий Закон (хотя я и не подвластен Закону), чтобы приобрести исполняющих Закон. С теми, кто не знает Закона, я вел себя как человек, не знающий Закона (хотя знаю Закон Бога, будучи подвластен Христу), чтобы приобрести людей, не знающих Закона. Для слабых я стал слабым, чтобы приобрести слабых. Я становился всем для всех, чтобы любыми способами спасти хотя бы некоторых. Все это я делаю ради Радостной Вести, чтобы и самому стать сопричастным ей» (1 Кор 9.19-23). Это не приспособленче-

ство, но свойство, необходимое для всякого, кто имеет дело с людьми, это очень важное качество для миссионера, пастыря, наставника, руководителя.

Будучи апостолом и пастырем, Павел высоко ставил свой авторитет, но он никогда не забывал о его подчиненности авторитету Вести о Христе. Когда ему приходилось защищать свое апостольство, он делал это не потому, что в ином случае будет задето его достоинство или ограничена его власть, но потому, что на первом месте для него стоит забота о Вести, которую он проповедует. Только помня об этом, можно понять, почему Павел иногда так критически настроен против иерусалимских апостолов, почему он называет некоторых христиан лжебратьями. В его глазах Весть о распятом Христе неизмеримо выше небесных ангелов и прочих духовных иерархий.

Понимая всю важность и значимость апостольского статуса, он никогда им не превозносился. «А мы, будучи апостолами Христа, могли бы дать вам почувствовать свой вес и важность. Но мы были среди вас как дети» (1 Фес 2.7). Ведь дети в те времена ничего не значили и не имели никаких прав. Иногда он сравнивал себя с матерью, потому что рождал своих новообращенных для Христа. «И как мать лелеет младенцев у груди, так и мы души в вас не чаяли и с радостью готовы были вручить вам не только Божью Весть, но и саму нашу жизнь» (1 Фес 2.7-8). В том же письме фессалоникийцам он называет себя и отцом: «Как вы знаете, мы обращались с каждым из вас, как отец обращается со своими детьми: мы вас призывали, побуждали и настаивали на том, чтобы ваш образ жизни был достоин Бога, зовущего вас в Свое Царство и Славу» (1 Фес 2.11-12). Он мог быть и суровым, потому что отец иногда должен уметь настоять на своем. Однажды он даже пригрозил, что придет с розгой! Когда в зачинах писем Павел подчеркивает свое апостольское звание, он делает это потому, что оно кем-то из адресатов оспаривается, а следовательно, они не считают обязательным для себя исполнять наставления апостола. Иногда он обрушивается на свою паству с резкими словами,

но никогда не делает это из раздражения или из желания обидеть. Он знал, что он духовный отец своих новообращенных и обязан наставлять их и исправлять. Лучше многих Павел понимал, что Господь дал ему власть для созидания, а не для разрушения.

Павел – апостол свободы. В своих отношениях с общинами он тоже руководствуется принципами свободы, а не действует как авторитарный правитель. В ряде случаев он указывает на то, что это не его личное повеление, а повеление Господа. В вопросах семейных отношений он дает советы, а не распоряжается, он оставляет за своими духовными детьми право выбора. Понимая, что без свободы нет ответственности, он призывает их не быть рабами людей. Да и то, что он не отдает приказы, а так пространно разъясняет им, в чем состоит их заблуждение, уже свидетельствует о том, что он хочет сознательной веры и сознательного, ответственного поведения христиан, а не слепого подчинения апостольскому авторитету. Так, например, он разделяет взгляды тех, которые считают, что вопросы пищи ничего не значат для Бога, что, поскольку идолов нет, все, что есть на земле, принадлежит Богу и, следовательно, пища не может стать причиной осквернения. Но так как есть более слабые христиане, которых это знание может смутить и даже стать для них причиной падения, Павел и сам во имя любви к братьям ограничивает свою свободу, и других призывает к тому же (см. Рим 14.15,21). В Письме римлянам он уже призывает «слабых» не осуждать «сильных». А когда позже главенствующие позиции в Церкви займут «слабые», он решительно встанет на сторону «сильных», побуждая их решительно отстаивать свои взгляды и не уступать им. Кстати, из этого следует, что идеи Павла можно понять лишь в контексте всех его писем, а не выдергивая отдельные цитаты.

Одно из блистательных доказательств такого поведения Павла – письмо богатому христианину-рабовладельцу Филемону. Апостол просит Филемона простить своего беглого раба, причинившего ему материальный ущерб, и отпустить его на волю, потому что хочет, чтобы он сделал это по доброй

воле, из любви, а не по принуждению. А ведь Павел, будучи апостолом и узником ради Христа и духовным отцом Филемона, мог бы просто приказать.

Как апостол, он имел бы право жить за счет своих общин. Но очень часто ему приходилось зарабатывать себе на жизнь, занимаясь своим ремеслом: он изготавливал палатки. По мнению одних, он был швецом, другие же считают, что палатки тогда делались из кожи и Павел был кожевником. Ремесло кожевника было очень трудным и мало оплачиваемым, он должен был работать с утра до вечера, но каким-то образом умудрялся еще и проповедовать. Значит, он делал это и тогда, когда к нему в мастерскую приходили заказчики. Павел был убежден, что христианских проповедников и учителей должны содержать те, кого они наставляют и учат. Но сам он решительно отказывался брать плату, называя себя рабом Христа, а не человеком, который сам выбрал путь следования за Иисусом. Он не хотел быть бременем для общины. Он хотел быть свободным и ни в чем не зависеть от людей, которые бы его содержали. Он также хотел показать пример тем христианам, кто считал нормальным не работать и жить за счет более богатых членов церкви. Он лишь пару раз нарушил это правило, согласившись принять помощь от филиппийских христиан. Но и в этих случаях он поступал так из любви, понимая, что своим отказом он обидит филиппийцев, а с ними у него сложились близкие и доверительные отношения. Но даже и тогда видно, как он смущен, произнося слова благодарности, потому что не привык брать, предпочитая отдавать.

Павел почти всегда начинает с просьб и уговоров и лишь тогда, когда его дети не хотят слышать этого, переходит к критике. Даже угрозы служат той же цели: апостол не холодно констатирует, что развратники, стяжатели, клеветники, пьяницы, мошенники, бездельники и прочие грешники, называющие себя христианами, не получают наследия в Царстве Бога, не выносит им приговор вместо Бога, но хочет, чтобы критика помогла им одуматься и решительно изменить свой образ жизни. Когда он потребовал, чтобы коринфяне

исключили одного человека из общины за разврат и кровосмешение, то и это действие было направлено на то, чтобы человек пришел в ужас от своего поступка, раскаялся и затем вернулся к Богу. Так, он пишет зазнавшимся коринфянам: «Я пишу все это не для того, чтобы вас пристыдить, а чтобы наставить на ум. Ведь вы мои любимые дети. Будь у вас даже несметное число воспитателей в Христе, отцов не может быть много! Ведь это я принес вам Радостную Весть и тем родил вас для Христа. Я прошу вас: следуйте моему примеру!» (1 Кор 4.14-16).

Павел предостерегал лидеров общин от резких и безжалостных обличений, потому что результат может быть плачевным как для тех, кого они обличают, так и для них самих: «Братья, если кого-то уличат в грехе, вы, духовные, должны его поправить, только делать это надо кротко и мягко. И за собой при этом смотри, как бы самому не впасть в грех!» (Гал 6.1); «Не обращайтесь с ним как с врагом, а увещайте как брата» (2 Фес 3.15); «Слуге Господа... полагается быть добрым и мягким, уметь учить, не помнить зла, с кротостью исправлять тех, кто ему противится. Ведь, может быть, Бог еще даст им раскаяться и узнать истину, и они опомнятся и вырвутся из западни дьявола, который держал их в плену, подчинив своей воле» (2 Тим 2.24-26).

А как он умел любить! В каждом письме апостол обращается к своим духовным детям с такими нежными словами, с такими любовными излияниями, что в наше время, когда мы стесняемся открыто проявлять свои добрые чувства, при их чтении иногда становится даже как-то неловко, немного не по себе. Вот всего лишь несколько примеров: «Бог мне свидетель, какой горячей любовью ко всем вам горит мое сердце – как сердце Самого Христа Иисуса!» (Флп 1.8); «Любимые мои и желанные братья, радость моя и победный венец, стойте нерушимо в единении с Господом, любимые!» (Флп 4.1); «Дети вы мои! Я снова в муках рождаю вас, пока вы не станете подобием Христа!» (Гал 4.19).

Но у Павла, как у всякой могучей и незаурядной личности, было очень много врагов. Прежде всего, это его бывшие

единомышленники, которые, после того как он стал последователем Христа, сочли его отступником и предателем. Интересно, что даже в наше время многие ортодоксальные иудеи готовы с симпатией относиться к Иисусу, видя в Нем великого учителя нравственности, но к Павлу испытывают жгучую ненависть.

К сожалению, в рядах его недоброжелателей было много христиан. Одни ему просто завидовали. Так, в одном из тюремных писем апостол пишет, что, узнав о том, что он в тюрьме, некоторые стали активнее возвещать Христа «из зависти и соперничества... Они возвещают Христа не от чистого сердца, а думая утяжелить этим мои цепи» (Флп 1.15-17). Другие же считали, что Павел из тщеславного желания прослыть успешным апостолом возвещает некую облегченную версию христианства, в которой нет обязательного соблюдения Закона и которую поэтому примет гораздо большее количество язычников. Другие считали его самозванцем, присвоившим себе апостольское звание, ведь его не посылали на проповедь ни Христос, ни иерусалимские апостолы. Если люди искренне заблуждались, Павел не обижался и разговаривал с ними очень мягко. Так, он призывает не вступать в споры с людьми, с которыми есть расхождения во взглядах, которые касаются несущественных вещей, как, например, вопросы христианской диеты или соблюдения праздников (см. Рим 14.1-22). Он готов был поступиться многим, лишь бы не стать камнем преткновения для более «слабых» братьев. Павел говорил: «Я знаю, я твердо уверен благодаря единению с Господом Иисусом, что нет ничего, что было бы само по себе нечистым. Только то, что человек считает нечистым, становится для него нечистым. Но если ты огорчаешь брата тем, что ешь какую-то пищу, ты уже не живешь по закону любви. Так не губи своей пищей того, за кого умер Христос. Итак, пусть то, что вы считаете хорошим для себя, не вызывает дурных толков. Ведь Царство Бога не есть нечто, относящееся к еде или питью. Оно – справедливость, мир и радость, которые дает Святой Дух. И если человек так служит Христу, он приятен Богу и в почете у

людей. Итак, мы должны стремиться к тому, что несет нам мир и взаимную поддержку. Не разрушай ради пищи дело Бога. Есть можно все, но плохо, если ты вводишь человека в грех пищей, которую ешь. Лучше не есть мяса и не пить вина, если этим ты вводишь брата в грех. Держи свои убеждения на этот счет про себя, пусть о них знает только Бог» (Рим 14.13-22).

В некоторых случаях апостол прибегает к иронии. Когда коринфяне сочли себя достигшими таких духовных высот, что уже обогнали своего апостола, Павел напоминает им, какими они были, когда их избрал Бог, а затем задает ряд иронических вопросов: «И действительно, кто тебя отличил? Что в тебе есть такого, чего бы ты не получил от Бога? Ну, а если получил, как можешь похвалиться, словно ничего не получал?! О да, у вас уже всего вдоволь! Вы уже богачи! Вы уже воцарились – и без нас!.. Мы ради Христа дураки, а вы во Христе такие разумные. Мы слабы, а вы сильны. Вы в чести, а мы в бесчестье» (1 Кор 4.7-8,10).

Но он был резок с теми, кто прикрывался своим якобы христианством, но на самом деле не изменил своего образа жизни и не собирался его менять. На таких людей он изливал весь пыл своего негодования. Христианин – это человек, который умер для греха, он со-распят с Христом, со-погребен с Ним, со-воскрес с Ним (апостол очень любит приставку «со», он употребляет ее очень часто). Теперь он живет новой жизнью, живет для Христа и в Христе. Павел с терпением и кротостью относится к тем, кто искренне заблуждается, кто слаб и время от времени падает, но приходит в гнев, когда люди понимают христианскую свободу как вседозволенность, как потворство своим дурным инстинктам. Раз Бог их спас, рассуждают они, то они, уже спасенные, вольны делать все, что им заблагорассудится, пропуск в Царство Бога у них уже в кармане. Тем более что важны, по их мнению, лишь духовные грехи, а плотские не имеют никакого значения, потому что плоть не переходит в вечность. С такими христианами Павел ведет себя по-другому: от уговоров он переходит к угрозам. Он сам подражает Христу, Который

добровольно отказался от Божественных привилегий: «Он, по природе Бог, не держался за равенство с Богом, но добровольно лишился всего, приняв природу раба» (Флп 2.6-7). Апостол призывает тех, кто носит имя Христа, и в этом следовать Его примеру.

Для мысли апостола характерны парадоксы: свободен тот, кто добровольно становится рабом, кто радостно служит своим братьям. Христиане – это рабы Бога и одновременно свободные сыны Божьи. Христианство – это любовь, без которой даже самые возвышенные дары Духа превращаются в пустой звук. Но любовь не эмоция, а деятельное служение всем, особенно своим братьям во Христе. Павел называет себя последним из апостолов, недостойным называться апостолом, он выкидыш (таково значение греческого слова, в синодальном переведенного как «изверг»), но он же полномочный посол Бога, Его сотрудник.

И еще одна черта его характера, о которой нельзя не упомянуть и которая делает его образ еще более привлекательным. Павел умел относиться к себе с юмором. Вот лишь один пример: после того как он долго рассказывал о тяготах и невзгодах апостольской жизни, так что его читатели и слушатели должны были уже замирать от благоговения, которое внушала им его подвижническая жизнь, апостол резко снижает пафос, он иронизирует над собой и приглашает их вместе с ним посмеяться над собой: «В Дамаске правитель царя Ареты сторожил все ворота Дамаска, чтобы схватить меня, но меня спустили в корзине через отверстие в стене, и я от него спасся» (2 Кор 11.32). Бог не послал за ним ангелов, не пригнал облако, на котором апостола перенесли бы в безопасное место. Нет, он в нелепой позе болтался в корзине и был, вероятно, очень смешон! Именно таким, до невозможности забавным предстает он на одной средневековой мозаике, изображающей это событие. После того, как он поведал читателям о своем мистическом опыте пребывания в Раю, он незамедлительно добавляет, что «Бог дал ему занозу в тело – ангела сатаны, он меня колотит, чтобы я не заносился» (2 Кор 12.7).

Павел – богослов

Апостол был бы очень удивлен, узнав, что его называют первым христианским богословом. Действительно, с точки зрения расхожих представлений о том, как выглядит богослов, он был мало на него похож, точнее, совсем не похож. Ведь богослов должен сидеть у себя в кабинете, в окружении книг, размышлять о Боге, а затем излагать свои рассуждения в виде столь сложных и замысловатых умозрительных конструкций, что надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять их. Конечно, богословие Павла совсем иное, оно родилось из личного опыта, а не из такого рода размышлений. Естественно, это никоим образом не означает, что ему было все открыто раз и навсегда. Павел всю свою жизнь осмыслял то, что было ему открыто, и его понимание, благодаря откровению и дальнейшему опыту жизни в единении с Христом, постоянно углублялось и расширялось, оно не было застывшим и неподвижным. Его богословие так и не сложилось в стройную систему, да Павел и не ставил перед собой подобной цели. Оно было, скорее, поэтическим, где нет догматов, но есть живые и яркие метафоры, перетекающие друг в друга. Последующие поколения богословов, не имевших того же опыта, зачастую понимали эти метафоры как некую объективную информацию и пытались разложить ее по полочкам. И из этого получилась по большей части такая тоска, что многие стали воспринимать этого страстного, яркого, поразительно живого человека как сурового и скучного догматика, искажившего простое и ясное учение Иисуса.

И поскольку Павел не намеревался создавать богословскую систему, вывести ее из его писем представляется весьма затруднительным. Во-первых, до нашего времени дошли не все его письма. Во-вторых, мы не должны забывать, что он излагал весть о Боге и Христе в форме устной проповеди, в письмах же только напоминал об этом своей пастве тогда, когда люди нарушали то, к чему он их призывал. То есть Павел высказывал богословские суждения тогда, когда в этом возникала нужда, а также в зависимости от того, какие люди

были в данной конкретной общине. Не раз в его письмах встречаются слова: «помните, я вам об этом уже говорил», «я вам уже говорил и теперь предупреждаю». Кроме того, он писал письма тогда, когда в церквях появлялись проблемы, требующие незамедлительного разрешения, а возможности побывать у них не было. Например, если бы у коринфян не было неверного понимания телесного воскресения, мы бы и не знали во всех подробностях, что думает о воскресении апостол. Итак, мы узнаем кое-что из богословских идей апостола потому, что в основанных им общинах были не совсем верные представления. А кроме того, оно не было застывшим, оно претерпевало изменения, хотя главные его постулаты о Боге и Христе оставались неизменными. Можно привести такой пример. В Письмах фессалоникийцам и коринфянам Павел держится традиционного представления о том, что после смерти человек погружается в подобие сна, от которого он будет пробужден Господом. Но в Письме филиппийцам он говорит, что умереть значит быть с Христом. Следовательно, здесь он не предполагает промежутка между смертью и воскресением. Правда, в данном случае вряд ли можно говорить об изменении его мысли. Ведь Иисус тоже говорит и о пробуждении мертвых, и Он же обещает поверившему в него преступнику на кресте, что тот в день смерти будет с Ним в Раю.

И все же Павел действительно был богословом, но не теоретиком, а, так сказать, практиком. Ему никогда не приходит в голову просто так порассуждать о Боге, поговорить о высоком, вечном и духовном. А это так характерно для многих современных верующих, убежденных, что христианская жизнь исчерпывается подобными разговорами... Его богословие вытекало из практических нужд. Когда он говорил своим духовным детям, что они заблуждаются и должны вести себя по-иному, он не просто приказывал или запрещал. Он должен был объяснить, изложить свои верования в рациональной форме. А для этого нужно богословие. Это значит, что он должен был объяснить, что этого хочет не он сам, зачем-то придумавший какие-то обременительные правила и предписания, но Сам Бог. Павел не пытается

внушить своим духовным детям правильное вероучение, он хочет, чтобы они правильно жили. Но неверное богословие обязательно приводит к печальным последствиям – к раздорам и безнравственности.

Так, язычники, не знавшие Бога, не сумели отличить Творца от творения и в результате погрязли в самых мерзких пороках. То же и у христиан. Даже такая, казалось бы, теоретическая проблема, как телесное воскресение, не была чисто теоретической. Те из них, которые были убеждены, что они уже воскресли духовно и не нуждаются в телесном воскресении, считали позволительной сексуальную распущенность. Ведь она, по их мнению, касается только тела, обреченного на разложение, но не духа, а только он важен. И длинные рассуждения о воскресении апостол завершает таким призывом: «Пробудитесь к трезвой и честной жизни, перестаньте грешить! А ведь среди вас есть такие, кто понятия не имеет о Боге» (1 Кор 15.34). Возвышенный гимн о Христе в Письме филиппийцам, в котором говорится о предсуществовании, воплощении и «кеносисе» («опустошении») Христа, имеет целью убедить христиан быть такими же послушными, как Христос, и ничего не делать из тщеславия и самолюбия. Есть еще один величественный гимн в Письме колоссянам, насыщенный богословскими идеями, из него, например, следует, что Иисус – не один из ангелов, но их Творец и Повелитель. Но и здесь цель сугубо практическая: какие-то люди в церкви, поклоняясь различным духовным иерархиям, утверждают обязательность соблюдения различных предписаний и аскетических практик. Павел же говорит, что нелепо поклоняться тому, что было сотворено, и соблюдать какие-то их установления, в то время как они представляют собой не реальность в лице Христа, а жалкую тень, относящуюся к прошлым временам. Он прекрасно понимает, как легко внешняя форма может вытеснить содержание, как увлечение умерщвлением плоти приведет к противоположному результату – к власти плоти.

Как же узнать волю Бога? Надо помнить, что Библия никогда не интересовалась природой Бога, не ставила во-

прос, кто Он такой. Причина очень проста: люди понимали, что это выходит за пределы человеческого разума, что Бог – иной, что Он непостижим. Но можно и должно ставить вопрос, что Он делает, а ответив на него, сделать выводы о том, каков Он. Бог свят, следовательно, Он хочет, чтобы и все люди следовали Ему и были святы. У них должны быть иные ориентиры и иные жизненные стандарты, чем у неверующего мира. И это касается всех сторон жизни. Но когда Павел объясняет им это, вольно или невольно рождается то, что справедливо можно назвать богословием. Вот один из самых простых примеров. Сексуальная распущенность не рассматривалась в языческом мире как серьезный проступок, и Павел озабочен тем, как предостеречь христиан Фессалоники от этого греха. Им он пишет так: «Вы знаете, какие наставления мы дали вам властью Господа Иисуса. Воля Божья в том, чтобы вы посвятили себя Ему и отказались от всякого распутства. Пусть каждый блюдет свое “хозяйство” в святости и чести, а не пылает похотью, как язычники, не знающие Бога. И не вздумайте в этих делах преступать границ и посягать на права брата, потому что за все это Господь отомстит, как мы и раньше говорили вам и настойчиво вас предостерегали. Ведь Бог нас призвал не к тому, чтобы мы жили в нечистоте, а к святости. Следовательно, тот, кто отвергает это, не человека отвергает, но Бога, дающего вам Своего Святого Духа» (1 Фес 4.2-8). Как видим, фессалоникийцы были людьми простыми, и поэтому аргументы тоже просты и доходчивы. Когда Павел будет обращаться к более интеллектуально изощренным людям, его аргументация станет гораздо сложнее.

Пережил ли Павел обращение?

Очень часто можно прочитать или услышать, что на дамасской дороге Павел пережил обращение. Это не совсем верно. Обычно под обращением понимают обретение веры человеком неверующим или его переход из одной религии, которая осознается неистинной, в другую, истинную. Павел не уверовал в другого Бога, он не менял религию. Он остается

преданным Богу Авраама, Исаака и Иакова. Он глубоко и искренне верил в то, что есть лишь один Бог, что Он сотворил все сущее, включая человека, что Он установил Своей мудростью законы для вселенной, для государства, для общества, семьи и конкретного индивида. Он верил, что первый человек Адам, пожелав стать как Бог, пал и стал причиной греха и смерти для своих потомков, то ли передав им грех на, так сказать, генетическом уровне, то ли, что, вероятно, вернее, потому что каждый «сам для себя Адам». Павел не перестал верить в то, что Бог по Своей любви и милосердию избрал народ Израиля, открыл Себя ему и поручил ему особую миссию в этом мире. Он верил, что во вселенной существует огромное количество добрых и злых духовных сущностей – ангелов и бесов. Павел верил в то, что Бог говорит с людьми через пророков, что о Его воле можно узнать из Святых Писаний. Он верил, что Бог в конце времен установит Свое суверенное правление, Свое Царство, не только на Небе, но и на земле. А перед этим концом времен Он пошлет на землю Своего помазанника из рода Давида, а потом раздастся звук трубы и повеление архангела, будет всеобщее воскресение, и все человечество предстанет перед Богом, чтобы дать Ему ответ за все свои добрые и злые дела.

Что изменилось во взглядах Павла

В строгом смысле слова, в Павле переменялось лишь то, что он признал в казненном на кресте Иисусе обещанного Богом Мессию, Помазанника. Потому что вера в приход Помазанника из рода Давида была в то время всеобщей, и, следовательно, Павел тоже ее разделял. Но он и многие его единомышленники не могли принять одного – Мессию, распятого на кресте. Ведь самое распространенное в то время толкование текста Второзакония гласило: «Проклят всякий, кто повешен на дереве», а распятый на деревянном столбе и есть повешенный. Бог не мог послать Помазанника, которого Он же, согласно Писаниям, должен был проклясть! Павел вдруг осознал, что Божьи мысли – это не человеческие мысли, что у Него иные представления о силе, успехе и мудрости,

чем у людей. Видимое поражение Иисуса оказалось победой Божьей, именно такое спасение Он и задумал.

Да, только на первый взгляд убеждения Павла не претерпели изменений. В нем в одно мгновение переменялось все: взгляд на Бога, который стал восприниматься прежде всего как Отец Господа Иисуса Христа, на мир, на человека, на себя. Он и раньше не сомневался в доброте Бога, но фарисейские установки на праведность, достигаемую через неукоснительное соблюдение Закона, вольно или невольно приводят человека к убеждению в том, что он не нуждается в спасении, потому что может заработать его сам. Принадлежность к народу, которому Бог даровал Закон, начинает восприниматься гарантией спасения, в то время как язычники, то есть все остальное человечество, обречены на гибель, если только не примут Закона. Таким образом, человек не только сам оказывается в тесной клетке Закона, превращается в его раба, но и творит Бога по своему образу и подобию, делая Его несвободным, за Него решая, кто будет спасен, а кто погибнет.

Закон не спасает

На дамасской дороге Павлу открылось то, что Закон действовал лишь в эпоху Адама, но с приходом Помазанника наступила эра Христа, взявшего на себя проклятие, на которое обрекал каждого человека Закон. Христос Своей крестной жертвой искупил нас, то есть выкупил нас и даровал нам свободу взрослых, совершеннолетних детей Божьих. Павел не ставил под вопрос ни необходимость дарования Закона, ни его происхождение от Бога. Он лишь говорил, что время Закона прошло, потому что Бог избрал иной путь примирения с людьми. Ведь «Христос – конец Закона» (Рим 10.4). Он действовал до тех пор, пока не пришел Христос. Закон был нужен для несовершеннолетнего человечества, нуждавшегося в жесткой дисциплине. Недаром в Письме галатам апостол сравнит его с тюремщиком, с дядькой, заставлявшим детей ходить в школу, и с опекуном несовершеннолетних. Закон диагностировал грех, он был своего рода зеркалом для

человека, в котором тот видел свои грехи, он демонстрировал ему последствия греха, а это проклятие и смерть. Конечно же, Закон указывал и путь к жизни. Но у Закона не было одного, причем самого важного: он не мог дать человеку силу вырваться из пут греха и жить новой жизнью, он не был средством спасения. Это мог сделать только Бог, и Он сделал это, отдав за нас Своего Сына. Он спас каждого из нас, но мы можем считать себя спасенными лишь потенциально, потому что должны реализовать предоставленную нам возможность в своей жизни, а это дело преобразующего и динамичного воздействия Святого Духа, которому христианин отдает себя под водительство.

Павел постоянно подчеркивал, что хотя Бог поручил ему возвещать новый путь спасения, помимо Закона, этот путь не есть нечто новое и неслыханное, потому что Радостная Весть, по словам Павла, была возвещена еще Аврааму. Родившись за несколько веков до дарования Закона, Авраам уже в силу этого не мог его соблюдать. Но Бог признал его веру, которой он ответил на обещание Бога, что у него и его жены Сарры, достигших глубокой старости, родится сын, за праведность. Авраам – одна из центральных фигур богословия Павла, потому что Авраам, бывший язычник, уверовавший в единого Бога, может считаться отцом веры как евреев, так и язычников. Если Моисей в сознании людей всегда связывался с Синайским Договором и Законом, обещавшим смерть для его нарушителей, то Авраам – с верой, надеждой, благословением и жизнью, обещанной Богом.

Бог спасает людей не за то, что они исполняют требования Закона, не за их достижения в сфере духовности. Он не ждет, когда они осознают, что пребывают во тьме греха и во вражде с Богом, почувствуют желание вырваться из нее и раскаются. Он прощает их не за заслуги, а вопреки их недостойности. Бог делает это потому, что Он есть любовь, доброта и милосердие. Он предлагает человеку Свой великий дар прощения и спасения без каких-либо предварительных условий. Именно Павел наполнил греческое слово «хáрис», в светском языке означавшее «прелесть, очарование, грация», а в религиозном –

«милость», глубочайшим богословским содержанием. Увы, в русском языке это слово, переведенное прекрасным словом «благодать», теперь чаще всего употребляется без понимания его смысла. Благодать, оказывается, можно даже «стяжать», то есть добыть, она обязана снизойти во время определенных церковных обрядов!

Когда потрясенный неза заслуженным прощением грешник благоговейно примет этот дар Бога, это и есть вера. А так как Бог осуществляет прощение и спасение через смерть Своего Сына, то вера эта называется верой в Иисуса Христа.

Павла часто не понимали его современники. Многие из них считали, что отказ от Закона приведет к страшным последствиям: к безнравственности, распущенности и отсутствию самоконтроля. Это заблуждение. Павел верил, что человек, умерший для греха, уже не находится в рабстве у греха, как это было раньше, когда он своими силами не мог обрести свободу и спасение. Теперь ему нужно лишь отдаться под водительство Святого Духа, Который ведет в человеке преобразующую работу. Другие же, напротив, считали, что поскольку они уже спасены смертью Христа на кресте, они свободны от всяких ограничений в своей плотской жизни, потому что, дескать, важна только жизнь духа. Апостол исправляет это ложное представление: «Так что же? Будем грешить, раз над нами теперь не Закон, а Божья доброта? – Ни в коем случае! Разве вы не знаете, что если вы отдали себя кому-либо в рабство, то вы действительно стали рабами того, кому повинуетесь: вы или рабы греха, что ведет к смерти, или рабы того повиновения, что ведет к примирению с Богом. Некогда вы были рабами у греха, но, благодарение Богу, всем сердцем стали повиноваться тому учению, которое было вам передано. Вас освободили от рабства у греха, чтобы вы стали рабами добра... И как некогда вы отдали себя в рабство нечистоте и пороку, для дурных дел, – так теперь отдайте себя в рабство добру, чтобы посвятить себя Богу» (Рим 6.15-19). Важно, чтобы старый, прежний человек в нас умер и чтобы родился новый, и апостол называет такого человека новым творением Божьим. Этот новый

человек свободен. «Вы были призваны к свободе, братья. Смотрите только, чтобы свобода не стала предлогом для потворства плотской природе! Вы же, напротив, с любовью служите друг другу!» (Гал 5.13).

Жизнь в Духе

Конечно, христианин живет в период эсхатологического напряжения, ведь он уже начал жить в Новом Веке, в сфере Духа, и одновременно продолжает существовать в старом миропорядке, где идет непрерывная борьба между плотью и духом. Под плотью апостол понимал не наше тело, но всю нашу падшую человеческую природу, которая стремится навязать нам прежние представления и стандарты жизни, в центре которой стоит не Христос, но сам человек с его эгоизмом и самостью. В Письме галатам Павел говорит о том, что «дела плоти – это разврат, грязь, распущенность, идолопоклонство, колдовство, вражда, раздор, ревность, гнев, своекорыстие, распри, расколы, зависть, попойки, оргии и тому подобное» (Гал 5.19-21). Как мы видим, в этом перечне больше грехов, которые мы скорее назвали бы духовными, чем плотскими. «Дела плоти» для апостола – это все то, что падший человек ставит во главу угла своего существования, это власть, сила, влияние, желание доминировать. Все это удаляет от Христа или сдвигает Его на периферию нашего бытия.

Но если Закон не может быть орудием спасения, значит, прежние перегородки и стены между народами придуманы и установлены людьми, а не Богом. Павел из собственного опыта узнал, что он величайший грешник и был прощен Богом не за, а вопреки, по одной лишь ничем не обусловленной и незаслуженной любви и доброте Бога. В глазах Бога у человека не может быть заслуг, и нелепо думать, что принадлежность к тому или иному народу, религиозная история, социальное положение, образование или пол приближают к Богу или, наоборот, удаляют от него. Обряды, пища и религиозный календарь, без чего обычно не мыслится ни одна религия, не имеют спасительного значения. Но интересно

отметить, что слово «религия» вообще не употребляется в Библии. Павел утверждает, что Христос стал концом религии. Конечно, Павел говорит не о религии, но о Законе. Но Закон и есть воплощение того, что понимается под религией как целостной и законченной иерархической системой. Такая система имеет тенденцию превратиться в фарисейство, ведь, как говорит отец Александр Мень, «мысль о “законе” как о неподвижной ритуально-этической системе была постоянным соблазном для церковного сознания».

Христос распятый и воскресший

В центре богословия апостола Павла стоит Христос, причем Христос, распятый на кресте. Однажды Павел даже сказал, что он решил не знать ничего, кроме распятого Христа. Для него Он – олицетворение Божьей любви к людям. То, что Бог отдал на страшную и позорную казнь Своего Сына, непостижимо для людей. Божью мудрость и силу они воспринимают как глупость и слабость, потому что человек поступил бы противоположным образом, у него был бы другой, лучший, по его мнению, «план спасения» и совершенно другие средства для его достижения. «Потому что в то время как евреи требуют в доказательство чудес, а греки ищут мудрости, мы возвещаем Христа, распятого на кресте! Для евреев это камень преткновения, для язычников – глупость, а для тех, кто призван – и евреев, и греков, – это Христос, явивший собой и Божью силу, и Божью мудрость. Потому что Божья “глупость” мудрее людей, и Божья “слабость” сильнее людей!» (1 Кор 1.22-25).

Мыслящие люди с давних пор ощущали необходимость спасения и предлагали самые разные «рецепты» его достижения. Одни видели ключ к нему в постижении мудрости; другие стремились к мистическому слиянию с божеством; третьи полагали, что разумная и высоконравственная жизнь приведет к тому, что после смерти тела бессмертная божественная частица в человеке, его душа, воспарит к Абсолюту, к Мировому Разуму и растворится в нем. Для Павла нет альтернативных путей спасения, кроме Христа. Грех подо-

бен хозяину-рабовладельцу, который держит в плену нас, грешников, как своих рабов. Освободиться от него можно только в случае, если мы умрем, тогда грех над нами больше не властен, как не властен хозяин над умершим рабом. Это значит, что никакие личные усилия не смогут освободить нас из-под его ига. Грешник – человек, некогда сделавший неверный выбор, а затем, вследствие этого выбора, попавший в рабство. Понять это можно, например, если вспомнить наркоманов. Когда-то они по глупости попробовали наркотики, а потом попали к ним в зависимость. По справедливости Бог должен был бы уничтожить все человечество новым потопом или огнем. Но вместо нас умирает Христос, взяв наш грех на Себя. Его смерть – спасительная, искупительная и заместительная. Да, живя в этом веке, христиане все еще смертны, но смерть уже теряет свой леденящий ужас, становясь воротами, через которые мы входим в вечную жизнь.

Никто другой не сумел выразить эту мысль так ярко и четко, как апостол Павел. И если евангелист Марк есть действительно тот самый Марк, спутник и сотрудник Павла, то, вероятно, он под его влиянием создает «страстное Евангелие», в котором самое главное – это страдания и смерть Господа Иисуса, а все, о чем рассказано до этого, есть длинное вступление. Согласно ранним отцам Церкви, Марк получил сведения об Иисусе от апостола Петра, но дух, несомненно, получен им от Павла.

Вторым центром, кроме Распятия, было для Павла Воскресение Господа. Павел узнал о воскресении Иисуса из собственного опыта. Ведь на дамасской дороге с ним встретился Тот, кто был казнен и умер, но теперь Он жив. Павел встретился с Воскресшим. Благодаря этой встрече произошла смерть старого человека и воскрес новый человек. Это столь великое, столь решающее событие, что без веры в него вера христиан тщетна. «Если Христос не воскрес, нам нечего проповедовать и вам не во что верить... И если Христос не воскрес, вера ваша напрасна и грехи ваши по-прежнему на вас» (1 Кор 15.14,17). Распяtie и Воскресение невозможно отделить друг от друга, это две стороны одного и того же

спасительного процесса. Если мы пребываем с Христом и в Христе, то благодаря единению с Ним обретаем все то, что имеет Он. «Когда мы крестились, чтобы соединиться с Христом Иисусом, мы тем самым разделили Его смерть: крещением – соучастием в смерти – мы погребли себя с Ним. И теперь, подобно Христу, поднятому из мертвых величием Славы Отца, мы тоже сможем жить новой жизнью. И если мы умерли такой же смертью, как и Он, и тем соединились с Ним, то и воскреснем подобно Ему» (Рим 6.3-5).

Как истинный представитель библейской веры, Павел верит в телесное воскресение, но это не грубое оживление трупов, а полное преобразование нашего смертного естества, когда тленное, уродливое, слабое, смертное будет поглощено нетленным, прекрасным, сильным и бессмертным. «Не все мы умрем, но все изменимся» (1 Кор 15.51).

Иисус Христос

Христиане так давно привыкли к словосочетанию «Иисус Христос», что для многих было бы откровением узнать, что это не имя и фамилия. Греческое слово «Христос» означает «помазанник». Так было переведено еврейское «машіах», в греческий язык вошедшее в форме «мессия». Помазанниками называли людей, которые были помазаны для исполнения какого-то дела, помазание символизировало дарование Богом силы, необходимой для того, чтобы Его избранник смог исполнить Его поручение. Хотя так иногда назывались пророки и священники, но постепенно слово закрепилось за царями. Именно царь стал называться помазанником Божьим, что означало, что задачу заботиться о народе, защищать его и руководить им дал ему сам Бог.

Но так как в течение ряда столетий народ Израиля находился под властью чужеземных языческих властителей, так стали называть долгожданного царя из рода Давида, который, согласно еврейскому преданию, должен был свергнуть это иноземное иго и восстановить былое могущество Израиля. Он явится в конце времен, перед наступлением Царства Бога и принесет победу не только над земными

врагами народа Божьего, но и освобождение от грехов. С его приходом должно было установиться мессианское царство мира с Богом, счастья и изобилия.

Фарисей Савл не мог допустить мысли, что Иисус, распятый на кресте как преступник, мог быть Помазанником Божьим. Но встреча с Распятим и Воскресшим на дамасской дороге убедила его раз и навсегда. Павел часто употребляет довольно непривычный для нашего уха и глаза порядок слов «Христос Иисус», то есть «Помазанник Иисус». В его письмах мы встречаем также и титул «Христос» без указания имени. Но Павла мало интересовало земное происхождение Иисуса. В начале Письма римлянам он приводит привычную для Церкви его времени вероисповедную формулу «по человеческому происхождению потомке Давида», но делает это, вероятно, потому, что хочет показать христианам очень влиятельной столичной церкви, что ни в чем не расходится с общей для всего христианства традицией.

Иисус – Господь

В Священном Писании титул «Господь» принадлежит одному только Богу. Это значит, что люди признают Его своим властелином, Которому они полностью отдают себя. Последователи Иисуса, вероятно, сразу же после Его воскресения, начинают так называть и Иисуса. Когда Павел стал христианином, этот титул уже существовал, и Павел заимствует его, потому что полностью согласен с его смыслом. Только в нашем языке образовалось два слова: русское «господин» и славянское «Господь», но в греческом слово одно. Павел безраздельно отдал себя Иисусу Христу, стал исполнять Его волю, Иисус воистину стал его Господином. Апостол Павел – один из первых Его последователей, который стал исповедовать самый ранний христианский символ веры: «Иисус есть Господь». И только Павел по-настоящему раскрыл его смысл. Великий христологический гимн в Письме филиппийцам имеет сознательные ассоциации со словами пророка Исайи: «Предо Мною преклонится всякое колена, и всякий язык даст клятву Мне!» (45.23). «За

это Бог Его вознес над всеми и имя даровал превыше всех имен, чтобы пред именем Иисуса всякое колено преклонилось – на небе, на земле и в преисподней – и всяк язык провозгласил, что Иисус Христос – Господь, во славу Бога Отца» (Флп 2.9-11). И то, что Христос есть Господь наряду с Господом Богом, не приводит к перевороту на Небесах и не означает, что теперь два Бога, а не один. Павел остается строгим монотеистом. Гимн заканчивается словами: «во славу Бога Отца», а это значит, что отныне поклонение Богу совершается через прославление Христа. Это можно выразить предельно просто: отныне для христиан Бог – это Отец Господа нашего Иисуса Христа. «Бог как Отец больше не может быть понят без Иисуса как Сына», – так замечательно, коротко и точно сказал известный современный библеист Джеймс Данн.

Поскольку Христос есть наш Господь, мы принадлежим Ему и должны исполнять Его волю. Подражая Павлу, нам тоже следует повторять за ним: «Живу уже не я, а живет во мне Христос». А раз так, то наша жизнь уже здесь и сейчас должна быть «по Христу».

В его письмах есть немало мест, где не совсем понятно, кто понимается под этим титулом: Бог или Иисус. Такое употребление, несомненно, подтолкнуло позднейшую богословскую мысль к идее божественности Иисуса. Сам апостол тоже будет постепенно продвигаться к этой мысли.

Христос и Адам

В своих размышлениях об Иисусе Павел не мог не прийти к образу Адама. Адам по-еврейски значит человек, а также человечество. Таким образом, он и конкретный индивид, и представитель всего человечества, так сказать, его собирательный образ. Вероятно, в дни Павла уже существовала идея о сотворении двух человек: одного, кто представлял собой идеальный образ Божий, и второго – менее совершенного, того, кто из чувства зависти захочет обманым путем, нарушив волю Бога, добиться божественности. Его преступление, вызванное непослушанием, стало «перво-

родным», то есть первым, грехом, из которого проистекают все остальные грехи. А так как он представитель всего человечества, его грех и последовавшая за ним смерть стали участью всех его потомков. Несомненно, Павел видел в Иисусе не первого, хоть и идеального, Адама, сотворенного раньше второго. Для него Христос был Адамом последним, а тот непослушный Адам – Его прообразом, но прообразом-антиподом. В отличие от первого Адама, который хотел завладеть тем, чего не имел, Он, будучи истинным образом Бога, проявил высшую степень послушания, добровольно отказавшись от того, что имел всегда. Христос согласился принять образ «раба», то есть того, кто ниже всех. Здесь под этим словом понимается слабый и смертный человек. Христос становится таким, принимая смерть, даже самую страшную и унижительную смерть – распятие на кресте. Ведь само слово «крест» вызывало в те времена содрогание ужаса у людей. Этим послушанием Он искупил грех первого Адама и стал родоначальником нового человечества, став его представителем и воплощением. Вот почему те, кто принадлежит Ему, разделяют Его участь: смерть теряет над ними свою власть, они воскресают с Ним и будут пребывать с Ним вовеки.

Итак, Иисус – зачинатель нового, преображенного, живущего в мире с Богом человечества. Он – наш старший брат, первенец, первым воскресший из мертвых и этим положивший начало всеобщему воскресению. Благодаря Ему мы тоже стали сынами Бога через усыновление. Но, с другой стороны, Он – соправитель Бога, вместе со Святым Духом податель жизни, Сын Божий в полноте Божьей Славы.

Тело Христа

Все богословские рассуждения Павла имели сугубо практические цели. Поскольку Бог все это сделал для людей, они теперь должны посвятить свои жизни безраздельному служению Ему. Соединившись с Христом, они стали Телом Христа, как бы вошли в Него, стали с Ним нераздельны. Следовательно, и отношения между людьми в Церкви стано-

вятся совершенно иными. Отныне они все братья и сестры, члены одной большой семьи, где царят любовь, взаимопомощь, добровольное и радостное служение друг другу. В ней нет места для распрей, для выяснения, кто выше, главнее, духовнее, ближе к Богу. Все христиане сами были прощены Богом и, следовательно, должны проявлять по отношению к другим то же прощающее милосердие.

У каждого человека в Церкви есть дары, данные ему Святым Духом. Они даны не для частного употребления, а для блага всей общины. «Есть разные дары, но их дает один и тот же Дух. И есть разные виды служения, но одному и тому же Господу. И есть разные виды деятельности, но во всех действует для всех один и тот же Бог. Каждому дано проявление Духа для общего блага» (1 Кор 12.4-7). Нелепо превозноситься ими и на основании их считать себя выше других, потому что дары разнообразны и дополняют друг друга. Нет даров больших и малых. Даже без самого, с земной точки зрения, малого и неприметного дара Церковь уже не здоровый организм, а увечное тело, в котором отсутствует какой-то орган. Дары даны на благо всех, для служения друг другу, они означают, что в Церкви все нужны друг другу и ответственны друг за друга.

Итак, в Церкви должно быть единство, основой его является та великая и всеохватывающая любовь Бога к человечеству, выразившаяся в отдаче Своего Сына на смерть, и переживание личного опыта прощения, дарованного Им. Именно в этом сущность единства. Свое второе Письмо коринфянам апостол заканчивает словами, удивительно напоминающими троичную формулу христианского исповедания: «Милость Господа Иисуса Христа, любовь Бога и общение в Святом Духе да будут со всеми вами!» (2 Кор 13.13). Слова «общение в Святом Духе» могут быть поняты и как присутствие среди христиан Святого Духа. Но каким бы ни был их перевод, смысл остается одним и тем же: Церковь делает единым Телом живое присутствие Святого Духа, объединяющего всех членов Церкви.

Предсуществование Христа

Как уже говорилось выше, богословская мысль Павла не была застывшей. Все глубже осмысляя событие Христа, Павел приходит к мысли о Его предсуществовании. Это не просто святой и праведный человек, за Свои великие добродетели и послушание вознесенный Богом на Небо и прославленный и награжденный Им, но воплощение Божьей Мудрости, неотделимой от Бога и существующей всегда. Апостолом сделан решающий шаг в становлении высокой христологии – так в богословии называется учение о Христе, сближающее Его с Богом. Если в первых главах Деяний апостолов Он назван святым и праведным Человеком, Служителем Господним, то Павел уже в своих ранних письмах называет Иисуса Мудростью. В нескольких книгах Библии говорится о Мудрости Бога, она является тем атрибутом Бога, благодаря которой Он, иной, запредельный, трансцендентный, может одновременно быть имманентным миру, вступать в общение со Своим творением. Мудрость обладает теми же свойствами, что и Бог. Еврейская богословская мысль часто описывала атрибуты Бога, включая и Его мудрость, как если бы они были почти самостоятельными сущностями. В Псалме 84.11, например, сказано, что праведность и мир поцелуются в знак приветствия. В знаменитом апокрифе, настоящем романе древности «Иосиф и Асенеф», покаяние названо дочерью Всевышнего, хранительницей дев, прекрасной, чистой и целомудренной девой. В книгах мудрости Иисуса Сираха и Соломона Мудрость описывалась как искусная художница, вышедшая из уст Бога. В преданиях об Исходе из Египта рассказывалось, что израильтян в пути сопровождал источник воды. Филон Александрийский отождествлял его с Мудростью Божьей, а Павел – с Христом. «Это Бог соединил вас с Христом Иисусом, – говорит он христианам Коринфа, – Которого Он сделал для нас мудростью» (1 Кор 1.30). В Письме христианам города Колоссы Павел приводит великий гимн, который невероятно близок к зна-

менитому Прологу Евангелия от Иоанна: «Он – видимый образ невидимого Бога, Первенец, выше всего творения. Потому что через Него было создано все – и небесное, и земное, и видимое, и невидимое: Престолы, Господства, Начала и Власти. Все было создано через Него и для Него. Это Он – Глава Тела, то есть Церкви. Он есть Начало, Первенец, первым воскрешенный из мертвых, чтобы первенствовать во всем, потому что Бог пожелал, чтобы в Нем обитала полнота Божества» (Кол 1.15-20). Он – посредник Божий в творении мира, Он – Тот, благодаря Которому весь сотворенный мир продолжает существовать, Он – Спаситель мира и Глава Церкви. Так Павел говорит о роли Иисуса как в первом творении, так и во втором, ведь воскресением мертвых начинается новая эра в жизни вселенной. Тот, Кто является Началом во время сотворения, Тот же является Родоначальником нового, преображенного и живущего в мире с Богом человечества.

Согласно Писаниям, в творении мира ключевую роль играли Слово Бога, Его Дух и Его Мудрость. Павел прямо говорит, что «последний Адам стал животворящим Духом» (1 Кор 15.45). В Новом Завете Христос назван всеми этими титулами, в Нем соединились разум Божий, воплощенный в слове, мудрость, с которой Он действует в мире, Дух, благодаря Которому Он может взаимодействовать со Своим творением, Слава Бога, то есть та ипостась Божества, которую человек способен воспринимать земными глазами. «Потому что Бог пожелал, чтобы в Нем обитала вся полнота Божества» (Кол 1.19).

Как мы видим, мысль апостола текуча, одни образы по ассоциации плавно переходят друг в друга, что характерно для поэзии. Ее источник – библейская теология, которую можно было бы назвать поэтическим богословием или богословской поэзией. Ведь только при помощи поэзии можно выразить то, что недоступно человеческому разуму, не способному охватить то, что охватить невозможно, но что поддается выражению при помощи поэтических средств.

Судьба народа Израиля

Павел не мог не размышлять о судьбе своего народа, который некогда был избран Богом, а теперь в массе своей отверг посланного ему Богом помазанника Иисуса. Сознать это для него было мучительно. В Письме римлянам он говорит, что он был бы готов пожертвовать собственным спасением ради них: «Лучше бы мне самому быть проклятым и отлученным от Христа ради братьев – моих соплеменников!» (Рим 9.3). В Павле говорит не только естественная для человека любовь к соотечественникам. Ему не дает покоя мысль о том, как согласовать то, что Бог всегда верен Своим обещаниям, которые Он дал Своему народу, и то, что этот народ теперь отпал и поэтому должен быть проклят.

Павел разрешил для себя эту проблему, он верит в то, что Бог не оставил Свой народ, но Сам во исполнение собственного плана и по Своей великой мудрости ожесточил сердца евреев, но только на время. Когда они отпали, на их место пришли язычники, но потом евреи восплают ревностью и вернуться.

Некогда Павел верил, что в конце времен, когда Бог явится в сиянии Славы для окончательного Суда, язычники придут к Сиону с дарами и приношениями, привлеченные Его сиянием. Ведь так предсказывали пророки, например, Исайя. Когда Павел стал христианином, он воспринял свою миссию как имеющую всемирно-историческое значение. Именно ему Бог доверил столь великое дело – привести к Богу языческий мир. Он верил, что Господь Иисус пришел, чтобы восстановить Израиль – не в политическом, но в духовном смысле. «Ведь Христос стал слугой обрезанных, чтобы показать верность Бога и подтвердить, что Бог выполнил Свое обещание их праотцам» (Рим 15.8). Иисус избрал двенадцать апостолов с той же целью, они должны были продолжить Его дело прежде всего в Израиле. Но так как Израиль оказался «жестоковым», то есть упрямым, Бог послал другого апостола обратить язычников, чтобы их обращение и спасение послужило делу обращения народа

Божьего. Это поручение переполняет апостола гордостью. «Я апостол язычников, я горжусь своим служением и надеюсь: а вдруг я смогу пробудить ревность к вам в моих соплеменниках и спасти некоторых из них» (Рим 11.13-14). Но одновременно понимание того, что Бог предназначил ему стать одной из ключевых фигур Священной истории, стать сотрудником и полномочным посланником Бога, исполняет его страхом и трепетом, потому что он, будучи человеком, сознает свое недостойнство. «Мы же всего лишь глиняные сосуды, в которых хранится такое сокровище. Поэтому очевидно, что эта безмерная сила исходит от Бога, а не от нас» (2 Кор 4.7); «Эта наша уверенность перед лицом Бога – благодаря Христу. И не потому, что мы сами по себе на что-то годимся, что мы можем что-то отнести на свой счет. Нет, наша пригодность от Бога. Это Он сделал нас пригодными быть служителями Нового Договора» (2 Кор 3.4-6).

Павел обращается к христианам из язычников с такими удивительными пророческими словами: «Я хочу, братья, открыть вам одну тайну, чтобы вы о себе высоко не мнили: ослепление, в котором пребывает часть Израиля, не навсегда, а до тех пор, пока весь языческий мир не придет к Богу. И тогда весь Израиль будет спасен... И вы некогда были непокорны Богу, но теперь из-за их непокорности прощены. Так и они из-за того, что вы прощены, теперь непокорны, чтобы и самим получить прощение. Всех Бог сделал пленниками непокорности, чтобы всем даровать прощение» (Рим 11.25-26,30-32). Этим навсегда подрываются всякие основания христианского антисемитизма, к сожалению, часто воспринимаемого как одна из обязательных черт благочестия. Люди с такими взглядами, как видно, никогда не читали писем великого апостола-еврея Павла.

Нравственные наставления

Выше уже говорилось, что богословие Павла преследует практические цели. Его письма обычно делятся на две части: первая – это богословская, или теоретическая, а вторая – увещательная, или практическая. В первой части апостол

говорит о том, что все прощены и спасены Богом. Но он называет христиан не спасенными, а «спасаемыми», то есть их спасение – это процесс, который занимает всю жизнь человека. Так и те, кто отверг великий дар Божий, названы не погибшими, а погибающими. Павел был человеком трезвого ума, он все видел и все понимал, он во все не считал своих духовных детей достигшими совершенства. Одни из них совершали грехи по слабости или непониманию и нуждались в наставлении. Но некоторые считали, что к ним уже не имеют отношения никакие заповеди, касающиеся земной нравственности, они ведь живут уже не в этом мире, а перешагнули в мир духовный. По отношению к ним апостол употребляет другие методы. Поэтому вторую часть писем занимают практические советы, наставления, предостережения, иногда даже угрозы.

Павлу важно, чтобы христиане изменили не только свой образ жизни, но чтобы они по-иному стали относиться к другим людям. И не только к своим новым братьям. Должно измениться их отношение к врагам: «Не дай злу победить себя, но побеждай зло добром» (Рим 12.21). Никогда не слышавший Христа, он удивительно близок к идеям Нагорной проповеди, в нем действительно живет Его Дух. Вот небольшой отрывок из Письма римлянам: «Пусть любовь ваша будет искренна. Ненавидьте зло, будьте преданы добру. Любите друг друга как братья, всем сердцем; относитесь друг к другу с уважением; с неослабным рвением, с горением духа трудитесь для Господа; пусть надежда приносит вам радость; будьте стойкими в беде; неустанно молитесь; делитесь с братьями по вере, если они в нужде; будьте гостеприимны. Благословляйте тех, кто вас преследует, благословляйте, а не проклинаяте. Радуйтесь с теми, кто радуется, плачьте с теми, кто плачет. Живите в полном согласии друг с другом. Не будьте заносчивы, будьте в дружбе со всеми – и с простыми и малыми. Не будьте самодовольны. Никому не воздавайте злом за зло. Старайтесь делать только то, что все люди считают добром» (Рим 12.9-17). «И пусть все в вас: и дух, и душа, и тело – сохранится

непорочным до Дня возвращения Господа нашего Иисуса Христа» (1 Фес 5.23).

Отношение к обществу и к государству

Павел никогда не призывал христиан к отделению от мира. Когда его требование отделиться от всякого греха и нечистоты было понято адресатами его писем как требование отделиться от мира, он решительно заявляет: «Я вам написал в письме, чтобы вы не общались с развратниками. Но я не имел в виду людей этого мира – развратников, стяжателей, мошенников, идолопоклонников. Иначе вам пришлось бы покинуть этот мир! А пишу я, чтобы вы не общались с теми, кто зовется братом, а сам развратник, стяжатель, идолопоклонник, клеветник, пьяница, мошенник» (1 Кор 5.9-11). Он говорит о том, что христиане должны делать добро всем, а не только своим, и призывает молиться за всех людей. Их образ жизни должен быть таким, чтобы не оттолкнуть людей от Христа, но привлечь их к Нему, чтобы Его имя все больше прославлялось. Когда «продвинутые» коринфянки стали разводиться с мужьями-язычниками, потому что считали, что такой брачный союз оскверняет их, апостол решительно возражает, восклицая: «И откуда ты знаешь, женщина, не спасешь ли мужа?» (1 Кор 7.16). Кстати, таким же было отношение и апостола Петра, он обратился к христианкам, которые были замужем за язычниками, с такими словами: «И вы, жены, так же подчиняйтесь своим мужьям, чтобы те из них, кто отвергает Слово, приняли веру без всяких слов, только благодаря поведению жен, глядя на вашу чистую и богобоязненную жизнь» (1 Петр 3.1-2). Так что некоторые современные пастыри, требующие от православных развода с их супругами, если те принадлежат к другой христианской конфессии, вероятно, никогда не читали Новый Завет...

Таким же было и отношение Павла к государству. Точнее, оно никогда не менялось. Евреи всегда стремились быть лояльными по отношению к властям, даже к чужеземным захватчикам. Если Бог попускает, чтобы язычники захватили

и подчинили себе народ Божий, это происходит потому, что народ согрешил и нуждается в раскаянии и примирении с Богом. Библия никогда не призывает к восстаниям против завоевателей, к борьбе за национальную независимость и тому подобные современные «светлые идеалы». Бог Сам дарует свободу и независимость, когда на то будет Его воля. Восстание Маккавеев во II в. до н. э. вспыхнуло потому, что сирийский царь Антиох Эпифан посягнул на религию, предприняв против библейской веры жестокие гонения и попытавшись уничтожить ее. Но даже и тогда далеко не все горячо поддерживали повстанцев. Маккавейские книги, например, не были включены в еврейский канон Библии, хотя приобрели большую популярность в христианской Церкви. Кроме того, лояльное отношение к государству объяснялось и вполне рациональными доводами: даже плохая власть лучше полного безвластия, анархии. В Талмуде сохранились слова одного известного учителя того времени: «Молись о благополучии верховной власти, ведь если бы не было страха перед ней, люди бы живьем проглатывали друг друга». Поэтому в иерусалимском Храме всегда совершались жертвы за здоровье и благополучие властей. К этому же призывает христиан и Павел, он велит им молиться за всех, включая власть предержавших.

Став христианами, некоторые люди были уверены в том, что теперь, когда они принадлежат Христу, они уже не обязаны подчиняться светским властям. И Павлу приходилось объяснять им, что человеческое общество обязательно нуждается в руководстве. Общество тоже представляет из себя тело, в котором существует много функций. Одни люди платят налоги, а на эти деньги строятся дороги, дома, прокладываются канализация, существует охраняющая порядок полиция и т. д. Надо помнить, что Павел под государством имел в виду не политическое устройство общества, но муниципальное, а под подчинением властям понимал прежде всего уплату налогов. То есть его отношение было точно таким же, как отношение Иисуса, призвавшего отдавать цезарю то, что принадлежит цезарю, а Богу – Божье.

Глубоко заблуждаются те, которые понимают знаменитые слова Павла в 13-й главе Письма римлянам как требование абсолютного подчинения государству всегда и во всем. Во-первых, его слова следует понимать в свете слов Христа. Но и сам апостол в другом письме уточняет: «Напоминай им, что надо повиноваться начальству и властям, подчиняться им, быть готовыми исполнить любое доброе дело» (Тит 3.1). Да, доброе дело, но не злое! Иначе в Церкви не было бы мучеников! Государство приказывает совершить жертву языческому божеству, бросив щепотку ладана на жертвенник, и отречься от Христа. Значит ли это, что христианин должен исполнить такое требование? Конечно, нет! В дальнейшем, когда государство станет посягать на Божье, требуя отречения, отношение христиан к Риму радикально изменится: в апокалиптических видениях Рим предстанет шлюхой, пьяной от крови мучеников, а ее гибель будет встречена ликованием на Небе и на земле.

Кроме того, римское государство того времени, несмотря на все свои изъяны, было правовым. Оно защищало христиан от нападков врагов, благодаря римским магистратам сам Павел не раз спасался от смерти. В Деяниях апостолов постоянно подчеркивается, что против апостолов выступали не римляне, а городская чернь. Даже когда римляне подвергали их наказанию, выяснялось, что они были попросту обмануты. Проконсул Ахайи Галлион отказался возбуждать дело против Павла, объясняя, что тот не совершил уголовного преступления, а религиозные споры не относятся к компетенции римского суда. Не стал выдавать Павла Синедриону и прокуратор Фест. Римский центурион спас жизнь Павла, когда воины хотели перебить спасшихся после кораблекрушения узников из опасения, что они разбегутся.

Кроме того, надо учитывать и конкретные обстоятельства. Когда, например, апостол писал письмо христианам Рима, призывая их подчиняться властям, императором стал тогда еще совсем молодой Нерон. При звуке этого имени мы содрогаемся, но первые пять лет его правления недаром называли «золотым пятилетием». Император тогда находился

под сильным влиянием двух замечательных людей своего времени – знаменитого философа-стоика Сенеки и префекта претория Афрания Бурра, и, казалось, в мире воцарились мир и справедливость: на престол взошел добродетельный император-философ.

И, наконец, может быть, самая важная причина: христиане верили, что этот мир близится к концу. Поэтому бессмысленно стремиться к переустройству того, что вот-вот навсегда исчезнет. Вместе с этим миром прекратит свое существование и государство.

По этой же причине апостол не выступает против рабства. Во-первых, рабство казалось людям вековым установлением, сколько люди жили, столько времени они видели рабов. Многие даже были убеждены в том, что рабство установлено Богом. Так, например, некоторые отцы Церкви утверждали, что рабство – это Божья кара за грехи. А в XIX веке в Америке многие противники отмены рабства аргументировали свою позицию Библией, там, дескать, упоминается рабство и никто не требует для рабов свободы. Были люди и среди евреев, и особенно среди язычников, которые были убеждены, что раб по определению дальше от Бога, чем свободный. Во-вторых, материальное положение многих рабов было лучше, чем у свободных: господин обеспечивал их пищей, одеждой и кровом. Некоторые свободные сами продавали себя в рабство, чтобы иметь гарантированное существование. Вспомним тоску по Египту израильтян, бредущих по пустыне. А ностальгия по безбожному и бесчеловечному советскому режиму даже у некоторых людей, называющих себя верующими!..

По глубокому убеждению Павла, социальный статус человека не имеет в глазах Бога никакого значения. В церквях, им основанных, были люди с разным положением, но большинство – бедняки, рабы и вольноотпущенники. Все они представляли собой новую семью, в которой все были братьями и сестрами друг для друга, вместе составляя Тело Христа. Апостол возмущен, что в Коринфе богачам и беднякам во время евхаристических собраний подавали разную

пищу. Он называет это желанием унижить бедняков, презрительным отношением к Церкви, непризнанием Тела Христа и даже объясняет этим случаи болезней и смертей в общине. Такие люди превращают Трапезу Христа в собственную и поэтому едят и пьют свой приговор.

Павел старается изменить отношение господ к своим рабам. Так, он говорит Филемону, господину Онесима, что тот теперь стал для него дорогим и любимым братом. Не к восстаниям и мятежам призывает апостол, а к гораздо более радикальному изменению человеческих отношений, когда каждый человек – брат для другого человека. Павел призывает рабов трудиться для своих господ не за страх, а за совесть, как если бы они трудились для Господа, а христиан-господ – помнить о том, что они сами рабы Господа. Он уговаривает рабов не стремиться во что бы то ни стало к получению свободы, но он не возражает, если рабу представится возможность получить ее. Кстати, довольно многие господа в те времена освобождали своих рабов при жизни, но чаще всего по завещанию после смерти.

Недостойно христианина жить не тихо и мирно, зарабатывая себе на жизнь собственными руками, но стремиться к существованию за чужой счет, в том числе и за счет государства. Ведь именно в это время оно изнемогло от бремени содержать огромное количество пролетариев. Так назывались по-латыни безработные и не желающие работать свободные люди, они получали от государства хлебные и прочие раздачи, а также требовали все большего количества зрелищ (гладиаторских боев, травли диких зверей и т. д.) «Хлеба и зрелищ!» – таким был лозунг городской черни. По прикидкам некоторых ученых, значительная часть африканской фауны была изведена для развлечения римской толпы. Часть этого племса содержали богачи, использовавшие бедняков как орудие для достижения своих политических целей.

Но Павлу не в меньшей мере претили и гордость и похвальба силой и мощью государства, привилегиями, которое оно дарует. Например, апостол предостерегает христиан города Филиппы, который был римской колонией и по этой

причине обладал многими льготами (римское гражданство, освобождение от ряда налогов), от такого языческого по своей сути патриотизма: «А наше государство – на небесах. Мы оттуда ждем Спасителя – Господа Иисуса Христа» (Флп 3.20).

Павел – автор писем

Поскольку мы не можем услышать устную проповедь апостола, нам остается читать его письма. Невольно даже складывается представление, что письма – самое важное в его деятельности. Но это не так, что подтверждается, кстати, тем фактом, что евангелист Лука, друг и спутник апостола, ни разу не упомянул о них в Деяниях апостолов. Это понятно, ведь в древности устная речь ценилась неизмеримо выше, чем письменная. Павел вынужден был прибегать к письмам тогда, когда он по какой-то причине не мог посетить церкви лично и должен был использовать письма как замену живого общения. Не все письма дошли до нашего времени, ведь древние носители информации были хрупкими, а кроме того, шансы сохраниться имели только те тексты, с которых делалось очень много копий. А вначале этим не занимались, тем более что раннехристианские общины, которым писал Павел, ожидали возвращения Господа в Славе при жизни своего поколения, так что хранить письма на века не имело смысла. Лишь позже христиане стали понимать, что письма Павла имели значение и для других церквей и других времен, потому что многие проблемы были схожими, и поэтому стали изготавливать копии писем и обмениваться ими.

Сколько писем написал апостол?

От апостола Павла нам осталось воистину неоценимое наследство – тринадцать писем, что составляет четвертую часть всего Нового Завета. Причем это самые ранние тексты христианских Писаний, ведь в то время, когда он их создавал, еще не существовало ни письменных Евангелий, ни Деяний апостолов, ни большинства других писем, ни Апокалипсиса. От этого их ценность еще увеличивается. Читая их,

мы получаем возможность увидеть, как распространялось христианство, на их страницах мы встречаем не только самого апостола, но и множество других лиц: его друзей и единомышленников, его противников и врагов. Удивительно верно о значении писем Павла сказал Александр Мень: «В его посланиях для нас сохранено не только прошлое Церкви, но заключается и мерило ее настоящего, и вектор, указывающий ей путь в будущее».

Итак, до нас дошло тринадцать писем апостола, в зачинах которых значится его имя. Надо помнить, что в Новом Завете они расположены не в хронологическом порядке, а в соответствии с их длиной. Правда, выделяются две группы: письма церквям (их девять) и письма отдельным людям (их четыре). Первая группа начинается самым длинным письмом, адресованным христианам Рима, и заканчивается самым коротким – 2-м Письмом фессалоникийцам. В начале второй группы находится 1-е Письмо Тимофею, завершается же она коротким Письмом Филемону. Среди первой группы иногда также выделяют ранние письма (галатам и два письма фессалоникийцам), большие, или великие (два письма коринфянам и одно римлянам), и письма из тюрьмы (филиппийцам, колоссянам, эфессянам; к таким письмам относятся также письма из второй группы – Филемону и 2-е Письмо Тимофею). Вторую группу, за исключением Письма Филемону, в библеистике с XVIII века принято называть Пастырскими письмами (это два письма Тимофею и письмо Титу). Авторство же Письма евреям подвергалось сомнению уже в первые века нашей эры, ведь в зачине нет имени автора, а содержание, стиль и лексика письма разительно отличаются от других текстов апостола. Поэтому надежнее будет присоединиться к мнению выдающегося древнего ученого и богослова Оригена, сказавшего: «Один Бог знает, кто написал письмо евреям».

Церковь очень рано осознала непреходящую ценность литературного наследия великого апостола. Его цитируют ранние отцы Церкви (Климент Римский, Игнатий Антиохийский, Поликарп Смирнский, Ориген и др.) Мураториев

канон (около 170 г.) перечисляет все тринадцать писем (Письмо евреям в него не включено). Канонизация писем тоже произошла очень рано. В III-IV веках уже возникают первые большие комментарии на письма, к сожалению, не все они до нас дошли. Так, например, известно, что Ориген посвятил Письму галатам целых пятнадцать книг и семь гомилий (проповедей). Чрезвычайно высоко ставил письма апостола Иоанн Златоуст, создавший «Беседы в похвалу св. апостолу Павлу». До нашего времени дошли толкования Феодорита, Иеронима, Феодора Мопсуетского. Но настоящее изучение наследия апостола Павла началось со времени Реформации, когда они легли в основание протестантского богословия.

Почему трудно их читать?

Читать эти письма задача не всегда легкая. И этому есть много причин. Самая главная причина та, что письма адресованы не нам. Мы слышим лишь одну сторону, не всегда зная, что именно произошло в общине. Автору незачем подробно описывать возникшие в общине проблемы, там и так о них знают. Но мы-то не знаем... Это похоже на то, как если бы мы слушали телефонный разговор, не зная, кто собеседник и что у него происходит. Мы о многом догадываемся, пытаемся на основании слов, которые мы читаем, реконструировать всю ситуацию, но иногда мы можем жестоко ошибаться. Кроме того, между нами и письмами лежит огромный промежуток времени, около двух тысяч лет. Современный читатель без специальной подготовки не знает реалий прошлого, а без этого понять древний текст бывает затруднительно. Еще одна причина – это то, что Павел свои письма писал не сам, а диктовал, так что перед нами практически живая речь как со всеми своими достоинствами, так и недостатками. Павел был человеком увлекающимся, и его речь иногда течет так бурно, что не всегда легко уловить логику повествования. Кроме того, для него характерны повторы и «лирические» отступления от основной темы. Иногда же текст слишком насыщен важны-

ми темами, так что читатель устает и должен многократно возвращаться к прочитанному, чтобы наконец понять его. Отец Александр Мень сравнил письма апостола с клоко-чушим вулканом. Только представим, как трудно было его секретарям записывать за апостолом. Вероятно, они писали при помощи стенографических значков (стенография уже была изобретена – вольноотпущенником Цицерона Тироном), а затем расшифровывали свои записи.

Но еще одна проблема, особенно для наших читателей, – это несовершенный перевод, наиболее привычный для нас синодальный, в очень многих случаях не только не раскрывающий, но зачастую даже затемняющий мысль автора. В России практически нет комментариев на письма Павла, а их необходимо читать для более глубокого понимания. Тот же отец Александр говорит о том, что «без... вдумчивого, комментированного подхода немногие поймут что-либо, кроме отдельных выражений».

Письма Павла звучат удивительно современно не только потому, что почти все, о чем пишет апостол, не устарело. Беда в том, что в России его мало читают, причем, как правило, выдергивают из его писем отдельные фразы и слова, да еще и неправильно их понимают. Апостол Павел по-прежнему остается великим незнакомцем, несмотря на то что он признан святым, что отрывки из его писем читаются за каждой церковной службой. А ведь Новый Завет состоит главным образом из Евангелий и писем Павла, так что христианская Церковь должна дышать двумя легкими. Хотя виноват в этом отчасти плохой перевод, но еще больше то, что Павел так и не был прочитан. Свободолюбивая мысль апостола не оплодотворила русскую мысль, не оказала своего благотворного воздействия на нашу культуру. И поэтому у нас нет противоядия от ритуализма и законничества, а таким лекарством являются письма Павла.

Говоря о его письмах, часто ссылаются на слова из 2-го Письма Петра, где говорится, что в них есть нечто «неудобовразумительное». Но это неправильный перевод, смысл этих слов иной: письма действительно трудны для понимания, но

не потому, что апостол не умеет ясно выражать свои мысли, а потому, что людям трудно принять их. И то, что проблема заключается именно в этом, видно из дальнейших слов Петра: «люди невежественные и нестойкие извращают их, как и остальные Писания, себе на погибель» (2 Петр 3.16). Этим людям трудно принять мысль о том, что человек может жить без непрерывного контроля Закона Моисея или любого другого закона, но руководствуясь Святым Духом. Еще труднее принять мысль, что Бог любит всех, а не только узкий круг особо избранных. Мысль о свободе, любимая мысль апостола, почти невыносима, потому что, как ни странно это звучит, человеку ближе рабство без ответственности, чем свобода сыновей и дочерей Божьих, понимаемая как ответственность.

И еще одно замечание: письма Павла с давних пор получили название «посланий», что не совсем верно, потому что само это слово ассоциируется с чем-то официальным, высокопарным, общим и зачастую малосодержательным. Перед нами же настоящие письма. В них апостол отвечал на вопросы, давал советы и наставления, бурно реагировал на ошибки и заблуждения, исправлял их, увещевал, а иногда подвергал своих адресатов сокрушительной критике. Его письма – это не «взгляд и нечто», не общие наставления, пригодные для всех времен и народов. Он пишет для конкретных людей, которых он хорошо знает и которые знают его. Но многие ситуации повторяются, людьми зачастую движут одни и те же желания. Вот почему Церковь достаточно рано осознала значимость писем Павла и постаралась сохранить их, воспринимая их не как памятник своей истории, но как живое свидетельство веры, как слово умного и любящего пастыря, помогающее крепче стоять в вере в Господа Иисуса Христа, а Ему Павел посвятил всю свою жизнь.

Но тот, кто преодолет все эти преграды, будет вознагражден за свои труды не только тем, что многому научится у апостола, но и горячо полюбит этого удивительного человека, образ которого так верно запечатлелся в его письмах.

Язык и стиль писем Павла

Его переписка современна еще и вот по какой причине: она отвечает нашим эстетическим вкусам. Правда, во времена Павла не всем нравился его стиль. Он сам признает, что те, кто не считал его оратором, отчасти правы: он не мастер говорить. Греческое слово «иди́отес», переведенное здесь как «не мастер», означает человека, который занимается чем-то не профессионально, но как любитель, а это, как правило, подразумевает невысокий уровень. Но древние риторические перлы наводят на нас сейчас тоску и скуку, а живая, страстная речь апостола увлекает. Конечно, Павел, говоря о себе как о новичке в ораторском искусстве, проявлял излишнюю скромность, он был не последним человеком и в риторике. В своих письмах апостол с успехом пользуется многими риторическими приемами. Это особенно видно в его Письме эфесянам. Возможно, он освоил эти приемы во время учебы в Тарсе, потому что тогда риторика входила в число обязательных школьных дисциплин. Иногда он цитирует греческих поэтов, например, слова греческого комедиографа Менандра: «Портит дурная компания самые лучшие нравы». Павел знаком с терминологией стоической философии: он единственный из авторов Нового Завета, кто употребляет слово «совесть», тогда еще только входившее в обиход. Правда, оно один раз встречается в 1-м Письме Петра, в котором есть следы влияния апостола Павла. Его слова об умении довольствоваться малым созвучны стоической идее автаркии («само-достаточности»).

Письма Павла также свидетельствуют о том, что он добросовестно освоил приемы раввинистического толкования текстов, блестяще знал не только тексты Священного Писания, но и многочисленные устные предания. Так, например, невозможно понять один отрывок из его письма, если не знать легенд, окружавших события Исхода. Он говорит о людях, вышедших из Египта, что «они пили из духовной скалы, шедшей с ними» (1 Кор 10.4). Здесь аллюзии на древние предания о том, что во время странствий народа Израиля по

пустыне их сопровождал так называемый колодец Мириам – скала круглой формы, из которой била струя воды всякий раз, когда люди или скот хотели пить, а также когда нужно было совершать ритуальные омовения. Еврейские богословы и мыслители часто понимали эту скалу аллегорически. Так, Филон Александрийский отождествлял ее с Мудростью Бога. Павел же уверен, что Христос присутствовал в событиях Священной истории Израиля, и называет скалу Христом. Логику рассуждений апостола также нелегко понять, если не знать о спорах, которые велись между еврейскими богословами о сиянии на лице Моисея, когда он возвратился с горы Синай: одни утверждали, что его лицо навсегда осталось сияющим, но другие, в том числе и Павел, уверены, что сияние постепенно угасло (2 Кор 3.7-18). И таких примеров можно привести много.

Павел обладал ярким литературным талантом. Его по праву можно отнести к выдающимся писателям эпохи эллинизма. И таковым его признают даже лучшие специалисты по эллинистической культуре, отнюдь не склонные высоко ценить художественные достоинства новозаветной литературы. Опять же процитируем Александра Меня: «Являясь Словом Божьим, возведенным через Его посланника, письма апостола Павла одновременно остаются исповедью души, волнующим человеческим документом, наиболее личным из всего Нового Завета. Это не бесстрастное поучение или богословский трактат, а строки, словно написанные кровью, в которых отражены переживания пишущего. В них нет ни искусственности, ни нарочитости, какие встречаются в философских и литературных посланиях той эпохи».

Павел употребляет многочисленные литературные приемы своего времени: у него много риторических вопросов, встречаются аллегории, пословицы и поговорки, он использует элементы диатрибы, игру слов, ритмическую прозу, аллитерации, которые, к сожалению, видны только в оригинале, потому что при переводе теряются, поэтические приемы еврейской поэзии (синонимические и антонимические параллелизмы), цитаты из античных греческих авто-

ров и другие. Иногда он в риторических целях обыгрывает значение имен. Так, например, он называет себя «малым», потому что его имя по-латыни значит «маленький»; в Письме Филемону он говорит о том, что Онесим был для Филемона бесполезен, а теперь стал полезен (имя «Онесим» переводится как «полезный»). Он призывает христиан к тому, чтобы их речь была приятной и остроумной, и сам иногда не боится соленого словца. Например, в Письме галатам он советует своим противникам, настаивающим на обрезании, отрубить у себя все (Гал 5.12). Такого же рода шутка встречается и в Письме филиппийцам, где он иронизирует над сторонниками обрезания. Нельзя не сказать и о гимнах, которые встречаются в его письмах. Хотя многие исследователи полагают, что апостол цитировал уже существовавшие в его время первохристианские гимнические тексты, некоторые из них, несомненно, были созданием его поэтического и богословского гения, настолько они ярки и самобытны.

Многие его изречения стали крылатыми. Так, некоторые современные читатели с удивлением узнают, что слова «Кто не хочет работать, тот пускай и не ест» принадлежат не Марксу или Ленину, но апостолу Павлу. Хотя у него достаточно богатый словарь, он иногда сознательно многократно повторяет одно и то же выражение или несколько предложений, лишь слегка изменяя их. Он прекрасно понимает, что самые важные вещи необходимо повторить несколько раз, чтобы слушатели – а письма в церкви зачитывались – сумели осознать всю их важность и запомнили их.

Структура писем

Апостол, как правило, следовал тем традиционным стандартам написания писем, которые существовали в его время как у евреев, так и у язычников. Письма начинаются с зачина, в котором указываются имена автора, его адресатов и есть краткое молитвенное пожелание. Далее обычно следует благодарственная молитва за адресатов. Иногда она делится на две части: за благодарением следует просительная

молитва. Потом следует сам корпус письма, где излагается то, ради чего это письмо было написано. Оно, как правило, заканчивалось пожеланиями, напутствиями и приветиями. Конечно, надо помнить, что не все письма строго следуют такому плану. В Письме галатам, например, Павел так разгневан, что отказывается от традиционной благодарственной молитвы за адресатов, ведь он собирается бранить их, и благодарственная молитва была бы в таком случае проявлением лицемерия. Иногда одни части письма незаметно перетекают в другие, так что бывает невозможно сказать, где заканчивается одна часть и начинается другая. Павел часто включает главные темы письма в молитву, так что она может растянуться на несколько глав, как, например, в 1-м Письме фессалоникийцам и в Письме ефессянам, в которых молитва занимает три главы.

Значение писем

Письма Павла представляют собой бесценный документ, повествующий о жизни древнейшей Церкви. Конечно, о том же говорят и Деяния апостолов, в них сообщается много не менее важной информации. Но она касается, скорее, внешней обстановки, в которой существовала Церковь. А из писем апостола мы узнаем о внутренней жизни Церкви, видим, какие проблемы у нее возникали и как они разрешались или, к сожалению, не разрешались. Перед нами проходит вереница событий и лиц, и некоторые из них изображены настолько ярко, что возникает ощущение, что мы с ними давным-давно знакомы.

Письма апостола содержат также много и автобиографических сведений. Из них мы узнаем о его дохристианском прошлом, о его передвижениях, о болезнях. Но самое главное – перед нами предстает как живая личность самого Павла, его характер, его темперамент, его радостные и горестные переживания. И хотя на его долю выпало много бед, ничто не смогло сломить дух этого человека, в котором живет Христос, ничто не лишило его переполнявших его любви, мира, радости и надежды. Читая эти письма, мы и сейчас

это чувствуем. Его вера и любовь изливаются на нас, и они служат нам утешением и поддержкой.

Они не превратились в исторический памятник наподобие Кодекса Хаммурапи или «Илиады» Гомера, вызывающий интерес только у богословов, историков и филологов. Они не потеряли своей важности и почти через две тысячи лет. Наоборот, как сказал кто-то совсем недавно, они почему-то становятся все современнее и современнее. Это радует, потому что мы ощущаем живое присутствие апостола в нашей жизни и благодаря ему все глубже познаем Того, Кому он посвятил всю свою жизнь. Его письма дают ответ и на наши духовные искания. Сама его жизнь для нас – источник утешения, ведь мы видим, что Бог, Который, по словам Предтечи Иисуса Иоанна Крестителя, может из камней сделать детей для Авраама, может в одно мгновение воскресить духовно мертвых и превратить в Своих служителей. Но, с другой стороны, это не может и не печалить. Как было бы хорошо, если бы многое из того, о чем писал Павел, действительно имело бы отношение лишь к давно прошедшим временам, и мы воспринимали это как музейные раритеты, драгоценные, но имеющие мало отношения к нашей жизни. Увы, к сожалению, как часто мы видим, что те проблемы в Церкви, которые в середине I века были еще в самом зародыше, но уже внушали апостолу серьезную тревогу, расцвели пышным цветом в современной Церкви. И так часто бывшие гонимые превращаются в гонителей...

* * *

Повествование автора Деяний апостолов Луки завершается словами о том, что Павел пробыл два года в Риме, дожидаясь суда императора. Мы не знаем, когда состоялся суд и какой приговор был им вынесен. Не знаем мы и того, когда и как пресекся жизненный путь великого апостола. То, что Лука умалчивает о дальнейшей судьбе Павла, Петра и множества других христиан, ставших мучениками во время гонений Нерона, можно попытаться объяснить тем, что у него была другая задача. Он хотел показать, как горстка

безоружных людей, у которых не было, говоря современным языком, ни финансовых, ни административных ресурсов, за несколько десятилетий завоевала для Христа почти всю Римскую империю, пройдя от Иерусалима до Рима. Но, возможно, Лука намеревался написать третью часть своего труда, хотя по какой-то причине не успел этого сделать. Правда, христианские легенды сообщают, что он дожил до преклонных лет, так что времени на завершение своего труда у него, казалось бы, было достаточно.

Сведения, которые сообщают раннехристианские источники о кончине апостола Павла, противоречивы. Согласно легендам и сообщениям многих авторов, на суде императора Павел был признан виновным и казнен в один день с Петром в начале гонений Нерона, то есть в 64 или, самое позднее, в 65 году. Но Климент Римский, в 96 году писавший от имени римской церкви христианам Коринфа, говорит о том, что среди многочисленных бедствий, которые довелось претерпеть Павлу, была также ссылка, о чем не упоминают Деяния апостолов. Кроме того, он говорит, что апостол, свидетельствуя о Христе всему миру, донес свою весть «до пределов запада». С точки зрения римлянина крайним западом тогда считалась Испания. Возможно, слова Климента могут служить доказательством того, что Павел, представ перед императором, был оправдан, вышел на свободу и дошел до Испании или был туда сослан. Но неужели случилось так, что и в Испанию он был отправлен за государственный счет? Конечно, в Испании существует множество легенд, по большей части нелепых и неправдоподобных, о его тамошнем служении. Правда, ни одна из испанских церквей не приписывает себе происхождения от апостола Павла. О пребывании Павла в Испании свидетельствует Евсевий в своей «Церковной истории», он, правда, говорит об этом весьма сдержанно: дескать, существует такая молва. Мураториев канон, древний список раннехристианских произведений середины II века, рассказывая о Деяниях апостолов, говорит, что Лука опустил в своем повествовании те события, свидетелем и современником которых был Феофил, и якобы поэтому он

ничего не говорит ни о мученической смерти Петра, ни о путешествии Павла из Рима в Испанию.

Но все эти свидетельства сходятся в том, что жизнь апостола прервалась насильственным путем: он был казнен. Расхождения касаются лишь времени его смерти. Это произошло либо после первого суда, в 64 году, либо на несколько лет позже, когда он был вторично арестован и приговорен к смертной казни. Будучи римским гражданином, он не был распят на кресте, как Петр, но удостоился более почетной казни: ему отрубили голову. Его тело, согласно свидетельству римского пресвитера Гая (II в.), было обнаружено близ Остиевой дороги и похоронено в винограднике, который принадлежал римской матроне по имени Лукина. На этом месте было воздвигнуто маленькое святилище до начала правления императора Константина (306-337 г.). Возможно, во время гонений императора Валериана в 258 г. его прах, как и прах многих других мучеников-христиан, на время был перенесен христианами в катакомбы св. Себастьяна, потому что они боялись, что враги осквернят их тела. Ближе к концу IV века на месте прежнего скромного святилища у Остиевой дороги была возведена большая базилика, получившая известность как Церковь Св. Павла за Стенами. В конце XIX века она была уничтожена пожаром, но затем отстроена заново в начале XX века.

В катакомбах св. Себастьяна, где римские христиане скрывались во времена свирепых гонений II и III веков, благоговейной рукой одного из них на стене нацарапана сохранившаяся до наших дней надпись: «Paule, ora pro Victore», что переводится с латыни: «Павел, молись о Викторе».

И о нас молись, Павел!

Общедоступный Православный Университет,

основанный протоиереем Александром Менем

115035, Россия, Москва, Раушская наб., 4/5

Тел/факс: (499) 2387301

www.al-menn.ru

Общедоступный Православный Университет, основанный протоиереем Александром Менем в 1990 году, – негосударственное, некоммерческое, светское учебное заведение, дающее христианское гуманитарное образование.

Университет дает навыки мышления, информацию, мировоззренческие принципы, которые не преподаются в традиционных светских вузах.

Университет предлагает своим слушателям курсы различной направленности и насыщенности в зависимости от наличия или отсутствия у абитуриента высшего образования и от характера этого образования. При поступлении конфессиональная принадлежность и возраст не имеют значения.

Выпускники Университета получают диплом по специальности «религиоведение» либо свидетельство о прослушанных курсах.

Университет предлагает обучение на факультете религиоведения, где студенты изучают библеистику, богословие, философию, историю Церкви и культуры, древние языки, иконографию, патристику, литургику, современную и древнюю христианскую литературу и многие другие предметы.

Обучение в Университете позволяет выпускнику приобрести гуманитарное образование на уровне европейских стандартов, соединить свое профессиональное призвание с решением главных жизненных вопросов, понять место христианства в современной европейской цивилизации.

Обучение длится 3 года. При поступлении в Университет проводится собеседование, заменяющее вступительный экзамен. Обучение проводится без отрыва от основной работы. Занятия проходят по будним дням в вечернее время и по воскресным дням в дневное время

Большинство работ, фото- и видеоматериалы
о. Александра Меня размещены на сайте
«НАСЛЕДИЕ»

<http://www.alexandrmenn.ru> (alexandermenn.ru)

Издательский дом «Жизнь с Богом»

Телефон редакции: 629-52-62

- В конце Второй мировой войны Ирина Михайловна Поснова, дочь русского эмигранта М. Э. Поснова, известного православного историка Церкви, профессора Киевского университета и Софийской Духовной академии, встретила в Бельгии русских, брошенных на Запад войной. Для помощи своим соотечественникам Ирина Михайловна основала в Брюсселе христианское издательство – «Жизнь с Богом», которое много лет выпускало литературу, ориентируясь на читателя, образ мыслей которого сформировался в атеистическом государстве. В конце 50-х годов Ирина Михайловна решила, что нужно адресовать книги издательства тем, кто живет в СССР.
- К концу 80-х годов каталог издательства насчитывал более сотни названий. Брюссельское издательство «Жизнь с Богом» было одним из наиболее интересных и эффективных религиозных издательств в эмиграции и немало сделало для духовного возрождения России. После начала перестройки издательство «Жизнь с Богом» было закрыто.
- В настоящее время в Москве работает организация «Издательский дом “Жизнь с Богом”», в задачи которой входит продолжение традиции Брюссельского издательства в проповеди христианства в современном мире.

Книги можно приобрести
в храме свв. бесср. Космы и Дамиана в Шубине
103009, Москва, Столешников пер., д. 2
или в книготорговой фирме «ИП Фигурнова»
8(499)158-10-58(тел/факс), 8(926)223-30-50, (962)940-68-02
figurnova@mail.ru
заказать и получить наложенным платежом по адресу:
123308, Москва, Новохорошевский проезд, 20
«Благофарма» (книга – почтой)
Тел.:(495)638-51-83
biblio@biblio.org
post-katalog@yandex.ru